

Акционерная Собственность как Фактор Долголетия Капитализма

Е. В. Красникова,
А. М. Хаматханова

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

Е. В. Красникова, А. М. Хаматханова

Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма

Монография

Москва
2018

УДК 334.722.8
ББК 65.02
К85

Красникова Е. В., Хаматханова А. М.

К85 Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма:
Монография. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 184 с.

ISBN 978-5-906932-04-4

Работа посвящена выявлению основных этапов в развитии капитализма, в основе которых лежат основные этапы индустриализации от первичной механизации до комплексной автоматизации. Такая взаимосвязь представляется резонной, если исходить из того, что индустриализация составляет историческую миссию капитализма в развитии производительных сил. История капитализма не завершилась первой промышленной революцией, так как не завершилась ею индустриализация, а экономический потенциал капиталистической частной собственности оказался достаточным для освоения и последующих вплоть до современной четвертой промышленной революции. Ее исходным (шестым) технологическим укладом завершается создание автоматической системы машин, а тем самым история и индустриализации, и капитализма. Материальной основой развития отношений капиталистической частной собственности явились этапы в развитии производительных сил, экономической предпосылкой их освоения — эволюция индивидуальной частной собственности в частные формы «ассоциированной» (термин введен К. Марксом), высшей из которых по масштабам ассоциации собственников выступает акционерная форма собственности. Именно поэтому «призрак коммунизма», забродивший по Европе в эпоху первой промышленной революции, не материализовался и поныне. На рубеже второй и третьей промышленной революции частные формы собственности были дополнены государственной, также ассоциированной, но не частной формой собственности вследствие ее масштабов ассоциации, чем завершилось формирование модели смешанной рыночной экономики. Государственной формой собственности заняты адекватные ее природе экономические ниши. Начиная со второй промышленной революции капитализм действительно принял облик «ассоциированного способа производства» (термин введен Марксом), в границах которого наряду с первым (классический капитализм, его ключевой признак - доминирование индивидуальной собственности) выделены второй и третий (соответственно монополистический и корпоративный капитализм) этапы в истории капитализма, ныне явно обремененного экономическими отношениями, не вполне укладывающимися в русло капитализма.

ISBN 978-5-906932-04-4

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

*Посвящается
светлой памяти проф. В. Н. Черковца —
выдающегося ученого
в области политической экономики*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Раздел I. Основные этапы в развитии капитализма	10
Глава 1. «Ассоциированный способ производства» в трактовке К. Маркса	12
1.1. «Капитал» К. Маркса — азбука капитализма, выстроенная на основе исследования исторически исходного этапа в его развитии	12
1.2. Основные положения концепции ассоциированного способа производства Маркса	18
1.2.1. Акционерная собственность как экономическая основа «ассоциированного способа производства»	19
1.2.2. Акционерная собственность как высшая форма среди частных форм ассоциированного присвоения	22
1.2.3. Специфика противоречия между наемным трудом и капиталом	30
1.2.4. Вклад акционерного капитала в раздвоение национальной экономики на реальный и финансовый секторы и в углубление ее финансовализации.....	33
1.2.5. Последующее углубление научных воззрений на природу акционерной собственности	36
1.3. Государственная собственность как высшая форма ассоциированной собственности и ее объективные границы в современной рыночной экономике	39
1.4. Классификация форм собственности в их пространственно-временном многообразии	46
1.5. Изменения в социальной структуре общества в процессе становления ассоциированных форм собственности	50
Глава 2. Уточнение основных этапов в истории развития капитализма	53
2.1. Классический капитализм как исторически исходный этап в его развитии	53

2.2. «Ассоциированный способ производства» в историческом облике монополистического капитализма как второй этап в развитии капитализма	56
2.3. «Ассоциированный способ производства» в историческом облике корпоративно-глобального капитализма — очередной и завершающий этап в его развитии.....	58
2.4. Контуры новой экономической системы в недрах современного капитализма в трактовке западных и российских ученых	63
Раздел II. Тернистый путь капитализма в России	75
Глава 3. Парадоксы экономического развития России в XX веке: капитализм-социализм-капитализм	75
3.1. Россия как испытательный полигон для апробации «вненаучного пророчества».....	75
3.2. Капитализм после социализма: трудности возрождения	81
Глава 4. Акционерная собственность в современной российской экономике	85
4.1. Объективные предпосылки формирования акционерной формы собственности в постсоветской России	86
4.2. Акционирование как механизм преобразования крупных и средних предприятий в акционерные общества	89
4.2.1. Особенности ключевых этапов акционирования в России.....	89
4.2.2. Объективные предпосылки формирования инсайдерской модели акционерной собственности	93
4.3. Факторы формирования крупных российских государственных корпораций и особенности их функционирования.....	102
4.4. Сравнительный анализ эффективности функционирования российских государственных и частных корпораций	117
Глава 5. Особенности механизма функционирования акционерных обществ в развитых странах и в России.....	122
5.1. Корпоративное управление как механизм хозяйствования акционерных обществ	122

5.2. Модели корпоративного управления	127
5.2.1. Аутсайдерская модель корпоративного управления и специфика присущих ей противоречий	129
5.2.2. Инсайдерская модель корпоративного управления и специфика присущих ей противоречий	138
5.2.3. Сравнительный анализ основных моделей корпоративного управления, сложившихся в развитых странах и в России	148
5.2.4. Факторы конвергенции моделей корпоративного управления, ее основное направление и границы	154
Заключение	159
Список использованной литературы.....	165
Приложение 1. Сравнительный анализ моделей КУ.....	178
Приложение 2. Преимущества и недостатки моделей КУ	182

ВВЕДЕНИЕ

Движущим мотивом к написанию данной работы явилось стремление возродить и развить концепцию ассоциированного способа производства К. Маркса, изложенную им крайне лаконично и неоднозначно. Концепция заслуживает такого возрождения вследствие того, что последующий ход истории полностью подтвердил ее научную состоятельность. Развитие пошло именно в направлении становления ассоциированного способа производства, где доминирующие позиции заняли формы ассоциированной собственности от партнерства до акционерной, которые, оставаясь частными, выступают непосредственно общественными в пределах ассоциации собственников, а начиная с XX в. активно развивается и государственная собственность, обладающая тем же характером, но в масштабах всего общества. Такое развитие резонно трактовать переходом к более сложному этапу в развитии самого капитализма, коль скоро сохраняются присущие ему частные формы собственности, основанные на наемном труде. Но тем самым историей дезавуирована концепция научного социализма, судьба которой сложилась самым невероятным образом. Вследствие благоприятного стечения исторических обстоятельств в России в начале XX в. она подверглась апробации на практике, выявившей не просто преждевременность ее насаждения, но ее экономическую несостоятельность. Преодолеть общие экономические закономерности оказалось возможным всего лишь временно и ценой крайне негативных последствий для страны с неизбежным последующим возвратом на исходные позиции.

По-иному сложилась судьба концепции ассоциированного способа производства, оказавшейся совершенно безосновательно преданной полному забвению даже последователями Маркса и по сей день не утратившей своей актуальности в условиях, когда ассоциированные формы собственности во всем их многообразии заполнили экономическое пространство развитых стран. Вполне состоявшийся ассоциированный способ производства обернулся очередными этапами в развитии капитализма, отличными от исторически исходного — этапа классического капитализма, как его нередко именуют ученые, в эпоху которого жил и творил Маркс. Отличными вследствие эволюции индивидуальной частной собственности в частные же формы, но ассоциированной, высшая из которых — акционерная — к началу XX в. заняла ключевые позиции в экономике развитых стран в облике корпоративного сектора. Такая эволюция была

обусловлена диалектикой взаимодействия производительных сил и производственных отношений, Марксом же и обоснованной. Капитализм оказался способным продолжить успешное выполнение своей исторической миссии, суть которой, по утверждению Маркса, состоит в освоении индустриализации, но, как оказалось, отнюдь не завершившейся первой промышленной революцией.

На основе использования этой концепции в работе выделены основные этапы в истории капитализма, в настоящее время достаточно четко просматриваемые. Тем самым приобретают более конкретные формы весьма условные определения капитализма как раннего и позднего, капитализма эпохи расцвета и заката, преобладающие в современной российской экономической науке. К тому же капитализм претерпел к настоящему времени столь серьезные изменения, что многие ученые склонны рассматривать современный этап как этап корпоративно-глобального капитализма, завершающий его историю. Однако однозначной трактовки произошедших и происходящих в истории капитализма изменений экономическая наука и по настоящее время не дает.

В работе предпринята попытка углубить анализ акционерной собственности как особой разновидности частной, весьма отличной от частной индивидуальной, равно как и выделить основные этапы в развитии капитализма. Каждый из них имеет своей материальной основой последовательно сменяющиеся технологические революции, протекающие в процессе индустриализации, равно как и адекватные этому процессу формы частной собственности. Для исторически исходного таковой явилась индивидуальная частная собственность, для последующих — ассоциированные, явившиеся следствием эволюции капиталистической индивидуальной частной собственности в частные же формы, но ассоциированной. Относительно новое явление в истории капитализма XX в. — широкое распространение наряду с частными формами ассоциированной собственности государственной, в качестве высшей в их ряду утрачивающей характер частной. Иными словами, ассоциированный способ производства предстает единством не только частных форм индивидуального и ассоциированного присвоения, но и форм частного и общенародного присвоения.

Становлением многообразия форм собственности были привнесены весьма существенные изменения в социальную структуру общества, что дает основания трактовать такие изменения как формирование новой экономической системы в недрах современного капитализма, а нынешний этап, этап корпоративно-глобального капитализма, как завершающий его историю. Какая экономическая система грядет ему на смену, какие формы собственности и в каком сочетании будут востребованы очередной промышленной революцией? Однозначного ответа на этот вопрос

экономическая наука пока дать не может. Но явно не просматривается становления аналога социализму в его марксистской трактовке.

Тем более достойна внимания специфика повторного становления капитализма в России, имеющего уникального в его истории предшественника в облике социализма. Однако и российской модели капитализма акционерная собственность оказалась отнюдь не чуждой, коль скоро за годы социализма в процессе индустриализации были освоены третий и частично четвертый технологические уклады (ТУ), а унаследованная экономика предстала уже высоко монополизированной.

Проблема выявления этапов в развитии капитализма на основе концепции ассоциированного способа производства, порожденного эволюцией индивидуальной частной собственности в частные же формы ассоциированного присвоения, в числе которых высшей по масштабам ассоциации предстала акционерная, оказалась не столь простой и однозначной. Поэтому предпринятое по просьбе авторов обсуждение рукописи явилось более чем уместным и весьма для авторов полезным. Благодаря критическим замечаниям коллег работу удалось сделать более логичной и аргументированной, в связи с чем авторы выражают искреннюю благодарность своим коллегам доценту А. М. Беляновой, профессору А. В. Бузгалину, доценту М. Ю. Павлову, профессору А. В. Сорокину, профессору Г. Г. Чибрикову, доценту М. А. Чиркову, профессору Л. Д. Широководу.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА

Впервые в экономической науке проблема этапов в развитии капитализма фактически была поставлена В. И. Лениным, назвавшем монополистический капитализм (империализм) не только «новейшим этапом» в развитии капитализма, но и его высшей и последней стадией: «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой и социализмом *никаких промежуточных ступеней нет*»¹. Заметим лишь, что до такой стадии капитализм в России к началу XX в. не дорос, следовательно, не дорос и до социализма. Более того, и век спустя его становление в развитых странах не просматривается даже при том, что ими успешно освоена уже и третья промышленная революция, которой, по мнению современных ученых, и завершается индустриализация. Весьма сомнительно, что и осваиваемая ими в настоящее время четвертая промышленная революция, хотя и предстает качественно новым этапом в развитии производительных сил, явится материальной основой социализма.

Но сами этапы (стадии) как таковые не были непосредственным предметом внимания Ленина. Вмененным им монополистическому капитализму «паразитизмом и загниванием» он обосновал завершенность истории капитализма на этапе монополистического, и как следствие, правомерность его насильственного свержения в целях последующего насаждения социализма в его марксистской концепции. Вопреки общим экономическим закономерностям ему и его соратникам удалось это совершить вследствие стечения на тот момент в России благоприятствующих тому исторических обстоятельств. На протяжении 70 лет в стране была апробирована концепция, весьма убедительно опровергнувшая ее научный характер. Этап монополистического капитализма оказался всего лишь очередным, но не завершающим историю капитализма. «Умирание» капитализма растянулось еще на столетие. Но признаки его «заката» на про-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы. 1969. Т. 34. С. 193.

тяжении последних десятилетий действительно просматриваются. В их числе — накопленные капитализмом противоречия, вопреки остроте которых традиционными способами их разрешение оказывается невозможным, а новые не найдены. Не исключено, что, будучи присущими капитализму, в качестве таковых они и явятся основной причиной завершения его истории. В неменьшей мере о том свидетельствуют и глубокие изменения в системе экономических отношений, в отношениях собственности, не вполне совместимых с природой капитализма как системой отношений частной собственности, основанной на наемном труде. А это не только растущая значимость государственной собственности, но и изменение характера взаимодействия между хозяйствующими субъектами различных ее форм. Тем более правомерна предпринятая попытка не только четко разграничить этапы в развитии капитализма, но и обосновать современный этап как завершающий его историю.

Своей затянувшейся (особенно с позиций марксизма) историей капитализм обязан экономическому потенциалу частных форм ассоциированной собственности. Высшей и в качестве таковой исчерпывающей формой частной собственности выступает акционерная. Ее потенциалом и предопределена судьба капитализма. Но окажется ли это достаточным для освоения очередной промышленной революции, к которому вплотную приступили развитые страны.

ГЛАВА 1

«АССОЦИИРОВАННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА» В ТРАКТОВКЕ К. МАРКСА

1.1. «Капитал» К. Маркса — азбука капитализма, выстроенная на основе исследования исторически исходного этапа в его развитии

Капитализм как способ производства, как общественно-экономическая формация, как экономическая система, вполне сложившийся к середине XIX в. в развитых странах Западной Европы, подвергается всестороннему анализу начиная с первых лет его становления. В области политэкономии вершина была достигнута ее классической школой, представленной широко известными трудами А. Смита¹, Д. Рикардо², К. Маркса³. Но наиболее глубокое обоснование присущей капитализму системы экономических отношений и законов их развития было дано в «Капитале» Маркса⁴, чему способствовало состояние зрелости капитализма, достигнутой им к середине XIX в. в процессе освоения исторически первого этапа своего развития. Равно как и творческий потенциал ученого, способного его осмыслить. Ключевым признаком этого этапа явилось доминирующее положение индивидуальной частной собственности, основанной на наемном труде.

Явление на исторической сцене капитализма было обусловлено исчерпанием экономического потенциала феодализма, ориентированного на развитие сельского хозяйства как исторически и логически исходной

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

² Рикардо Д. Сочинения. Начала политической экономии и налогового обложения / Пер. под ред. М. Н. Смит. М.: Госполитиздат, 1955. Т. I. 339 с.

³ Маркс критиковал последователей классической политической экономии за их внеисторический подход к изучению капитализма, трактовавшегося ими как конечная форма общественного производства, которая будет существовать вечно, хотя сам поспешил его преждевременно похоронить.

⁴ См.: Маркс К. Капитал. М.: ООО «Издательство АСТ», 1983. Т. I. 565 с.; Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. II. 532 с.; Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. 930 с.

отрасли в сфере материального производства реального сектора национальной экономики, к этой отрасли и сведенного. Таковой эта отрасль остается и на последующих этапах развития, хотя уже при первой промышленной революции лидирующие позиции в материальном производстве она безвозвратно утрачивает. Исчерпание феодализмом потенциала развития на базе аграрного сектора было достигнуто благодаря неполной личной зависимости крепостного крестьянина от собственника земли. Однако и в границах его экономической заинтересованности в развитии данной отрасли пределы повышению производительности крестьянского труда были поставлены использованием примитивной ручной техники и ручного труда. Дальнейшее развитие оказалось возможным лишь на основе освоения качественного нового этапа в развитии производительных сил — индустриального, что, в свою очередь, стало возможным благодаря смене господствовавших отношений собственности. Индивидуальная частная собственность сохранилась, но были полностью устранены отношения личной зависимости, на смену которым пришли отношения свободного найма. Протекавший в недрах феодализма процесс первоначального накопления капитала на определенном этапе позволил в массовом порядке организовать производство на основе кооперации наемного труда. Такой кооперацией были созданы предпосылки для становления разделения труда внутри нее, явившегося предпосылкой для последующей механизации ручного труда, в свою очередь, создававшей предпосылки для последующей автоматизации производства, которой, как полагал Маркс, индустриализация и завершится. Таковыми виделись перспективы индустриализации на тот исторический период. Никакая конкретизация этапов в ее развитии на исходе первой половины XIX в. не представлялась возможной.

Иными словами, капитализм приступил к реализации своей исторической миссии в области развития производительных сил — индустриализации, оказавшейся чрезвычайно длительным и сложным процессом, едва завершенным в настоящее время. Лишь на рубеже XX—XXI вв. капитализм плотную столкнулся с необходимостью освоения четвертой промышленной революции, явно выходящей за пределы индустриализации с присущими ей принципиально новыми технологиями.

Потенциал частной капиталистической собственности позволил успешно осваивать индустриализацию вплоть до четвертой промышленной революции вследствие того, что сама она оказалась не сводимой исключительно к индивидуальной собственности. По мере и в связи с исчерпанием ее экономического потенциала она эволюционировала в частные же формы, но ассоциированного присвоения, также основанные на наемном труде, т.е. вполне укладывающиеся в русло капиталистических.

«Капитал» предстал исчерпывающим научным исследованием капиталистического способа производства, каким он явился в эпоху расцвета

исторически исходного этапа, в эпоху торжества индивидуальной частной собственности. Однако значимость проведенного им исследования лишь для этого этапа отнюдь не ограничивается. Капитализм остается капитализмом на каждом из последующих этапов своей истории, пока сохраняется доминирующее положение частных форм собственности, основанных на наемном труде, а само их многообразие, обусловленное различными масштабами ассоциации собственников, еще более расширяет сферу рыночных отношений, имманентно присущих капиталистической экономике. Сохраняется и целевая для частного собственника установка его экономической деятельности на максимизацию прибыли, что гарантирует ему высокую конкурентоспособность, а сама конкуренция ориентирует частного собственника в любом его облики на инновационное развитие в различных его аспектах. Остаются неизменными глубинные в системе экономических отношений все более усложняющиеся по мере освоения очередных ТУ производственные отношения, на исследовании которых и было сосредоточено внимание Маркса. Тем более это актуально в настоящее время, так как основные факторы производства претерпели качественные изменения, резко повысившие требования к квалификации наемного труда. Вследствие этого рабочая сила обрела статус человеческого капитала, уравнившегося по значимости с физическим, чем упразднен былой диктат собственника. Неизменным остается и присущий индустриализации циклический характер воспроизводственного процесса, как оказалось, отнюдь не сводимого к среднесрочным циклам, что и было обосновано в 1920-х годах выдающимся советским ученым Н. Д. Кондратьевым, разработавшим концепцию больших циклов конъюнктуры¹. Однако до практического использования концепция так и не доведена вопреки накопленному опыту циклического развития, последующему весьма успешному ее углублению. Регулировать национальную экономику государству как макроэкономическому субъекту в соответствии с фазами цикла по-прежнему удается лишь в годы экономических кризисов.

Значимость «Капитала» в мировой экономической науке предопределена и тем, что он так и остался уникальным в истории мировой экономической науки теоретическим исследованием, проведенным на основе единства предмета и метода во всем его многообразии, Марксом же и разработанным. Этим и предопределено интеллектуальное лидерство Маркса в мировой экономической науке второго тысячелетия, что было удостоверено опросом английских интеллектуалов, проведенного накануне третьего тысячелетия.

¹ Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. 384 с.

Однако первым этапом в развитии капитализма были поставлены и границы его исследованию с точки зрения перспектив его развития. Поставлены тем, что на тот момент не могли просматриваться этапы в развитии самой индустриализации, хотя именно ее осуществление было признано Марксом исторической миссией капитализма и подтверждено последующим развитием. Между тем индустриализация и в настоящее время далеко не всеми учеными признается завершенной. Смена промышленных революций и присущих каждой из них ТУ по мере исчерпания потенциала каждой из них протекает непрерывно на протяжении всего последующего развития. На вопрос, поставлена ли точка в индустриальном развитии к началу XXI в., однозначного ответа современные ученые не дают. Тем более преждевременной явилась постановка классиками вопроса о гибели капитализма уже на этапе освоения первых двух ТУ, оказавшегося под силу экономическому потенциалу индивидуальной частной собственности. Ни индустриализация этими ТУ не завершилась, ни потенциал частной собственности не был исчерпан. Следовательно, не завершилась и история капитализма вопреки острому классовому противостоянию. Но иным оно и не могло быть именно на первом этапе, сопровождавшемся коренной ломкой традиционного образа жизни всех слоев населения во всех ее аспектах, не равным на тот момент соотношением сил противостоящих сторон — капитала и наемного труда.

Особенность исследования Марксом капиталистических отношений состоит и в том, что из всей совокупности экономических отношений Маркс акцентирует внимание на исследовании глубинных из них — производственных (что четко отражено в подзаголовках каждого из трех томов «Капитала»), складывающихся в недрах капиталистического общественного воспроизводства в процессе освоения первой промышленной революции с присущим ей преобладанием тяжелого ручного труда, низкой производительностью общественного труда, следовательно, низким жизненным уровнем. Вне поля зрения оказались экономические отношения, выходящие за пределы производственных. Этот вакуум в последующий период был заполнен многочисленными научными исследованиями западных ученых. На их основе и был сформирован современный учебный курс «Экономикс»¹, отличительная особенность которого состоит в широком использовании математических методов анализа, весьма упрощающих представление о реально существующих экономических отношениях. Тем не менее курс продолжает пользоваться большой популярностью вопреки убедительной критике со стороны западных ученых².

¹ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2009. 983 с.

² См.: Комлос Д. Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018; Пукетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 50.

Итак, актуальность «Капитала» отнюдь не померкла с завершением первого этапа в истории капитализма, что, однако, не исключает потребности в развитии марксистской теории вслед за развитием капитализма, что весьма скрупулезно и обстоятельно делается последователями Маркса¹. Вместе с тем история учит не спешить смену этапов в развитии капитализма выдавать за смену экономической системы, как это произошло с концепцией научного коммунизма. Капитализм как система отношений частного присвоения, основывающегося на наемном труде, остается капитализмом, следовательно, сохраняются присущие ему экономические категории и законы его развития, подвергнутые Марксом глубокому исследованию. Лишь время покажет, какая промышленная революция, какой из ТУ потребует коренной ломки отношений собственности, несовместимой с сохранением природы капитализма. Не исключено, что этот процесс уже протекает путем формирования иной системы экономических отношений, иных форм частной и нечастной собственности, иного их соотношения, иного характера их взаимодействия. Тем более современному технологическому плюрализму адекватно многообразие форм собственности.

Естественно, что со сменой этапов производственные отношения становятся все более сложными по мере эволюции индивидуальной частной собственности в частные формы ассоциированной, обусловленной потребностям индустриального развития, представляющего материализацией достижений все ускоряющихся в своем развитии фундаментальных естественных наук. Но и экономический потенциал частных форм собственности, присущих капитализму, безграничен. Уже третий и четвертый ТУ осваивались при активном участии государственной собственности, а пятый и вовсе ознаменовался тесным взаимодействием высших форм ассоциированной собственности, начало которому было положено на исходе XX в. государственно-частным предпринимательством (ГЧП). Взаимодействием, весьма достойным научного осмысления с точки зрения судьбы капитализма, зависящей от того, чьи экономические интересы в этом взаимодействии окажутся преобладающими: крупного частного бизнеса или общества в целом. Однако именно ориентация на последние вытекает из природы государства как особого института — носителя общенациональных интересов, в числе которых и интересы представителей частного бизнеса любого формата. Баланс интересов вполне достижим, но совместим ли он с природой капитализма, при котором доминирую-

¹ См., например: Бузгалин А. В. «Капитал»-XXI. Прологомены. (Основные разработки постсоветской школы критического марксизма в области методологии и теории политической экономики позднего капитализма). Журнал «Альтернативы», № 2, 2016. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2016/31057-kapital-xxi-prolegomeny.html>.

щими выступают интересы частного собственника, а таким социальным статусом поголовно наемные работники не обладают даже при аутсайдерской модели акционерной собственности.

Итак, история капитализма первым этапом не завершилась вопреки суждениям классиков. Даже «призрак коммунизма уже давно не бродит по Европе»¹. Но примечательно то, что наряду с социалистическим прогнозом о неминуемой гибели капитализма уже на первом этапе его истории, воспринятого Марксом и Энгельсом последним, перспективу капитализма сам Маркс спустя пару десятилетий увидел уже иной, усмотрев ее в становлении «ассоциированного способа производства», суждения относительно которого представлены им в пятом отделе третьего тома «Капитала»². Суждения эти не только глубокие при всей их лаконичности, но по существу и дезавуирующие социалистический прогноз. Дезавуирующие тем, что вместо ожидаемого классиками с каждым очередным экономическим кризисом прихода социализма предстояло «преобразование капиталистического способа производства в ассоциированный способ производства»³ в недрах самого капитализма на основе эволюции индивидуальной частной собственности в ассоциированную в форме кооперативной и акционерной. Такой эволюцией снималось противоречие между ограниченным потенциалом индивидуальной частной собственности, а тем самым, как показало дальнейшее развитие, и препятствия на пути освоения последующих этапов индустриализации. Не менее существенно и то, что такой эволюцией ослаблялось и основное противоречие капитализма, а в трактовке классиков — это противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Ослаблялось тем, что в границах ассоциированных форм собственности присвоение осуществляется не индивидом, но ассоциацией собственников, число которых устойчиво растет по мере их распространения. Присвоение объектов этих форм собственности обретает характер совместного, равно как и их расширенное воспроизводство за счет совместно присваиваемой прибыли, подлежащей капитализации. Маркс связывает с появлением акционерного капитала глубокие изменения, позволяющие трактовать их как «результат высшего развития капиталистического способа производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2018. 80 с.

² Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. 930 с.

³ Там же. С. 480.

изводителей, в непосредственную общественную собственность»¹. И он даже не счел нужным оговориться, что непосредственно общественной она выступает всего лишь в пределах ассоциации собственников, представленной партнерством, кооперативом, АО, но не обществом в целом. В определении акционерного капитала Маркс идет еще дальше: «Капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочей силы, получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»².

По неизвестным причинам столь весомые и значимые суждения Маркса относительно ассоциированного способа производства, научная состоятельность которых в полной мере подтверждена последующим ходом истории, были преданы забвению даже марксистами. Между тем они оказались поистине пророческими в противоположность столь популярному социалистическому прогнозу. Ассоциированный способ производства уже к исходу XIX в. в полной мере стал реальностью во всех развитых странах, обретя исторический облик монополистического капитализма. Тем самым капитализм благополучно вступил во второй этап своего развития, длившийся вплоть до середины XX в., вполне сохранив при этом свою сущность — частную собственность, основанную на наемном труде.

1.2. Основные положения концепции ассоциированного способа производства Маркса

Суждения Маркса относительно ассоциированного способа производства вследствие их лаконичности трудно воспринимать как законченную концепцию. Тем не менее дается четкое представление об этом способе производства. Его экономической основой предстает ассоциированная собственность в форме акционерной. Она призвана снять противоречие между растущими масштабами производства и ограниченным экономическим потенциалом индивидуальной частной собственности, порожденное второй промышленной революцией с ее огромной потребностью в развитии капиталоемких отраслей производственной инфраструктуры.

¹ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 480.

² Там же. С. 480.

Наряду с этим снималась и острота основного противоречия капитализма, как его трактовали классики, — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Присвоение в пределах ассоциации собственников приняло форму «непосредственно общественного» и тем самым «не частного»¹. Сохраняется и индивидуальная собственность, но она постепенно утрачивает доминирующее положение в национальной экономике, будучи перемещенной в сферу малого и среднего бизнеса, для развития экономических ниш которого ее потенциала вполне достаточно и в настоящее время.

Ассоциированные формы собственности отнюдь не сводимы к акционерной. Но именно с ней Маркс связывает преобразование капиталистического способа производства в ассоциированный. И в этом смысле она достойна особого внимания.

1.2.1. Акционерная собственность как экономическая основа «ассоциированного способа производства»

Акционерная собственность занимает совершенно особое место в истории капитализма. В ней примечательно все: особенности происхождения, двойственность ее природы, представляющей одновременно индивидуальной частной и непосредственно общественной не частной, сведение функций собственника к функции инвестора, одновременное пребывание в реальном и финансовом секторах ввиду раздвоения натурально-вещественного и стоимостного бытия акционерного капитала, разрешение одних противоречий и порождение новых, глубокое воздействие на социальную структуру общества. Именно ее мощному экономическому потенциалу, оказавшемуся способным освоить индустриализацию вплоть до современных ТУ, капитализм обязан своим долголетием.

Остановимся на этих особенностях более подробно. Самое поразительное в акционерной собственности — ее происхождение. Данная собственность явилась следствием эволюции индивидуальной частной собственности в формы частной ассоциированной, среди которых оказалась высшей по масштабам ассоциации собственников, именно в качестве таковой удостоившаяся особого внимания Маркса. Такая эволюция была предпослана исчерпанием экономического потенциала индивидуальной частной собственности в качестве доминирующей, оказавшегося достаточным для освоения первых двух ТУ. Однако ими индустриализация отнюдь не исчерпывалась, следовательно, не исчерпывалась и история капитализма, коль скоро ее осуществление признавалось Марксом

¹ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 483.

его исторической миссией. Шел процесс обобществления производства, укрупнялись его масштабы, развивались капиталоемкие отрасли производственной инфраструктуры, развивался крупный бизнес, в связи с чем все более нарастала потребность в крупных масштабах капитала, превышающих масштабы индивидуального.

Акционерная собственность от рождения была наделена огромным экономическим потенциалом, что было обеспечено ее природой как ассоциированной. А это означало, что субъектом присвоения объектов реального сектора выступает не персона, не индивид, как при исходной форме капиталистической собственности — индивидуальной, но их совокупность, ассоциация добровольно объединивших свой капитал индивидуальных собственников, обретающих вследствие такого объединения особый статус собственников-акционеров. Сами масштабы ассоциации оказались способными к устойчивому расширению по мере экономической надобности в этом как со стороны самого производства в целях повышения эффективности его функционирования, так и самих акционеров. Акционерной собственностью, сохраняющей природу частной, были вобраны весьма эффективные экономические стимулы, присущие индивидуальной собственности, основной из которых — максимизация прибыли, достигаемая не только совершенствованием действующего производства, но и его инновационным обновлением, в соответствии с циклической формой движения воспроизводственного процесса в эпоху индустриализации. В соответствии без выбора — таково условие выживания в конкурентной среде.

Акционерная собственность — это не только совместное присвоение крупных объектов реального сектора, но и, как следствие, ограничение функционального назначения собственника. В связи с ростом масштабов производства и усложнением взаимосвязей между его звеньями неизбежным оказалось расщепление функций собственника, а это функции инвестора и функции управляющего, в целях последующей передачи функций управления профессионалам в данной области (таков еще один аспект в углублении общественного разделения труда), образующим особый слой внутри лиц наемного труда. Такой передачей функции собственника были сведены к функции инвестора, что чрезвычайно способствовало расширению круга индивидуальных собственников в облике акционеров по мере повышения жизненного уровня основной массы населения. Как и полагал Маркс, статус собственника-акционера становится достоянием «ассоциированных производителей», т.е. наемных рабочих. Но в результате такого совмещения изменяется характер взаимоотношений между наемным трудом и капиталом, появляется общая заинтересованность в расширении масштабов производства, в повышении его эффективности, не столь однозначными становятся отношения эксплуатации.

Наращивание частной собственностью в облике акционерной инвестиционного потенциала позволило капитализму успешно и последовательно осваивать все более сложные ТУ вплоть до суперсовременных. В свою очередь, их освоение сопровождалось столь существенными изменениями в системе экономических отношений, в социальной структуре общества, что правомерной явилась постановка вопроса не только о значительном отличии капитализма современного этапа развития от капитализма предшествующих этапов, но и от капитализма как такового. Вопроса тем более актуального ввиду освоения очередной промышленной революции, сопровождающегося пополнением частных форм собственности высшей формой ассоциированной собственности — государственной, призванной выполнять функции общенациональной значимости, как обладающей достаточным для того экономическим потенциалом, равно как и для разрешения наиболее острых противоречий капитализма.

Однако с выполнением далеко не всех этих функций государство справляется успешно, сбалансировать интересы различных классов и социальных групп ему не вполне удастся, при том, что расхождение этих интересов чревато все более опасными социальными последствиями. В числе таких противоречий стремительно нарастающее имущественное неравенство, неравенство в доходах, многократно и всесторонне проанализированное современной экономической наукой¹. Однако государство, испытывая мощное давление со стороны слоя самых богатых, оказывается не способным его разрешить даже давно наработанными методами, прибегая к ним лишь в годы экономических кризисов. Тем более что не найдены новые. Несостоятельность столь глубокого неравенства осознается и наделенными высокой нравственностью представителями самых богатых слоев, начиная с Дж. Рокфеллера и кончая Б. Гейтсом, судя по масштабам их благотворительной деятельности. Резонно предположить, что капитализму имманентно присуще такое неравенство, вследствие чего государство оказывается не способным в полной мере действовать в соответствии со своей природой.

Концепцией ассоциированного способа производства по существу упразднена идея пролетарской революции и диктатуры пролетариата. К завершению работы над «Капиталом» Маркс фактически пересмотрел свою точку зрения на судьбу капитализма. С позиции данной концепции ближайшее будущее капитализма он усматривает не в социализме, но в «упразднении капиталистического способа производства в пределах

¹ Достойны внимания такие из них, как: *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015; *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, но что не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 280 с.

самого капиталистического способа производства»¹, где доминирующее положение займет акционерная собственность, трактуемая Марксом «непосредственно общественной»² и даже «не частной»³.

Вследствие явно состоявшегося к исходу XIX в. такого преобразования данная форма собственности заслуживает большего внимания, нежели то, какое на тот исторический момент смог уделить ей Маркс. Вопреки решающей роли акционерной собственности в последующей судьбе капитализма она так и не удостоилась должного внимания со стороны его последователей.

1.2.2. Акционерная собственность как высшая форма среди частных форм ассоциированного присвоения

Отправной точкой углубления исследования данной формы собственности явились суждения Маркса о природе акционерной собственности. В ее распространении он усмотрел преобразование капиталистического способа производства в «ассоциированный»⁴, в действительности явившийся всего лишь очередным этапом в развитии капитализма, что отнюдь не исключает его толкования иным способом производства, отличным от капитализма. Остановимся на особенностях природы акционерной собственности, весьма отличной от индивидуальной, хотя и сохраняющей природу частной.

Исходную особенность акционерной собственности Маркс усматривал в том, что она выступает формой «ассоциированной собственности», где субъектом присвоения выступает тех или иных масштабов ассоциация собственников в противоположность индивидуальной. Данный термин в научный оборот впервые был введен Марксом, под ассоциированными формами собственности имевшим в виду кооперативную и акционерную, к которым она далеко не сводима. К сожалению, термин «ассоциированная собственность», будучи столь точным, емким и значимым, не только не получил в экономической науке всеобщего признания, но попросту был предан забвению даже марксистами. Между тем этот термин весьма уместен при упорядочении классификации современного многообразия форм собственности, распадающегося, с одной стороны, на частные формы индивидуального и ассоциированного (совместного) присвоения,

¹ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 481.

² Там же. С.483.

³ И все же следует сделать оговорку: таковой она является лишь в границах ассоциации собственников-акционеров, АО.

⁴ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 481.

с другой — ассоциированного частного и ассоциированного в масштабах всего общества, то есть не частного. Иными словами, Маркс четко разграничил формы индивидуального, всегда персонифицированного, и ассоциированного, всегда совместного, присвоения объектов реального сектора, чем и обозначил их принципиальное различие. И если индивидуальная собственность в ее любой форме есть частная, где эта «часть» представлена субъектом присвоения в облике персоны, индивидуума, то не так все однозначно с ассоциированными формами собственности, где собственником предстает их ассоциация, вследствие чего обретает характер непосредственно общественный, как утверждал Маркс. Но в зависимости от масштабов ассоциации она или полностью утрачивает характер частной, если в качестве ассоциации выступает все общество, или остается частной, если ассоциация представлена партнерством, трудовым коллективом, кооперативом, АО, то есть частью общества. Ее частный характер отнюдь не мешает существенному росту числа собственников, в том числе и за счет всех категорий работников наемного труда, росту особенно массовому при дисперсной (англо-американской) модели акционерной собственности, сформировавшейся в англоязычных странах. «ассоциированные производители»¹ имеют реальную возможность становиться акционерами, то есть собственниками без всякой пролетарской революции, получая тем самым возможность повышать свой жизненный уровень еще и за счет дохода на собственность в форме дивидендов. Таков один из факторов, не только сглаживающих остроту имущественного неравенства, что важно в условиях стремительного наращивания числа акционеров в последние десятилетия, но и устраняющих классическое представление о наемном труде как лишенном статуса собственника и выступающего исключительно объектом эксплуатации.

Акционерная собственность весьма противоречива по своей природе, что обусловлено особенностями ее происхождения, явившегося следствием эволюции индивидуальной собственности в акционерную. Особенность этой эволюции в том, что индивидуальная собственность не была отброшена акционерной, но вобрана ею в качестве внутреннего момента, что и удостоверяется индивидуальным пакетом акций. Вследствие такой особенности природа акционерной собственности предстает двойственной. С точки зрения стоимостного бытия ее объектов акционерная собственность выступает индивидуальной, имеющей самостоятельное движение в облике индивидуального пакета акций на рынке ценных бумаг, но с точки зрения натурально-вещественного бытия этих же объектов, пребывающих в реальном секторе экономики вплоть до полного исчер-

¹ Маркс К. Капитал // М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. III том. Глава 27. С. 483.

пания их экономического потенциала, она предстает в качестве ассоциированной, совместной, не подлежащей делению.

Такой двойственностью еще более усилен ее противоречивый характер, в числе которых исторически и логически исходным выступает противоречие, складывающееся и внутри ассоциации собственников по поводу определения пропорции, в которой полученная прибыль распадается на потребляемую и капитализируемую. Данное противоречие традиционно присуще всякому индивидуальному собственнику в рыночной экономике, о чем писал еще Маркс, иллюстрируя его цитатой из «Фауста» Гете: «Ах, две души живут в его груди, и обе не в ладах друг с другом!»¹.

Вобрано оно и акционерной собственностью. Но поиски оптимальной пропорции при делении прибыли на капитализируемую и потребляемую ее части в условиях акционерной собственности осложняются еще и несопадением интересов крупных и мелких акционеров, выступающих носителями преимущественно долго- или краткосрочных интересов, что и лежит в основе этого противоречия. Компромисс достигается исходя из соотношения сил противостоящих сторон, убедительности аргументов каждой из них, равно как и взаимного стремления к повышению эффективности функционирования и укреплению позиций компании на рынке.

Марксом же впервые в науке было отмечено и столь важное свойство акционерной собственности, как отделение собственности от управления, означающее разграничение ранее слитых воедино в лице индивидуального собственника функций собственника как инвестора и собственника как управляющего. Такое отделение сопровождалось весьма серьезными последствиями. Разделение функций и закрепление их за разными субъектами обусловило появление особой прослойки внутри работников наемного труда — наемного менеджмента, владеющего навыками управления на профессиональном уровне, как того требует крупное производство. Следствием такого разделения явилось принижение по экономической значимости собственника-акционера и, напротив, возвышение наемного работника в облике менеджера, коренным образом изменив тем самым характер взаимоотношений между наемным трудом, представленным менеджментом, и капиталом, представленным собственником-инвестором. Взаимоотношения эти весьма отличные от классических, с трудом поддающиеся трактовке отношениями эксплуатации в классическом марксистском толковании.

Тем не менее противоречия между ними ввиду их разной классовой принадлежности сохраняются, вследствие чего они оказываются носителями далеко не всегда и не во всем совпадающих экономических интере-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе // М.: Государственное издательство политической литературы, 1960, Т. 23, «Капитал». С. 607.

сов: для собственника это традиционно максимизация прибыли, для менеджмента — вознаграждение за труд, и не только в форме оплаты труда, но и дополнительных форм вознаграждения в виде всякого рода премий, бонусов и пр. Иными словами, противоречия сохранились, но приобрели специфику вследствие передачи собственником функций по управлению объектами его инвестирования наемному менеджменту, наделившем последнего обширными властными полномочиями. Тем самым он получил реальную возможность этими полномочиями злоупотреблять в своих интересах. В этой связи вполне правомерен вопрос о специфике отношений эксплуатации в ситуации, когда наемный работник наделяется собственниками функциями решающими с точки зрения обеспечения высокой эффективности функционирования объектов акционерной собственности. Соотношение сил между ними при решении конфликтных ситуаций фактически оказывается равным.

Несовпадение экономических интересов порождает необходимость постоянного и жесткого контроля со стороны акционеров над деятельностью менеджмента, далеко не всегда эффективного вследствие множества объективных обстоятельств. В их числе, с одной стороны, отсутствие достаточных профессиональных навыков для такого контроля у акционеров, чем и была обусловлена передача функций управления специалистам, с другой — наработанные менеджментом изощренные способы вполне успешного противостояния такому контролю. Использование данных способов облегчено еще и трудностями замены высококвалифицированных, а нередко уникальных специалистов в сфере управления.

Ослабление контроля со стороны акционеров неизбежно и ввиду устойчивого роста их численности вследствие как роста масштабов корпоративного сектора, так и распространения деятельности корпораций далеко за пределы национальных границ, когда собственники оказываются рассеянными по всему миру. Да и сами акционеры, за исключением ключевых собственников, каковые сохранились при инсайдерской модели акционерной собственности, не испытывают к своей компании устойчивой привязанности в условиях высокоразвитого рынка ценных бумаг, наделяющего их свободой выбора наиболее эффективного вложения своих денежных сбережений. Ситуация еще более осложняется ввиду устойчивого возрастания числа институциональных акционеров, а это паевые инвестиционные фонды, хедж-фонды, страховые компании, пенсионные фонды. Вследствие обремененности формированием и функционированием этих институтов они не всегда готовы брать на себя функции жесткого контроля над деятельностью управляющих, предпочитая отслеживать движение курса акций на фондовой бирже.

Особенно важна и вместе с тем сложна эта проблема при дисперсной (англо-американской) модели акционерной собственности, наде-

ляющей менеджмент наибольшей свободой действий в условиях, когда неуклонно растет число крупных компаний, подавляющее большинство, а то и все 100% акций которых находится в свободном обращении. Неслучайно легендарный американский инвестор, основатель одной из крупнейших управляющих компаний мира Vanguard Group Д. Богл писал о превращении «капитализма собственников» в «капитализм менеджеров»¹, в некий менеджментизм. Невольно напрашивается вопрос: остается ли ассоциированный способ производства всего лишь этапом в развитии капитализма при таком раскладе сил? Примечательно, что Богл, перефразируя Маркса, не без основания выдвинул лозунг: «Собственники всех стран, соединяйтесь!»² Но даже если они и соединятся вопреки их разобщенности, а они действительно собираются хотя бы раз в год (общие собрания акционеров), к исходной ситуации не вернуться, бразды правления акционерами безвозвратно утрачены, будучи переданными в руки наемных профессионалов не вследствие лености, но объективных причин. Увы, и собственники не те, и менеджеры отнюдь не рядовые наемные работники, значимость которых устойчиво возрастает по мере освоения все более сложных ТУ, увеличения масштабов производства, крупными корпорациями выводящих его за пределы национальных границ.

Еще раз подчеркнем специфику отношений акционерной собственности как отношений акционеров и наемного менеджмента, проявляющаяся в оппортунистическом поведении последнего. Этой склонностью порождена культура мошенничества, сопровождающегося огромными потерями не только для собственников, но и общества в целом: «Современный мир стал свидетелем эпидемии мошенничества: на наших глазах директоров компаний отправляют за решетку, а сами компании штрафуют чуть ли не каждый день... Джеф Скиллинг, бывший президент компании Enron, отправился за решетку на 24 года. Бернард Эбберс из World Com получил 25 лет тюрьмы... За корпоративное мошенничество ФБР только в 2011 г. вынесло 241 обвинительный приговор»³. В этой связи в который раз вспомнишь слова А. Маршалла, утверждавшего, что «две великие силы формируют мировую историю — религия и экономика»⁴, совершенно резонно ставя на первое место религию как институт, пропагандирующий нравственные нормы поведения, в том числе и экономического. Нару-

¹ *Богл Дж.* Битва за душу капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. С. 43.

² Там же. С. 139.

³ *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2011. С. 160–161.

⁴ *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.

шение последних неизбежно оборачивается потерями для тех, кто пренебрегает нормами морали.

Устойчивое воспроизведение специфики взаимоотношений между собственниками-акционерами и менеджментом порождает сомнения относительно того, что это всего лишь нарушение нравственных норм экономического поведения, а не порождение самой природой акционерной собственности, именно поэтому трудно поддающееся регулированию не только законами этики, но и права.

Итак, объективно сложившаяся ситуация, присущая акционерной собственности, аналогична той, что складывалась в эпоху классического капитализма, когда точному измерению величина необходимого и прибавочного продукта во вновь созданной стоимости не подлежала. Поэтому злоупотребление своими полномочиями в качестве управляющего и не только при оплате наемного труда было присуще и капиталисту эпохи классического капитализма, тем более что жестких правовых норм, регулирующих отношения между наемным трудом и капиталом, на том этапе еще не сложилось.

В порядке реплики уместно отметить, что такое разграничение функций тем более присуще общенародной собственности, ассоциированной (социализированной) в еще больших, национальных масштабах. Поэтому вполне естественно, что в случае государственной собственности таким отделением порождается особый слой управляющих в облике государственных чиновников разного уровня и ранга, которым ассоциацией собственников передается весь пучок правомочий, необходимых для выполнения соответствующих управленческих функций, направленных на обеспечение эффективного функционирования объектов совместного в масштабах общества присвоения. Контроль над деятельностью менеджмента осуществляется обществом, эффективность реализации которого зависит от его зрелости как гражданского общества.

Наиболее наглядно это проявлялось при социализме, где данная форма собственности занимала едва ли не все экономическое пространство. Управлять ее объектами была призвана советская номенклатура. Таков социальный облик управленческого слоя, специфика которого состояла в том, что он сохранял статус собственника (вернее — сособственника) наряду со всеми членами общества. Номенклатуре был передан весь пучок правомочий, необходимых для выполнения соответствующих интересов ассоциации собственников функций. Но сложившаяся монополия номенклатуры на власть вплоть до пожизненного авторитарного политического режима исключала контроль со стороны общества за выполнением этих функций. Особое положение номенклатуры придавало ей характер господствующего слоя, что неоднократно отмечалось мно-

гими учеными и политическими деятелями, в числе которых Н. Бердяев¹, М. Восленский² и др.

В основе экономической мотивации к злоупотреблению властными полномочиями лежало все то же стремление к обеспечению более высокого уровня своего благосостояния, что нетрудно было сделать в условиях ее всевластия и фактически полного отсутствия контроля над ее деятельностью со стороны общественных институтов ввиду ненужности таковых. Отсутствия вследствие ложного представления о ненужности такого контроля в обществе, где все члены общества в равной мере обладают статусом собственника, следовательно, связаны едиными интересами независимо от занимаемого рабочего места. Но не в меньшей мере это объяснялось еще и слабым осознанием каждым собственником реальности своего социального статуса собственника при таких масштабах социализации, а потому и права на контроль над деятельностью правящей номенклатуры, наделенной особыми полномочиями. Под воздействием всех этих обстоятельств сложились едва ли не безграничные возможности для злоупотребления служебными полномочиями номенклатурой, весьма успешно реализованные на практике. Наиболее наглядно это проявилось в сформированной номенклатурой для себя системе пресловутых привилегий с устойчивой тенденцией к их наращиванию на протяжении всей истории социализма начиная с первых лет (фактически сохранились и в настоящее время). И хотя имущественное неравенство имело и вполне объективные основания (как известно, управленческий труд по своей природе — труд высокой квалификации и ответственности), но соответствовали ли масштабы неравенства этим основаниям? Такой вопрос даже не возникал, так как информация о привилегиях была попросту глубоко закрытой, что уже вызывает сомнения относительно правомерности такого разрыва. Полное осознание масштабов имущественного неравенства пришло лишь в годы перестройки, отнюдь не случайно начавшейся с отмены весьма разросшихся и вдруг ставших достойным началом привилегий, воспринятых искажающими природу социализма с его исходной идеей всеобщего равенства. Но такова природа ассоциированных форм собственности, таково одно из имманентно присущих ей противоречий.

Разными выступают масштабы и потери от злоупотреблений управляющими в зависимости от формы собственности: при акционерной это проявляется в границах акционерного общества, при государственной — в границах общества в целом.

¹ *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.

² *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.

Однако вернемся к капитализму. Не менее важным следствием отделения собственности от управления является превращение собственника-акционера в чистого денежного собственника, в собственника-инвестора. Особенно это касается мелких акционеров, участие которых в управлении сводится преимущественно к участию в ежегодных общих собраниях акционеров. В этом смысле собственник-акционер действительно приобретает черты «праздного класса», о чем писал еще Т. Веблен, трактовавший акционерную собственность «абсентеистской»¹, т.е. «исчезающей», что не вполне так. Частный собственник сохраняется и в облике акционера, становящегося праздным в силу своей пассивности относительно объекта совместного присвоения. Однако не праздностью накапливаются сбережения, превращаемые им в инвестиции.

Самым неожиданным образом Маркс, уточняя место управленческого труда в системе общественного разделения труда, совершенно резонно признавая его производительным, т.е. участвующим в создании и необходимого, и прибавочного продукта, корректирует по существу теорию прибавочной стоимости. Оказывается, что часть дохода, получаемого индивидуальным собственником как самостоятельно выполняющим функции управления, создается им самим, а потому является по существу его заработной платой, лишь интегрированной в прибыль. Заработная плата собственника как плата за выполняемые им управленческие функции «...выступает как интегральная составная часть прибыли»², будучи весьма замуфлированной. И в этом смысле индивидуальный собственник праздным точно не является. Примечательно, однако, что Маркс отмечает это обстоятельство лишь при анализе акционерного капитала в связи с передачей функций управления менеджменту, а вместе с ними и заработной платы за выполнение этих функций, ранее получаемой самим собственником. Уместнее было бы отметить это уже в теории прибавочной стоимости при определении безвозмездно присваиваемой собственником прибыли.

Итак, с расщеплением функций собственника с последующей передачей управленческих функций наемному менеджменту произошло расщепление полученного дохода на собственно прибыль и заработную плату менеджмента. Подлежащая распределению между акционерами часть прибыли принимает форму дивиденда. Его присвоением экономически реализуется статус собственника-инвестора. Специфична лишь форма присвоения прибыли акционером, но статус собственника как инвестора при любой форме частной собственности экономически реализуется присвоением прибавочного продукта в той или иной исторически меняю-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 89.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. Ч. I. С. 421.

щейся социально-экономической форме (рента, прибыль, дивиденд, процент). Лишь при общенародной собственности этот продукт присваивается совместно, фактически исключительно используемый для производства совместно потребляемых благ, чем гасится осознание реальности статуса собственника, а тем самым и экономическая мотивация к эффективному использованию объектов совместного присвоения.

Таким образом, превращение акционерной собственности в доминирующую не только не придало капитализму черты «паразитизма, загнивания, умирания»¹, но явилось предпосылкой перехода к очередному более сложному этапу в его развитии, этапу монополистического капитализма, призванному реализовать очередную промышленную революцию. И все же с точки зрения марксистского толкования единства производительных сил и производственных отношений допустимо и иное толкование произошедшего на рубеже XIX–XX вв., усмотрев в нем смену способов производства: капиталистического на ассоциированный, о чем столь неоднозначно писал Маркс. Основанием тому может служить переход к качественно новому этапу в развитии производительных сил (смена промышленных революций) и соответствующая такому переходу смена форм собственности — частной индивидуальной на частные же формы, но ассоциированной с особым местом акционерной в их числе.

1.2.3. Специфика противоречия между наемным трудом и капиталом

Акционерной собственностью как частной не устранена противоречивость отношений между ассоциацией собственников и наемным трудом, представленным производственными рабочими. Традиционно актуальными остаются вопросы уровня оплаты труда, состояния техники безопасности, наполняемости социального пакета, успешно решаемые в зависимости от эффективности деятельности профсоюзов, от способности работодателей трезво и всесторонне оценивать экономическую ситуацию, готовности тех и других к поиску компромисса. Этому способствует активное участие и самого государства как носителя общенациональных интересов. Совместными усилиями достигается баланс интересов противостоящих сторон. К тому же решение спорных вопросов в акционерном обществе упрощается широко практикуемым в настоящее время наделением акциями компании занятых на ней наемных работников, т.е. «непосредственных производителей»², как и предсказывал Маркс. Реальная

¹ Ленин В. И. Империализм — раскол социализма. М.: Политиздат, 1982. 22 с.

² Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической экономики, 1955. Т. III. Гл. 27. 930 с.

возможность обретения ими статуса акционера придает классовым отношениям — отношениям между наемным трудом (производственные рабочие) и акционерным капиталом принципиально иной характер — характер социального партнерства.

Не менее важная особенность взаимоотношений наемного труда и капитала в форме акционерного — их опосредованность наемным менеджментом, тем более что фигура собственника, столь зримая при индивидуальной собственности, при акционерной, будучи представленной ассоциацией собственников, становится неосязаемой, незримой, неуловимой и в этом смысле действительно исчезающей.

Итак, экономические отношения как отношения акционерной собственности весьма отличны от отношений индивидуальной частной капиталистической собственности, господствовавших на исторически исходном этапе развития капитализма. Отличны по многим аспектам, в числе которых следующие:

- раздвоение природы акционерной собственности, одновременно выступающей и индивидуальной, и совместной;
- сведение функций собственника к функции инвестора;
- существенное снижение значимости собственника-акционера в обеспечении эффективного функционирования компании;
- появление внутри класса наемных работников мощной и всесильной прослойки, призванной на высоком профессиональном уровне выполнять функции управления в интересах ассоциации собственников и в не меньшей — своих;
- перерастание былого острого классового противостояния в отношении социального партнерства ввиду реальной возможности совмещения статусов наемного рабочего и собственника-акционера.

Под воздействием всех этих вполне объективных обстоятельств пьедестал собственника-акционера действительно существенно померк, что впервые в экономической науке было отмечено Д. К. Гэлбрейтом еще на исходе 1960-х гг.¹ Им было обосновано лидерство «в новом индустриальном обществе» «техноструктуры» (термин введен им для обозначения окончательно к тому времени сформировавшегося нового социального слоя — наемного менеджмента) в границах корпоративного сектора, выступающего «новой индустриальной системой». Доминирующее положение корпоративного сектора явилось одним из оснований трактовать современное ему американское общество «новым индустриальным обществом». Не менее важным аргументом для такой трактовки выступило и то обстоятельство, что сложившиеся уже к тому времени корпоративный и государственный секторы предстали «планирующими

¹ Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.

системами», что позволило устранить рыночную стихию внутри этих систем, а деятельностью государства как макроэкономического субъекта — укротить ее еще и в масштабах национальной экономики методами прямого и косвенного регулирования, не посягая при этом на ее рыночную природу, предпосланную многообразием форм частной собственности. Тем более не только сохраняется, но и культивируется государством конкуренция в качестве традиционного для рыночной экономики драйвера ее инновационного развития.

О значимости техноструктуры, но гораздо позже писал и другой, не менее известный американский ученый Д. Белл: «Функция, а не собственность является важнейшей основой власти в обществе, где сильны технические начала»¹. Эти «технические начала» за последние десятилетия чрезвычайно возросли по своей сложности и значимости в связи с успешным освоением корпоративным сектором во взаимодействии с рыночным и государственным новейших ТУ, еще более усложняющих функции управления.

Возрастание значимости техноструктуры и ослабление статуса собственника-акционера в наибольшей мере присущи дисперсной модели акционерной собственности, при которой даже доминирующие в настоящее время крупные институциональные инвесторы не готовы брать на себя управленческие функции, требующие высоких профессиональных знаний. При инсайдерской ее модели складывается иная ситуация. И при ней функции управления сосредоточены в руках менеджмента, однако контроль над их деятельностью носит более жесткий и устойчивый характер ввиду наличия ключевого собственника, в качестве такового находящегося в постоянном контакте с топ-менеджментом, ориентирующего деятельность последнего на реализацию стратегических планов развития компании в направлении максимизации прибыли в долгосрочной перспективе.

Итак, противоречие между производительными силами и производственными отношениями в форме противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением, созревшее к середине XIX в., было положительно разрешено к его исходу эволюцией индивидуальной частной собственности в частные формы ассоциированной, в числе которых высшей по экономическому потенциалу оказалась акционерная, «непосредственно общественная» и даже не «частная», в определении Маркса, по своей природе². Ее экономический потенциал позволил приступить капитализму к освоению очередного этапа

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. С.122.

² Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. II. Гл. 27.

индустриализации в облике третьего, а затем и четвертого ТУ. На более высокую степень развития поднялась капиталистическая экономика и в качестве рыночной, будучи обогащенной частными формами ассоциированной собственности при сохранении форм индивидуальной в адекватных ей экономических нишах, число которых неизменно растет по мере развития потребителя как личности. Каждая из форм собственности заняла те экономические ниши, где она способна обеспечить наибольший экономический эффект. Такое многообразие форм собственности имеет своей материальной основой технологический плюрализм, нарастающий по мере освоения все более сложных ТУ, приумножающих не только ниши крупного бизнеса, но в еще большей мере — малого и среднего, пребывающих в тесном взаимодействии.

1.2.4. Вклад акционерного капитала в раздвоение национальной экономики на реальный и финансовый секторы и в углубление ее финансовализации

Акционерный капитал с момента своего зарождения вносит весомый вклад в весьма устойчивое разрастание финансового сектора национальной экономики, все более трудно поддающегося регулированию соответствующими финансовыми национальными, а в условиях глобализации и межнациональными институтами по мере расширения сферы деятельности корпораций далеко за пределы национальных границ¹. Тем самым подрывается устойчивость не только национальной, но и мировой экономики в целом, убедительными примерами чему могут служить совсем недавние мировые финансовые кризисы 1998 и 2008–2009 гг.

Раздвоение рыночной экономики на реальный и финансовый секторы имеет давнюю историю. Исторически впервые оно было обусловлено раздвоением товара на потребительную стоимость и стоимость и обретением последней формы денег. В облике денег стоимость товара приобрела самостоятельность в своем движении, в силу стихийного характера рыночной экономики чрезмерную относительно действительной стоимости, носителем которой выступает потребительная стоимость. Но раздвоением товара, породившим денежное обращение с множеством функций, выполняемых деньгами, в настоящее время крайне осложненных еще и появлением новых валют, было положено лишь начало раздвоению национальной ры-

¹ Регулирование действительно не самого высокого класса, если исходить из достижений экономической науки последних лет, сделавшей огромный шаг в выявлении особенностей взаимодействия промышленного и финансового капитала на различных стадиях больших циклов конъюнктуры. См., например: *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 232 с.

ночной экономики на реальный и финансовый секторы, где финансовый в исходном пункте был представлен преимущественно денежным обращением, регулируемым банковской системой.

Раздвоение товара и последующее формирование финансового сектора в облике денежного обращения обернулись для рыночной экономики, как отмечал Маркс, формальной возможностью финансовых кризисов. Возможностью, давно ставшей реальностью в условиях капиталистического товарного производства, устойчиво усложняющегося по мере смены этапов. Так, уже на втором этапе развития капитализма, где доминирующее положение заняла акционерная собственность, ситуация усугубилась раздвоением природы несравненно более сложной, чем товар, категории — акционерного капитала, трактуемого Марксом «высшей формой капитала», по своей природе «не частного, но общественного»¹. Акционерному капиталу также присуще отделение натурально-вещественного бытия его объектов от их стоимостного бытия, но обретающего облик ценных бумаг все в той же денежной форме. Происходит взаимное переплетение денежного обращения и обращения ценных бумаг, еще более усложняющее регулирование процессов, совершаемых в финансовом секторе. Тем более значимо то, что акционерным капиталом порожден доминирующий в настоящее время мощный корпоративный сектор, жизненный путь которого протекает не только в недрах производства, но и рынка ценных бумаг в их органическом единстве. Рынком ценных бумаг как сферой их обращения, представленной гигантскими фондовыми биржами, финансовый сектор не только многократно расширен расширением корпоративного сектора, выходом корпораций в облике транснациональных корпораций (ТНК) на уровень мировой экономики. Процесс чрезвычайно противоречивый в пределах каждого современного ТУ, в еще большей мере — при их смене, когда резко меняются котировки ценных бумаг, идет передел рынка ценных бумаг в пользу корпораций — носителей новейших технологий и соответствующий тому передел сфер влияния.

Разрастанием финансового сектора по мере разрастания корпоративного сектора и спецификой экономического поведения субъектов финансового сектора обусловлен вполне объективный процесс финансовализации экономики. В силу своих масштабов финансовый сектор, будучи в тесном «родстве» с реальным сектором, обусловленном природой акционерного капитала, оказывает непосредственное воздействие на движение промышленного цикла. Непомерной ввиду слабого регулирования со стороны финансовых институтов самостоятельностью финансового сектора порождаются финансовые кризисы, как правило, выступают пред-

¹ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 480.

течей экономических кризисов, усиливая их разрушительные последствия. Под воздействием активной деятельности субъектов рынка ценных бумаг отрыв действительной стоимости объектов акционерного капитала от их рыночной стоимости периодически приобретает катастрофические масштабы, оборачивающиеся глубокими финансовыми потрясениями. К настоящему времени типичной является ситуация, когда оборот фондового рынка многократно превышает оборот ВВП: «Ежедневная сумма сделок на рыночных финансовых площадках, — пишет Дж. Сакс, — составляет примерно треть годового мирового оборота. Но только пять процентов сделок отражают реальное движение товаров и услуг. Все остальное — спекуляции, мошенничество, включая организацию обвальных девальваций национальных валют и суверенных дефолтов»¹. Специалист по рыночным аферам с мировым именем Д. Сорос сравнивает финансовые рынки «с катящимся огненным шаром, который опрокидывает на своем пути целые экономики»².

Государственные и межгосударственные финансовые институты отнюдь не случайно беспомощны в регулировании крайне сложного взаимодействия промышленного и финансового капитала, порожденного природой акционерного капитала, осложненного спецификой их взаимодействия на каждой из фаз промышленного цикла, протекающего на фоне больших циклов конъюнктуры. В таком контексте проблема не сводится к поиску эффективных способов предотвращения финансовых кризисов и сглаживания их негативных последствий, она гораздо сложнее. Объектом государственного регулирования методами экономической политики должен стать сам промышленный цикл как единство экономических и финансовых кризисов в их сложном переплетении на различных фазах среднесрочных и долгосрочных циклов. Но и этого недостаточно в условиях глобализации. Такое регулирование должно распространиться на всю капиталистическую мир-систему, оно не стало реальностью даже при наличии суперсовременных средств информационно-коммуникаци-

¹ Сакс Дж. Цена цивилизации. М.: Экономика, 2012. 350 с.

² Тем более уместно напомнить о работе Д. Сороса «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности» (М.: ИНФРА-М, 1999). Весьма радикальный, но едва ли осуществимый способ преодоления финансовых кризисов предложен Г. Х. Поповым: «...уничтожить финансовый капитал... упразднить банки, ликвидировать биржи и их базу — акции» (Российский экономический журнал. Специальный выпуск «ВЭО России: 250 лет на службе отечеству», 2016. С. 10—11). Предложение выглядит слишком радикальным, но напомним лишь в этой связи, что крупнейшая НК XIX в. «Стандарт Ойл» Д. Рокфеллера была ЗАО, в никаких биржевых спекуляциях не участвовала, что не помешало ее процветанию вплоть до принятия антимонопольного законодательства, а ее основателю не только стать, но и остаться по сей день самым богатым человеком планеты без участия в «финансовых казино».

онных технологий (ИКТ), в том числе и ввиду незавершенности ее формирования. Видимо, проблема будет решена в процессе цифровизации не только национальной, но и мировой экономики.

Но не менее важно и то, что теоретическое осмысление промышленного цикла, как движение больших циклов конъюнктуры, вбирающих в себя среднесрочные, нашло отражение в выдающихся фундаментальных исследованиях в данной области. Более того, именно российскому ученому проф. Н. Д. Кондратьеву мировая экономическая наука обязана обоснованием еще в 1920-е гг. концепции больших циклов конъюнктуры, ею сразу безоговорочно и навсегда признанной. В последующий период всестороннее исследование длинных волн, в том числе и отечественными учеными, доведено экономической наукой едва ли не до полной готовности к практическому использованию при разработке стратегии развития¹. Проблема состоит в способности прикладных экономических наук трансформировать эти достижения в экономическую политику современного государства, в «планирующую» деятельность корпоративного и государственного секторов. А пока правительства развитых стран с большим или меньшим успехом овладели лишь способами устранения негативных последствий экономических и финансовых кризисов, но не способностью их предсказывать путем выстраивания долгосрочных прогнозов экономического развития на основе достижений экономической науки в области теории длинных волн и накопленного опыта. Практического применения данная теория, основы которой были заложены без малого сто лет назад, все еще не получила.

1.2.5. Последующее углубление научных воззрений на природу акционерной собственности

Итак, благодаря огромному экономическому потенциалу акционерной собственности перед капитализмом открылись безграничные перспективы развития. Именно она позволила капитализму успешно осваивать все последующие промышленные революции в границах индустриального развития вплоть до современной четвертой, явившись тем самым фактором

¹ Обстоятельный анализ данной проблемы представлен множеством работ ученых XIX в. и еще в большей мере — XX в., начиная с обоснования концепции больших циклов конъюнктуры Н. Д. Кондратьевым, в полной мере воспринятой крупными западными учеными и получившей развитие в многочисленных работах современных российских ученых, в числе которых А. Акаев, С. Глазьев, А. Коротаев, Ю. Яковец. См., например: *Кондратьев Н. Д.* Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. 384 с. Среди современных работ западных ученых достойна внимания упомянутая выше работа: *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Издательский дом «Дело», 2011. 232 с.

его долголетия. И лишь на исходе XX в. в социальной структуре современного общества стали отчетливо просматриваться контуры новой экономической системы, весьма отличной и от капитализма, основанного исключительно на формах частной собственности, и от социализма в его марксистской трактовке. Системы, вобравшей в себя не только многообразие частных форм собственности, но и государственную, заведомо не частную. На протяжении всего периода своего победоносного шествия путем успешного освоения экономического пространства развитых стран акционерная собственность все более привлекала внимание ученых, первый и весомый вклад в исследование которой внес Маркс. Так, отмеченное еще Марксом отделение собственности от управления, присущее акционерной собственности, явилось для Т. Веблена основанием определять ее «абсентеистской», «исчезающей»¹. Она действительно выступает таковой, однако отнюдь не вследствие своего исчезновения, но растворения в массе собственников-акционеров, число которых особенно велико при ее аутсайдерской модели. Тем более что акционерами не выполняются традиционные для индивидуального собственника функции управления объектами совместного присвоения, что действительно придает акционерам как собственникам характер «праздного класса». Но и функция инвестора не проста, коль скоро именно их предпочтениями как инвесторами формируются объекты управления.

Еще более радикальны суждения Ленина относительно данной формы собственности, ознаменовавшей переход к очередной, высшей в его определении стадии в развитии капитализма, принявшего облик монополистического, точнее — государственно-монополистического, трактуемого им «полнейшей материальной подготовкой социализма..., его преддверием»². «Преддверием» в развитых странах он действительно явился, но отнюдь не социализма, а всего лишь очередного более сложного этапа, на котором акционерная собственность приступила к освоению мирового экономического пространства — этап, не вполне заверченный и в настоящее время.

Аналогичного взгляда на судьбу капитализма придерживался и Й. Шумпетер, усмотревший в акционерной собственности «размывание субстанции собственности»³, утрату акционерами духа новаторства, каким обладают индивидуальные частные собственники, что не вполне так даже по отношению к рядовым собственникам, но отнюдь не к ключевому. Тем более что топ-менеджмент заведомо не может быть безраз-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 89.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967—1981. Т. 34. С. 193.

³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия: Пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995. Гл. 14. 540 с.

личен к инновациям в условиях жесткой конкурентной борьбы, а потому инновационное развитие остается безальтернативным. Несостоятельным оказался тезис относительно того, что по мере вытеснения акционерной собственностью индивидуальных предпринимателей-новаторов произойдет «самоликвидация капитализма» как экономической системы, на смену которой придет модель рыночного социализма. История вновь сыграла злую шутку с ученым, прогноз в очередной раз оказался «внеаучным пророчеством». Капитализм жив по настоящее время благодаря именно акционерной собственности. Жив даже тогда, когда все 100% акций находятся в свободном обращении, что отнюдь не редкость в странах, где преобладает аутсайдерская модель. Жив, так как наемный менеджмент вместе с функциями управления вбирает и новаторскую, коль скоро в конкурентной среде, сохраняющейся и при акционерной собственности как частной, без этого не выжить. Тем более что не исчезла индивидуальная частная собственность, будучи всего лишь вытесненной с позиций доминирующей, но оставаясь вполне значимой и для акционерной. Разные масштабы бизнеса отнюдь не исключают их тесного взаимодействия.

Итак, далеко не все суждения ученых об акционерной собственности и будущем капитализма выдержали испытания временем. Акционерная собственность не «исчезла» и в настоящее время, «праздный класс» в облике акционеров пребывает в полном здравии, этап монополистического капитализма оказался всего лишь очередным промежуточным этапом. «Самоликвидации» капитализма так и не произошло, каждая из частных форм индивидуальной и ассоциированной собственности заняла адекватные ее масштабам экономические ниши. Тем более что укрепилось сотрудничество этих форм, в том числе и в инновационной сфере, особенно в связи и по мере распространения индивидуальной «бестелесной», в определении Ф. Хайека, т.е. интеллектуальной собственности¹. Более того, акционерная собственность оказалась не менее индивидуальной восприимчивой к инновациям. Существенным обстоятельством оказался факт частного характера акционерной собственности, а не различия по масштабам частного присвоения (индивидуальная или ассоциированная). А вот социализм марксистской модели, возникший отнюдь не естественно-эволюционным путем, тем более не по «вине» акционерной собственности, едва зарождавшийся в России, не вследствие «самоликвидации капитализма», неожиданно и для своих сторонников, и для своих недругов почил в бозе по истечении всего семи десятилетий.

Более правдоподобной предстала концепция «нового индустриального общества» Гэлбрейта, что вполне естественно исходя из фактора времени.

¹ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок // М.: Изограф, 2005. 256 с.

Им в полной мере высвечен потенциал акционерной собственности, наделившей капитализм огромной жизненной силой. Прделанный им путь обернулся утверждением во всех развитых странах доминирующего положения корпоративного сектора, основанного на акционерной собственности. Экономика развитых стран остается капиталистической вопреки тому, что явно просматривалась конвергенция капитализма и сошедшего с исторической сцены социализма, впервые в науке отмеченная Гэлбрейтом. Просматривалась в появлении не только государственной собственности и государственного регулирования, приобретшего устойчивый характер, но и «планирующих систем»¹, коими предстают корпоративный и государственный секторы. И все же «новое индустриальное общество» остается капитализмом, коль скоро частные формы собственности, основанные на наемном труде, остаются доминирующими, а планирующие системы не упраздняют рыночного механизма регулирования. Трансформация капитализма в иной по своей природе ассоциированный способ производства (например, постиндустриальный с точки зрения состояния производительных сил) так и не состоялась, хотя и предстает более сложной системой частных форм собственности в сочетании с государственной и более сложным механизмом хозяйствования, вбирающим в себя рыночный и плановый.

1.3. Государственная собственность как высшая форма ассоциированной собственности и ее объективные границы в современной рыночной экономике

Наибольшим потенциалом вследствие наибольших масштабов ассоциации собственников среди частных форм ассоциированного присвоения обладает акционерная собственность. И в этом смысле она выступает высшей среди них. В качестве таковой она вплотную примыкает к непосредственно общественной в масштабах всего общества, к общенародной собственности (юридически — государственной), тем самым утрачивающей характер частной.

При анализе ассоциированных форм собственности Маркс не рассматривал государственную собственность, хотя она также относится к их числу. Но именно в качестве высшей по масштабам ассоциации собственников она еще не получила распространения к середине XIX в., а государство как особый институт Маркс трактовал буржуазным, защищающим интересы буржуазии, подлежащим за ненадобностью уничтожению в грядущем бесклассовом социалистическом обществе. Прямо и непосредственно преобразование капиталистического способа произ-

¹ Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.

водства в ассоциированный он связывает со становлением акционерной собственности в качестве доминирующей, определяя ее непосредственно общественной, не частной, открывающей доступ и для непосредственных производителей, что крайне затрудняет однозначное восприятие трактовки «ассоциированного способа производства». Его можно считать и очередным этапом в развитии капитализма с доминированием в нем акционерной, остающейся все же частной, и едва ли не социализмом, коль скоро акционерная собственность Марксом четко определяется непосредственно общественной, а именно в таковой классики усматривали ключевой признак коммунизма. Иными словами, позиция Маркса не вполне ясна, а потому возможно ее двоякое толкование. Окончательный ответ был дан последующим ходом истории: ассоциированный способ производства состоялся в качестве очередного этапа в развитии капитализма.

Многообразие форм ассоциированной собственности становлением акционерной собственности не исчерпывается. Ею завершилось формирование многообразия лишь частных форм ассоциированной собственности. Следующий этап в ее развитии — появление еще одной ее формы — государственной в качестве высшей, утрачивающей характер частной. Начиная со второго этапа удельный вес государственной собственности в производстве ВВП развитых стран устойчиво рос, начиная с 5–10% в начале XX в. до 35–45% к его исходу. Но и это, казалось бы, судьбоносное для капитализма обстоятельство явилось отнюдь не тождественным движению к социализму. Не тождественным вследствие того, что наращивание государственной собственности не сопровождалось вытеснением ею тех или иных форм частной собственности из занятых ими экономических ниш. Они вполне мирно сосуществуют. В основе такого сосуществования — четкое разграничение экономических ниш по формам собственности, занимаемых той из них, которая способна обеспечить наибольший экономический эффект функционирования в ней. Удел государственной собственности среди этих ниш — производство общественных благ, потребности в которых неизменно растут по мере развития общества и повышения требований к качеству человеческого капитала, что столь же неизменно сопровождается расширением ассортимента самих этих услуг. Устойчивый рост потребностей в общественных благах ведет к превращению государства в макроэкономического субъекта, призванного эти потребности удовлетворять.

Иными словами, наращивание государственной собственности имеет своим объективным основанием не смену отжившего свой век капитализма социализмом, но появление многочисленных экономических ниш, требующих предельных масштабов социализации. Таково производство общественных благ, совместное потребление которых обусловлено их не-

делимостью, что и составляет их основной, но не единственный признак¹. Они обладают множеством и других признаков, конкретизируемых известным американским ученым Л. К. Туроу. Так, он отмечает, что потребление общественного блага «не уменьшает его количества, доступного для потребления другими», что «нельзя запретить другим потребителям пользоваться им», что «у всех возникает побуждение скрыть свою реальную экономическую заинтересованность в этом благе и не нести за него свою долю расходов»², но всего лишь побуждение, нести ее, как правило, все же приходится в условиях жесткой налоговой политики.

Устойчивый рост потребностей в общественных благах, следовательно, и потребности в наращивании государственной собственности, обусловлен освоением все более сложных ТУ. В числе этих благ фундаментальная и прикладная наука, которой ТУ обязаны своим происхождением, потребность в высококвалифицированной рабочей силе и в соответствующей системе ее подготовки от общей до профессиональной, отрасли производственной, коммунальной, социальной и прочей инфраструктуры, здравоохранение, охрана окружающей среды, традиционно укрепление обороноспособности страны, коль скоро человечество и к XXI в. не овладело искусством решения конфликтов мирным путем, что не делает ему чести. Не менее значима роль государства в решении социальных проблем, в числе которых наиболее острые — устойчиво углубляющееся имущественное неравенство, чреватое социальными конфликтами, и вновь нависшая угроза массовой безработицы, порожденная освоением шестого ТУ, несущего в себе принципиально новые био-, нано-, инфо-, когнитехнологии, внедрение которых сопровождается массовым вытеснением рабочей силы.

Но этим назначение государства как макроэкономического субъекта не исчерпывается. Оно состоит и в создании наиболее благоприятных условий для эффективного функционирования частных форм собственности, субъектами которых обеспечивается удовлетворение индивидуальных потребностей, спрос на которые также устойчиво растет. И на это обращает внимание Туроу, утверждая, что «правительство существует для охраны частной собственности», оно выступает «фактором, необходимым для существования процветающего частного сектора», представленного

¹ Не обошли эту тему и российские ученые, см., например: *Гринберг Р., Рубинштейн А.* Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: ИЭ РАН, 2008. 482 с.

² *Туроу Л. К.* Будущее капитализма: Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / пер. с англ. А. И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999; *Иноземцев В. Л.* Новая постиндустриальная волна на Западе // Антология. М.: Academia, 1999. С. 196.

многообразием индивидуальных и ассоциированных форм частной собственности¹.

Все эти общенациональные проблемы и формируют функции государства как особого института, по своей природе выступающего носителем общенациональных интересов. И хотя его деятельность подвержена мощному воздействию со стороны разного рода лоббистов, противостоять которому правящая элита не всегда способна, но соблюдение баланса интересов различных классов и социальных групп — его основная функция. Ее успешным выполнением обеспечивается социально-экономическая среда, благоприятная для развития общества во всех его аспектах.

Появление в лице государства принципиально нового и весьма активного макроэкономического хозяйствующего субъекта сопровождалось существенными изменениями в системе экономических отношений, суть которых — консолидация общества ввиду того, что граждане становятся сособственниками все большего числа весьма значимых в их жизни, в жизни общества объектов государственной собственности — объектов совместного присвоения. Да и само государство, наделенное обществом соответствующими полномочиями и находящееся в своей деятельности под постоянным контролем с его стороны, поставлено в условия, когда оно не может не действовать в интересах всех слоев населения под угрозой социальных конфликтов. Все более важен высокий профессионализм правящей элиты, позволяющий не совершать по крайней мере грубых ошибок, тем самым не допускать обострения социальных конфликтов, столь естественных в условиях классовой неоднородности общества. Не свободна она и от давления со стороны крупного бизнеса, искусством противостоять которому не вполне овладела. Следствием становится накопление социально-экономических противоречий, исподволь расшатывающих капитализм.

Примечательно, однако, то, что в последние годы ощутимыми становятся факторы, противодействующие нарастанию государственного сектора. Западными учеными приводится множество убедительных суждений относительно неоднозначности решения данных проблем исключительно деятельностью государства. Примеров весьма успешного предоставления населению общественных благ частным сектором множество. Это частное финансирование НИОКР², в настоящее время в развитых странах превышающее государственное, частные школы, частные клиники и больницы. К тому же, как правило, частным бизнесом услуги предоставляются

¹ Там же.

² National Science Board. 2016. Arlington, VA: National Science Foundation Science and Engineering Indicators 2016 (NSB-2016-1). С. 4/45–46.

на более высоком уровне. Более того, частный бизнес все в большей мере оказывается способным самостоятельно и весьма успешно решать даже грандиозные по масштабам и значимости проекты, как, например, освоение космоса компанией незаурядного американского предпринимателя И. Маска. Активизации частнопредпринимательской деятельности в нетрадиционных для нее экономических нишах способствует высокий уровень деловой активности широких слоев населения, сформированной многолетней историей рыночной экономики, присущий ей высокий дух предпринимательства и новаторства.

Весьма значима в предоставлении таких услуг роль традиционных в развитых странах институтов гражданского общества. В их числе общины, братства, общества взаимной помощи, кредитные союзы, профсоюзы, частные благотворительные фонды, способные взять на себя на локальном уровне защиту интересов социально уязвимых слоев населения¹. Их деятельностью углубляется процесс социализации, формируется чувство солидарности и сплоченности общества.

Немалое значение в пересмотре роли государства имеет тенденция к непомерному бюрократическому разбуханию государственного аппарата, в чем заинтересовано оно само в лице государственных чиновников. С его разрастанием укрепляются властные полномочия государственных чиновников, расширяются возможности злоупотребления своим служебным положением в целях личного обогащения². Наиболее отчетливо это проявляется в коррупции, искоренить которую в полной мере не удастся даже развитым странам. Сингапур так и остается непревзойденным эталоном. Согласно мировому рейтингу по индексу восприятия коррупции Сингапур имеет один из наименьших уровней коррупции³.

И все же в силу множества объективных причин значимость государства в реализации общенациональных проблем остается весьма весомой. Одна из острейших в их числе, заведомо нерешаемая без непосредственного участия государства, — взрывоопасный разрыв в имущественном неравенстве, о чем свидетельствуют следующие данные: 50,8% мирового благосостояния приходится на 1% сверхбогатых людей (в настоящее время приводятся еще более удручающие данные: по итогам 2017 г.

¹ Обстоятельный анализ данной проблемы представлен в работе: *Танци В.* Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. 584 с.

² См., например: *Холкомб Р.Д.* Теория происхождения теории общественных благ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 4, 5. С. 191–208.

³ Corruption Perception Index // Transparency International. — Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#table.

в руках 1% населения Земли оказалось уже 82% богатства)¹, 77,7% — на 5%, а самые бедные, которых порядка 20% населения планеты, чистые должники; на долю США приходится 33,2% глобального благосостояния, Китая — 9,1%, России — всего 0,4%, т.е. столько, как у Дании и Сингапура, при том, что численность населения каждой из этих стран в 28 раз меньше, чем в России². В настоящее время восемь богатейших людей мира владеют 425 млрд долл. С 1988 по 2011 г. доходы 10% самых бедных людей выросли меньше чем на 65 долл., а 1% богатейших людей планеты — в 182 раза³.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что зримых успехов на данном поприще государства развитых стран так и не достигли. Ситуация устойчиво ухудшается, что позволяет рассматривать данное противоречие не только как следствие низкой компетентности правящей элиты, но и как имманентно присущее капитализму. Его исподволь разрушительный эффект состоит в разъединении общества на крайние полюсы, в ограничении возможностей решения социальных проблем, в числе которых создание равных для всех слоев населения условий для интеллектуального развития прежде всего подрастающего поколения страны, столь востребованного для освоения шестого ТУ. Об этом свидетельствуют последние и весьма убедительные исследования ученых в данной области. Так, едва ли не впервые в российской науке фундаментальное исследование взаимосвязи имущественного неравенства и экономического роста было проведено отечественными учеными А. Шевяковым и А. Кирутой⁴. Ими установлено, что нормальное неравенство, т.е. без бедности, положительно, а избыточное неравенство, порождающее бедность, отрицательно воздействует на такие показатели, как инвестиции, экономический рост, внешнеэкономические связи. Более того, разработаны «методика и математические модели для расчета критической (оптимальной) кривой неравенства в обществе, а также разрыва между потенциальными и фактическими объемами выпуска продукции...», ими также разработаны «математические модели для реализации сценария приведения

¹ Яшунский Г. Более 80% нового богатства в прошлом году досталось 1% населения Земли // Ведомости. 2018. 23 янв. С. 4.

² Кувшинова О. На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства // Ведомости. 2017. 12 янв. С. 3. Режим доступа: 1. Кувшинова О. На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства // Ведомости. 2017. 12 янв. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva>.

³ Базанова Е. Состояние восьми сверхбогачей сравнялось с капиталами беднейшей половины человечества // Ведомости. 2017. 10 янв. С. 8.

⁴ Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009.

неравенства к оптимальному уровню и расчета прогнозной траектории движения выпуска»¹.

Опасность неравенства, сложившегося в развитых странах, усугубляется неравенством между Севером и Югом, а это один из главных факторов миграционных потоков из отсталых стран с множеством негативных последствий. Об этом весьма убедительно свидетельствуют, например, итоги исследования немецкого ученого профессора Бременского университета Г. Хайнзона, акцентирующего внимание на особенностях демографических процессов, протекающих совершенно по-разному в странах Европы и в развивающихся странах. В последних сочетанием высокой рождаемости с низкой продолжительностью жизни образуется огромный избыток молодых малообразованных и агрессивных людей, в поисках лучшей жизни устремленных в Европу, что, по мнению ученого, может закончиться для нее весьма драматично². Противостоять такому натиску государства развитых стран оказались не способными вследствие низкой эффективности их миграционной политики.

Важно и то, что цивилизованные страны Запада не способны не только предотвращать, но и мирным путем улаживать всякого рода межстрановые и межрегиональные конфликты в странах Азии и Африки, весьма устойчивых и острых вплоть до военных столкновений. Конфликты, истощающие и без того скудный экономический потенциал этих стран, следствием чего становится консервация в них нищеты, щедро питающей миграционные потоки.

Итак, наличие мощного государственного сектора во взаимодействии с не менее мощным частным сектором дает основания трактовать современную экономическую систему по-прежнему как капиталистическую, предстающую ассоциированным способом производства, находящуюся на завершающем, третьем этапе своего развития. Это этап корпоративно-глобального капитализма, постепенно утрачивающего капиталистическую природу вопреки сохранению частных форм собственности, следовательно, и рыночных отношений. Аналоги подобной ситуации в истории были и раньше. Так, натуральное хозяйство лежало в основе совершенно разных экономических систем — рабства в его античной и азиатской моделях и феодализма. Вполне допустимо, что и рыночная экономика — достояние отнюдь не исключительно капитализма. Иными словами, сомнения относительно капиталистической природы ассоциированного спо-

¹ Акаев А., Сарыгулов А., Соколов В. О динамической оптимизации роста ВВП путем изменения уровня неравенства доходов // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. Декабрь. С. 12.

² Цит. по: Парасюк И. Пророчество профессора Хайнзона и нынешний миграционный кризис // Партнер. 2017. № 01(232). С. 68.

соба производства не беспочвенны. Они возникают в связи с широким распространением государственной собственности, возрастанием роли государства как макроэкономического субъекта, использованием наряду с рыночным механизмом хозяйствования планового.

Итак, в недрах современного капитализма сформировалась весьма специфичная макроструктура экономики развитых стран, представленная тремя секторами: рыночным, выступающим сферой господства индивидуальной частной собственности и низшей формы ассоциированной (партнерство), сосредоточенных преимущественно в сфере малого и среднего бизнеса; корпоративным, занятым в сфере крупного бизнеса, базирующимся на акционерной собственности; государственным, основная сфера деятельности которого — производство общественных благ. Все они пребывают во взаимодействии, особенно тесном между двумя последними ввиду их «близкого родства». Будучи пограничными, они связаны многообразными формами экономического взаимодействия. Новейшая и наиболее тесная из них представлена ГЧП, обладающим мощным синергетическим эффектом.

В заключение еще раз отметим, что утверждение Маркса относительно преобразования капиталистического способа производства в ассоциированный в полной мере подтвердилось последующим ходом истории. Обретение капитализмом облика ассоциированного способа производства Маркс связывал со становлением частных форм ассоциированной собственности. К исходу XX в. капитализм вобрал и ее высшую форму — государственную. В настоящее время он предстает совокупностью всех форм ассоциированного присвоения, чем отнюдь не была устранена индивидуальная. Каждая из них вносит свой вклад в освоение новейших ТУ, в формирование системы экономических отношений, весьма отличных от традиционных капиталистических.

1.4. Классификация форм собственности в их пространственно-временном многообразии

Введенный Марксом термин «ассоциированные формы собственности» не вошел в научный оборот, будучи весьма уместным и при уточнении классификации сложившегося к настоящему времени многообразия форм собственности. Его использование позволяет свести все это пространственно-временное многообразие к двум формам частной собственности — индивидуального и ассоциированного присвоения с последующей классификацией внутри каждой из этих групп, а внутри ассоциированных форм наряду с частными формами выделить единственную нечастную, каковой выступает государственная, по своему экономическому содержанию общенародная.

При таком подходе классификация форм собственности предстает в следующем виде (рис. 1).

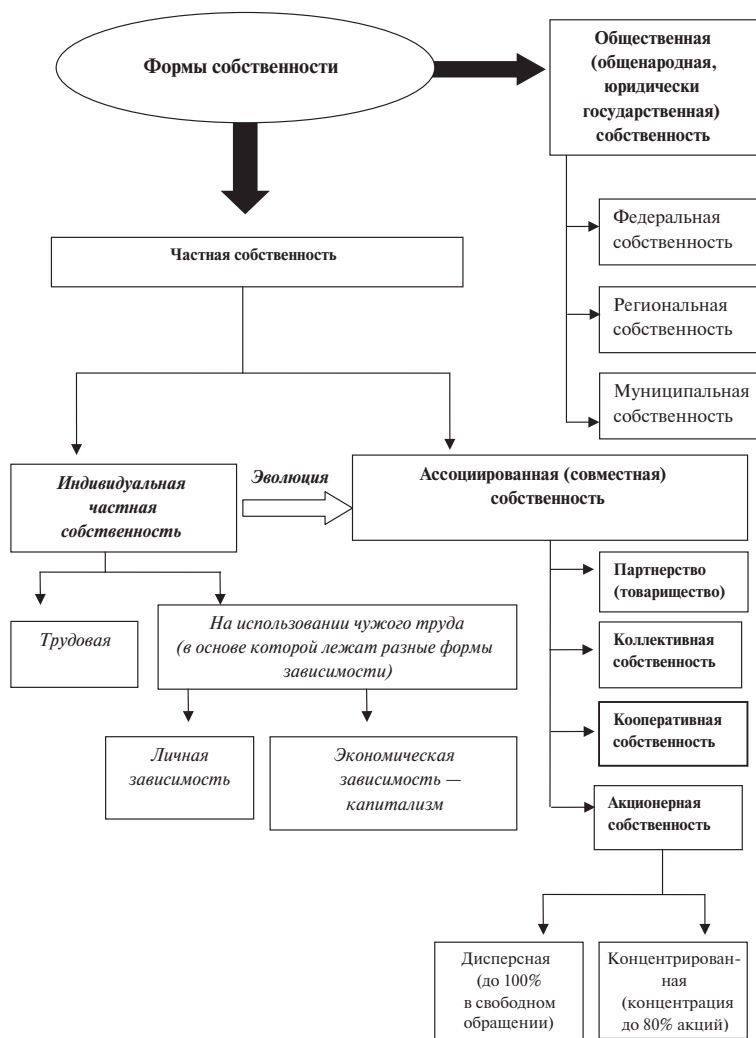

Рис. 1. Классификация форм собственности

Источник: составлено авторами.

Ассоциированные формы собственности оказались не менее многообразными, чем индивидуальные, но критерии их разграничения прин-

ципиально разные. Так, индивидуальные формы собственности всегда персонифицированы, но персона в качестве субъекта собственности выступает в исторически последовательно сменяющихся экономических масках рабовладельца и феодала, использующих чужой труд на основе отношений личной зависимости, соответственно полной или неполной, и капиталиста, связанного с непосредственным производителем отношениями принципиально иной зависимости — экономической. Особое место занимает индивидуальный собственник, не использующий чужого труда. Таков, например, мелкий ремесленник, представленный во всех исторически сменяющихся экономических системах (даже при социализме, хотя и весьма скромно по масштабам). Однако особой экономической системы данная форма собственности не образует вследствие крайней ограниченности ее экономического потенциала.

Иной критерий лежит в основе разграничения частных форм ассоциированного, т.е. совместного присвоения. В качестве такого критерия выступают масштабы ассоциации собственников. Простейшая из них представлена товариществом или партнерством (два и более партнера), высшая — акционерной в облике публичных и непубличных, закрытых и открытых АО¹. Между ними такие как групповая, трудового коллектива, кооперативная собственность. Как и полагал Маркс, акционерная собственность (равно как и прочие формы ассоциированной собственности) носит характер «непосредственно общественной», но все же в пределах ассоциации объединивших свой капитал индивидуальных собственников, оставаясь тем самым, вопреки его же утверждению, одной из форм частной, замкнутой на части общества, представленной ассоциацией акционеров.

В качестве высшей среди частных форм ассоциированного присвоения акционерная собственность оказывается пограничной с непосредственно общественной в масштабах всего общества, в западной и отечественной экономической науке именуемой в соответствии с ее юридическим статусом государственной, чем создается ложная видимость того, что субъектом собственности выступает государство как особый институт. Между тем ему как носителю общенациональных интересов всего лишь передан обществом пучок правомочий, в числе которых право владения, право пользования, право распоряжения, право наследования и множество других прав, необходимых для выполнения государством присущих ему функций, вытекающих из его природы. Именно поэтому государство, представленное государственными служащими разных ветвей власти и разного уровня, в своей деятельности подвержено воздействию со стороны всех слоев общества, нередко и вполне успешно ис-

¹ Согласно Закону № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г.

пользующих, в том числе и противозаконные, методы и способы давления для достижения своих корыстных экономических интересов, не всегда соответствующих общенациональным. Нарушение баланса интересов, снижение эффективности деятельности данного института как носителя общенациональных интересов, сужаемых им до интересов наиболее экономически сильных, сопровождается накоплением не получающих разрешения противоречий.

Эволюция индивидуальной частной собственности в ассоциированные формы собственности не носила и по сей день не носит массового характера. Это объясняется тем, что потребность реального сектора экономики в совместных формах ограничена сферой действия крупного и частично среднего бизнеса, занятых производством товаров массового спроса в масштабах национальной экономики, а в настоящее время и за ее пределами. Более того, индивидуальные формы частной собственности в качестве самостоятельных не только сохраняются, но получают еще более широкое распространение в связи с появлением множества экономических ниш, не требующих столь высокой концентрации капитала¹. В их числе многоотраслевая сфера услуг (совсем не случайно даже особый термин появился — «экономика сервиса»), доминирующая в настоящее время в развитых странах по числу фирм, по численности занятых в них. Этой сфере вполне адекватна индивидуальная частная собственность, тем более что многие из ее экономических ниш предоставляют персональные услуги, потребность в которых неизменно растет по мере роста жизненного уровня населения, повышения требований к качеству рабочей силы ввиду стремительного превращения знания как общего, так и специализированного в основной производственный ресурс. Особенно возрастает спрос на интеллектуальные услуги, порождаемые освоением все более сложных ТУ, придающих мощный импульс развитию особой разновидности индивидуальной собственности — интеллектуальной. По мере роста потребностей в интеллектуальных услугах интеллектуалы оказываются в рядах господствующего слоя в социальной структуре современного общества, не уступая по своей значимости собственникам.

Итак, сложилась весьма многообразная структура реального сектора, представленная экономическими нишами, требующими разной концентрации капитала и рабочей силы, а потому и разных форм собственности. Будучи порожденными технологическим плюрализмом все более усложняющихся ТУ в развитии производительных сил, эти ниши выступают материальной основой образования множества форм индивидуального и ассоциированного присвоения. Их соотношение определяется соотно-

¹ Так, на долю индивидуальной собственности не аграрных отраслей приходится в настоящее время 72% предприятий, 3,6% делового оборота, 9,8% чистой прибыли.

шением этих ниш, а само многообразие этих форм предстает фактором сохранения рыночной экономики несравненно более сложного этапа развития. Сложного еще и ввиду давления со стороны «планирующих систем» — корпоративного (внутрикорпоративное планирование) и государственного (директивное планирование в масштабах национальной экономики) секторов. В качестве иллюстрации приведем данные по экономике США. На 2013 г. соотношение частных форм индивидуальной и ассоциированной собственности сложилось следующим образом: 72% от общей численности предприятий представлены индивидуальной частной собственностью с удельным весом их в деловом обороте в 3,6%; 10,4% представлены партнерством с их долей в деловом обороте в 16,2%; 17,6% составляют корпорации с удельным весом в деловом обороте, равным 81,2%. Последние занимают ведущее место по масштабам производства, а в них — крупнейшие. Так, на долю 500 крупнейших из 6 млн корпораций в 2016 г. приходилось 74% в ВВП США¹. Аналогичная ситуация сложилась во всех развитых странах.

1.5. Изменения в социальной структуре общества в процессе становления ассоциированных форм собственности

С возникновением и широким распространением ассоциированных форм собственности существенные изменения претерпевает социальная структура капиталистического общества. В их числе следующие:

- появление нового социального слоя внутри класса наемных работников — менеджеров, которым ассоциацией собственников-акционеров переданы функции управления всеми аспектами производственной деятельности компании и которые по значимости не уступают собственникам-инвесторам, чем и определяется их особое положение среди работников наемного труда;
- существенное расширение класса собственников за счет акционеров (в США их не менее 150 млн)² ввиду их необремененности функциями управления, равно как и доступности акций, разбросанных по всему миру крупных компаний для широкого круга занятых трудовой деятельностью лиц независимо от страны их проживания, обладающих реальной возможностью их приобретения

¹ Пороховский А. А., Фомина В. С. Большой бизнес в США: динамика и сферы влияния // США и Канада: экономика, политика и культура. 2017. № 12. С. 10, 12.

² Walsh B. US check ownership: fact checking Michael Lewis // Blogs.reuters.com. Режим доступа: <http://blogs.reuters.com/counterparties/2014/04/01/us-stock-ownership-fact-checking-michael-lewis/>.

на высокоразвитых рынках ценных бумаг, крайне облегченного современными ИКТ;

- количественный рост собственников обусловлен и расширением границ индивидуальной собственности в связи и по мере роста потребностей в разного рода услугах со стороны как населения, так и бизнеса. Еще более существенно расширение особой разновидности индивидуальной собственности — интеллектуальной, представленной совершенно особыми собственниками — интеллектуалами, поставляющими на рынок совершенно особый товар — инновационный, в равной мере значимый и для собственников-инвесторов, и для менеджмента, в единстве представляющие своеобразной триадой, обеспечивающей инновационное развитие;
- реальная возможность обретения статуса акционера наемными рабочими по мере роста доходов последних, следовательно, и их денежных сбережений, что оборачивается сочетанием статусов наемного рабочего и акционера. Тем самым непросто сглаживается былая острота противостояния наемного труда и капитала, но эти отношения приобретают принципиально иной характер — характер социального партнерства, позволяющего в случае возникновения социальных конфликтов идти на компромиссы, не допуская тем самым социальных взрывов образца XIX в. и сопровождавших их разрушительных последствий, конфликты разрешаются в правовом порядке;
- выдвижение на первый план особого социального слоя интеллектуалов, в качестве таковых занявших ведущие позиции во всех сферах экономической (и не только) деятельности. Именно этому слою работников человечество обязано новыми открытиями в области развития производительных сил, равно как и успешным освоением современных ТУ. Нередкое сочетание ими новаторской деятельности с предпринимательской позволяет им пополнять ряды наиболее богатых людей планеты.

Итак, в связи и по мере распространения ассоциированных форм собственности во всем их многообразии мы вправе вслед за Марксом говорить о преобразовании капиталистического способа производства в ассоциированный. Однако определение этого способа дано им в редакции, позволяющей трактовать его и как очередной этап в развитии капитализма, и как новую экономическую систему, складывающуюся в его недрах. Ясность внесла сама история. Данный прогноз Маркса действительно сбылся, ассоциированный способ производства в полной мере обрел реальный облик. Его становление предстало восхождением капиталистического способа производства на более высокие стадии своего развития: сначала стадию монополистического, а затем — корпоративно-глобального капи-

тализма. Последняя стадия вновь, как и две предшествующие, из которых Маркс счел завершающей первую из-за грядущей массовой безработицы и обнищания пролетариата, а Ленин — вторую ввиду паразитизма и загнивания капитализма, вновь ставит перед наукой проблему исхода капитализма. Их «опасения» за судьбу капитализма оказались преждевременными, но есть смысл не спешить с выводами и относительно современного этапа, хотя произошедшие за последние полвека изменения дают веские основания воспринимать его завершающим столь затянувшуюся историю капитализма. В числе наиболее значимых из них качественные изменения в развитии производительных сил (на пороге четвертая промышленная революция), пополнение частных форм индивидуального и ассоциированного присвоения государственной, порождение корпоративным и государственным секторами наряду с рыночным планового механизма хозяйствования.

ГЛАВА 2

УТОЧНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

Проблема этапов в развитии капитализма фактически впервые была поставлена Лениным в связи с определением им монополистического капитализма как «новейшего этапа» в развитии капитализма, его высшей стадии. Но в таком случае есть и предшествующий ему этап, что отнюдь не исключает и последующего вопреки утверждению Ленина, трактовавшего второй этап — монополистический капитализм как высший, а следовательно, последний. Это утверждение и было опровергнуто прошедшим столетием, в течение которого история капитализма не завершилась вторым этапом, последовал очередной, весьма отличный от второго.

Более состоятельным оказалось видение Марксом ближайшей перспективы развития капитализма, изложенной им в концепции «ассоциированного способа производства», в становлении которого он усматривал «упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства», трактуя капиталистические акционерные предприятия «как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному»¹.

«Упразднение» капитализма в его же недрах оказалось тождественным переходу к очередному более сложному этапу, основой чего явилась эволюция индивидуальной частной собственности в формы ассоциированной, что сопровождалось эволюцией капитализма в капиталистический, но ассоциированный способ производства, на исходе XIX в. обретший историческую форму монополистического, на исходе XX в. — корпоративного глобального.

2.1. Классический капитализм как исторически исходный этап в его развитии

Следует отметить, что если были последующие этапы, то был и предшествующий в качестве исторически исходного. Именно он и был под-

¹ *Маркс К.* Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. Т. III. Гл. 27. С. 480.

вергнут Марксом всестороннему научному исследованию. Его ключевой признак — господствующее положение индивидуальной частной собственности, индивидуального капитала как частного, промышленности как частной, основанной на индивидуальной частной собственности. Его социальная структура была предельно проста, будучи представленной классом буржуазии и классом наемного труда, отношения между которыми были крайне противоречивыми ввиду особенностей начального этапа индустриализации, которому был присущ низкий уровень производительности труда, нищенская зарплата наемного труда, тяжелые условия труда, высокая продолжительность рабочего дня. Особую остроту классовые противоречия приобретали в годы экономических кризисов, периодически повторяющихся начиная с 1825 г. в Англии, наиболее успешно осваивавшей первую промышленную революцию. Это обстоятельство и явилось для классиков основанием ожидать краха капитализма именно на фазе кризиса.

Марксом были подвергнуты анализу производственные отношения как глубинные в системе экономических отношений, складывающиеся непосредственно в процессе общественного воспроизводства, реальный сектор которого в те времена был представлен преимущественно сферой материального производства. Сфера услуг едва формировалась, она не имела существенного значения и даже была выведена Марксом за пределы реального сектора, так как труд в ней признавался им непроизводительным. Исследование производственных отношений и было предопределено исследованием «Капитала», в котором четко просматривается движение анализа от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, в единстве исторического и логического. Диалектическим методом было пронизано исследование экономических категорий и законов капиталистического воспроизводства и внутри каждого тома. Исследование, явившееся вполне адекватным отражением природы реального капитализма в том виде, в каком он предстал на первом этапе своего развития. Именно поэтому нет оснований усматривать как ошибочное толкование Марксом тех или иных экономических категорий или законов с позиций настоящего времени. Речь может идти лишь о незавершенности редакционной работы, имея в виду второй и особенно третий тома. Последующее освоение капитализмом индустриализации действительно вносит существенные коррективы в специфику действия экономических законов соответственно каждому из ее ТУ. Экономические категории принимают все более зрелые формы, но отнюдь не исчезают, коль скоро капитализм остается капитализмом, системой отношений частной собственности, основанной на наемном труде. И срок ему отведен был Марксом, как оказалось, весьма щедро — освоение индустриализации, перспективы которой на тот момент не просматривались. Именно таковым он и представлен

в «Капитале», остающиеся уникальным в мировой экономической науке исследованием, выполненным с позиций единства предмета и метода.

Стоит лишь напомнить, что еще до «Капитала» был написан совместно с Ф. Энгельсом «Манифест коммунистической партии»¹, в котором был высказан прогноз о неизбежной гибели капитализма. Неизбежной, с чем трудно не согласиться, ничто не вечно на земле, но, как оказалось, не немедленной при очередном экономическом кризисе. Как показала история, отнюдь не первым этапом завершается его история. Катастрофические прогнозы классиков не сбылись, безработица не приняла массовый хронический характер, будучи таковой лишь на фазах экономических кризисов, абсолютного обнищания рабочего класса не только не случилось, но жизненный уровень повышался по мере продвижения по индустриальному пути. Не случилось и массовой безработицы, напротив, спрос на рабочую силу устойчиво рос по мере расширения масштабов капиталистического производства. Изменялась лишь структура занятости соответственно его инновационному обновлению в связи с освоением очередной промышленной революцией, неизменно сопровождавшейся повышением производительности общественного труда и соответственно не только прибыли, но и жизненного уровня населения. Классовые противоречия сохранялись, но способы их разрешения принимали все более цивилизованные формы, тем более что рабочее движение постепенно и повсеместно было введено в русло профсоюзного движения.

Еще более существенное значение имело то обстоятельство, что уже в середине XIX в. четко просматривались принципиально новые явления в развитии отношений капиталистической собственности. Они были интерпретированы Марксом преобразованием капиталистического способа производства в ассоциированный по мере распространения ассоциированных форм собственности. В их числе он называет кооперативную и акционерную, акцентируя основное внимание на последней. Именно ее он определяет «не частной», но «непосредственно общественной»². И даже промышленность, основанную на ней, трактует не частной, но общественной, а акционерный капитал — не частным, но общественным.

Как уже отмечалось, суждения Маркса по поводу ассоциированного способа производства можно трактовать и как прогноз относительно развития самого капитализма, вступающего в более зрелый этап, и как становление в его недрах нового способа производства, к чему он, видимо, и склонялся. Но социализмом не называл, хотя и оперировал категори-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2018. 80 с.

² Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. С. 480.

ями, ему присущими (упразднение частной собственности и становление непосредственно общественной).

Итак, переход от исторически исходного этапа — этапа классического капитализма к следующему Марксом трактовался преобразованием капиталистического способа производства в ассоциированный. Этот процесс он связал со всеобщим распространением ассоциированных форм собственности, акционерной — прежде всего. Именно в этом направлении и пошло последующее развитие капитализма.

2.2. «Ассоциированный способ производства» в историческом облике монополистического капитализма как второй этап в развитии капитализма

Как показала история, ассоциированный способ производства явился более зрелым и сложным этапом в его развитии, сложившимся к началу XX в. Капитализм на этом этапе обрел исторический облик монополистического капитализма (империализма), сменившего классический капитализм с присущим ему доминированием индивидуальной частной собственности. В развитых странах на исходе XIX в. окончательно завершился исторически исходный этап в развитии капитализма, подвергнутый Марксом всестороннему анализу. Завершился ввиду исчерпания потенциала индивидуальной частной собственности в качестве доминирующей, оказавшегося достаточным для освоения двух первых ТУ индустриального развития. Но ими отнюдь не был исчерпан потенциал частных форм собственности. Исходя из потребностей очередной промышленной революции, начался процесс эволюции индивидуальной частной собственности в частные же формы ассоциированной, принявший во второй половине XIX в. массовый характер, что и открыло возможности освоения последующих в истории индустриализации ТУ.

Данный этап в развитии капитализма был подвергнут западными учеными обстоятельному анализу еще в начале XX в. В их числе получившие наибольшую известность работы Д. А. Гобсона «Империализм» (1902 г.)¹ и Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» (1910 г.)². Не меньшего внимания заслуживает и «популярный очерк» В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», опубликованный в 1917 г., написанный в весьма острой дискуссионной форме. В противоположность западным ученым Ленин трактовал монополистический капитализм не только «новейшим этапом в развитии капитализма», что на тот момент действительно было так, но и высшим, следовательно, последним в развитии ка-

¹ Гобсон Д. А. Империализм. М.: КД «Либроком», 2015. 287 с.

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М.: Госиздат, 1924. 481 с.

питализма¹. Но последним ли? Такое утверждение оказалось, по крайней мере, не бесспорным даже на тот исторический момент, западные ученые таковым его не трактовали при весьма критическом к нему отношении.

Вторым этапом своего развития капитализм оказался обязанным широкому распространению ассоциированных форм собственности, акционерной — прежде всего. Оставаясь по своей природе частной, но иных, чем индивидуальная, масштабов частного присвоения, акционерная собственность сняла преграды на пути завершения освоения первой промышленной революции и открыла возможности для освоения последующих третьего и четвертого ТУ в границах второй. Их освоение позволило внести очередные качественные изменения в технологию производства, в развитие отраслей производственной инфраструктуры, организовать крупный бизнес и наладить крупное производство товаров массового спроса. В свою очередь, это потребовало новых источников сырья и рынков сбыта в масштабах, далеко выходящих за пределы национальных границ. Доступ к этим источникам вплоть до Второй мировой войны обеспечивался монополистическим капитализмом территориальными захватами и экономическим разделом и переделом мира.

Иными словами, вновь сработала выявленная Марксом диалектика производительных сил и производственных отношений: индустриализация, обретающая конкретные и осязаемые формы в облике промышленных революций и реализуемых ими все более сложных ТУ, имеет своей предпосылкой наличие адекватных тому экономических отношений. В границах индустриализации это частные формы собственности в облике индивидуальных и ассоциированных с последующим, но уже начиная с третьей промышленной революции, распространением и государственной, в качестве высшей среди форм ассоциированной.

Маркс усматривал историческую миссию капитализма в осуществлении индустриализации, но ее этапы в XIX в. не просматривались, будучи фактически сведенными на тот момент к механизации и автоматизации производства. Последующее развитие капитализма показало, что классический капитализм есть эпоха освоения первой промышленной революции, первых двух ТУ, что оказалось вполне под силу индивидуальной частной собственности. Индивидуальной капиталистической, впервые в истории основанной на кооперации наемного труда.

Но таково было всего лишь начало большого пути в истории капитализма. Освоение второй промышленной революции по завершении первой состоялось благодаря эволюции индивидуальной частной собственности в частные формы ассоциированной, среди которых акционерная оказа-

¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Госполитиздат, 1953. 154 с.

лась высшей и в качестве таковой наиболее соответствующей этой революции. Выдвижением в лидеры национальной экономики акционерной собственности и ознаменовался переход от исходного этапа ко второму, этапу монополистического капитализма, ошибочно воспринятого Лениным высшим и последним.

2.3. «Ассоциированный способ производства» в историческом облике корпоративно-глобального капитализма — очередной и завершающий этап в его развитии

Но и этапом монополистического капитализма, вопреки суждениям Ленина, утверждавшего, что «монополия есть переход от капитализма к более высокому строю»¹, история капитализма не завершилась. «Высокий строй» в истории развитых стран действительно случился, но обернулся очередным этапом в развитии капитализма — этапом корпоративного глобального капитализма, окончательно сложившегося к исходу XX в. Этот этап ознаменовался множеством изменений, не только придавшим ему характер корпоративного, но и глобального. Именно на этом этапе появились признаки столь долго ожидаемого марксистами завершения истории капитализма, его «заката».

Прежде всего отметим, что произошла оптимизация отношений собственности. Ожидаемого еще на этапе монополистического капитализма полного вытеснения мелкого производства крупным не случилось. Индивидуальная собственность сохранила права гражданства. Будучи представленной малым и средним бизнесом (МСБ), она не только не вытеснена крупным, но и получила широкое распространение, чему способствовал устойчивый рост общественных потребностей в его товарах и услугах, удовлетворяемых преимущественно на местном и региональном уровнях. МСБ занял соответствующие его масштабам экономические ниши. Отношения между его субъектами традиционно выступают отношениями свободной конкуренции, производящей отбор экономически лучших из числа их фирм.

Однако ведущие позиции в экономике занял крупный бизнес, основанный на акционерной собственности. На его основе сформировался мощный корпоративный сектор. Им отнюдь не устранена конкуренция между корпорациями в условиях, когда их стремление к ее подавлению в целях установления монопольного положения жестко ограничено антимонопольным законодательством. На поприще его совершенствования государства развитых стран весьма преуспели. Не произошло и полного

¹ Там же. С. 81.

слияния промышленного и банковского капитала и образования на этой основе финансового капитала. Из сложившихся двух основных моделей акционерной собственности, а это дисперсная (аутсайдерская) и концентрированная континентальная (инсайдерская), происходит тесное взаимодействие промышленного в облике акционерного и банковского капитала наиболее присуще инсайдерской модели акционерной собственности. Тем не менее промышленный (акционерный) и банковский капитал вполне сохраняют свою полную самостоятельность в процессе тесного, но не всепоглощающего взаимодействия.

На несравненно более высокий уровень, соответствующий потребностям освоения четвертого ТУ, поднялась концентрация производства и капитала. Место многоликих монополий заняли корпорации, каждая из которых представлена множеством предприятий, вертикально или горизонтально интегрированных, действующих по единому внутрикорпоративному плану.

Современный капитализм во всех развитых странах предстает корпоративным видом доминирующего в национальной экономике положения корпоративного сектора по основным макроэкономическим показателям. О корпоративной природе современного капитализма, имея в виду национальную экономику, весьма красноречиво пишет известный японский ученый Х. Окумура: «Япония — государство корпораций, где «корпорация прежде всего». Понятие «корпоративный капитализм» и обозначает такое государство, такое общество»¹. Япония в этом отношении отнюдь не является исключением. Символом любой национальной экономики развитых стран выступают крупные корпорации.

Оптимизация форм собственности в условиях сложившегося в развитых странах их многообразия крайне важна с точки зрения эффективности функционирования объектов каждой из них и экономики в целом. Суть этой оптимизации состоит в том, что каждая из форм занимает адекватные ее масштабам социализации экономические ниши, представленные малым, средним и крупным бизнесом. Особые ниши занимает и государственная собственность, соответственно своей природе сосредоточенная преимущественно на производстве общественных благ. Оптимизации соотношения форм собственности способствует и государство, выполняющее функции макроэкономического субъекта и не злоупотребляющего ими в целях наращивания государственной собственности. Более того, на исходе прошлого века широкое распространение обрела новая форма взаимодействия государственного сектора с корпоративным в форме ГЧП, позволяющего в полной мере реализовать экономический потенциал обоих секторов.

¹ Окумура Х. Корпоративный капитализм Японии. М.: Мысль, 1986. С. 30.

Но корпоративный капитализм оказался еще и глобальным благодаря деятельности крупнейших из корпораций. Превратившиеся по своим масштабам в ТНК, они оказались способными приступить к формированию единой капиталистической мир-системы, упразднив тем самым за ненужностью присущий второму этапу территориальный раздел и передел мира, как наиболее простой и примитивный способ установления мирового господства. ТНК путем размещения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по всему миру оказались способными проникнуть непосредственно в сферу воспроизводства различных стран. Тем самым международное разделение труда, на предыдущем этапе наиболее полно проявившееся в существенном расширении масштабов внешнеторгового оборота, проникло непосредственно на уровень воспроизводственного процесса. Формирование последнего как единого мирового воспроизводственного процесса в границах мир-системы протекает стремительно, чему в немалой мере способствовало успешное освоение пятого ТУ. ИКТ позволили в режиме текущего времени управлять воспроизводственным процессом, протекающим на предприятиях, расположенных в разных странах и континентах. Отбор объектов воспроизводственного процесса в масштабах мировой экономики осуществляется по принципу их конкурентоспособности именно на таком уровне, что и обеспечивает конкурентоспособность готовой продукции на мировых рынках. «Центральной нервной системой» мировой экономики становятся глобальные стоимостные цепочки (ГСЦ). Будучи порожденной интернационализацией воспроизводственного процесса, данная категория была введена в научный оборот американским ученым Г. Джереффи еще в 1990-е гг.¹ По мере их формирования производство конечного продукта окончательно выходит за пределы национальных границ, будучи представленным совокупностью ГСЦ. Таково участие разных стран в международном разделении труда, в равной мере выгодное для всех участников, включая потребителей, чему есть множество бесспорных доказательств. Приведем одно из них: «Классической иллюстрацией выгоды от создания ГСЦ служит опыт компании Boeing. В 2005 г., следуя примеру японского автопрома, она полностью реорганизовала схему производства авиалайнера Boeing-737: создала ГСЦ, где ряд зарубежных подрядчиков (из Японии, Италии, Великобритании) отвечали за сборку полноценных модулей лайнера, а потребности поставщиков промежуточной продукции отслеживались на всех стадиях производства в режиме реального времени (синхронизация поставок с объемами текущего и ожидаемого спроса). Модульная система сократила сроки сборки лайнера почти в 6 раз (до 8 дней по сравнению с 45 в 1992 г.)... В дальнейшем компания создала другую це-

¹ Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity Chains and Global Capitalism*. Westport, CT.: Greenwood Press, 1994. 334 с.

почку — для производства лайнера Boeing-787 Dreamliner, включив в нее уже десятки поставщиков по всему миру...»¹.

Иными словами, капитализм, как показало время, не только не сошел с исторической сцены с завершением второго этапа, но распространился на все мировое экономическое пространство, чему он прежде всего обязан экономическому потенциалу корпоративного сектора развитых стран. Именно он сыграл решающую роль в формировании мировой капиталистической системы с единым инвестиционным пространством и сложными кооперационными связями внутри него по мере освоения индустриализации странами периферии и полупериферии при активном участии ТНК. Последние не скупилась на инвестиционные вложения в экономику периферии и полупериферии, приносявшие им более высокую прибыль. Но и развивающиеся страны в условиях дефицита собственных инвестиций получали реальную возможность осуществления индустриализации в исторически кратчайшие сроки путем широкого привлечения ПИИ. Вспомним свободные экономические зоны КНР, созданные еще в 1980-е гг., с широким набором экономических преференций для иностранного капитала в целях развития суперсовременного наукоемкого и высокотехнологичного производства. Вследствие такой политики КНР действительно превратилась в «мастерскую мира», товары которой заполнили прилавки всех стран. И даже наметившаяся в последние годы тенденция развитых стран к самоизоляции в немалой мере обусловлена сосредоточением усилий ТНК на технологическом обновлении своих традиционных отраслей, на освоении национальной экономикой базисных инновационных технологий уже шестого ТУ, а это нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, лежащие в основе предстоящей повышательной волны очередного (шестого) большого цикла конъюнктуры Кондратьева². Успешное освоение новейших технологий в наибольшей мере гарантирует развитым странам сохранение инновационного лидерства в мировом экономическом пространстве³. Так, не исключено, что вслед за их массовым освоением национальной экономикой ТНК начнут распространять новейшие технологии по всему миру. Тем самым будет заложен очередной этап в углублении глобализации, что в еще большей мере придаст со-

¹ *Сморodinская Н. В., Катков Д. Д.* Распределенное производство и «умная» повестка национальных экономических стратегий // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12. № 6. С. 75–76.

² О специфике шестого ТУ см., например: Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. 384 с.; *Акаев А., Коротаев А. К.* К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет // *Экономическая политика*, 2017. Т. 12. № 1. С. 8–40.

³ *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль. 2003. 300 с.

временному этапу капитализма характер глобального, анализу которого посвящено множество монографий, в том числе и российских ученых¹.

Итак, к настоящему времени правомерно выделить в истории капитализма два крупных этапа — этап классического капитализма с доминированием индивидуальной частной собственности и, воздавая должное концепции Маркса, «ассоциированного способа производства» с доминированием ассоциированных форм собственности. Но внутри ассоциированного, в свою очередь, четко просматриваются два этапа — этап монополистического капитализма, сложившегося к началу XX в., и этап корпоративного глобального, сложившегося к его исходу. Можно представить и проще: к настоящему времени в развитии капитализма четко просматриваются три этапа, критерием разграничения которых выступают изменения в отношениях капиталистической частной собственности. Ключевой признак первого этапа — доминирование индивидуальной частной собственности, оказавшейся адекватной первой промышленной революции; второго — доминирование частных форм ассоциированной собственности, акционерной как высшей среди них, оказавшихся адекватными второй промышленной революции; третьего — дополнение частных форм индивидуального и ассоциированного присвоения государственной собственностью, рыночного механизма хозяйствования плановым.

Едва ли третий этап окажется краткосрочным при несомненных признаках перерастания капитализма в иную экономическую систему. Будучи не просто корпоративным, но глобальным, капитализм призван завершить формирование единой мировой системы в качестве единого инвестиционного экономического пространства, пронизанного сложными ГСЦ. Материальной основой данного этапа явилось освоение пятого ТУ, в свою очередь, явившегося инфраструктурной предпосылкой для освоения шестого.

Итак, вопреки суждениям Ленина, как показало прошедшее столетие, капитализм в облике монополистического не оказался ни «паразитическим», ни «загнивающим», ни тем более «умирающим»², но всего лишь очередным этапом в истории своего развития. Впереди предстоял еще один — этап корпоративного глобального капитализма, на сей раз, как представляется, действительно высшего, следовательно, завершающего, продуктом которого является стремительно формирующаяся единая мир-система. Система, пронизанная глубокими противоречиями, в числе которых доведенное до негативных для социально-экономического развития последствий имущественное неравенство, в том числе и в развива-

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2 т. М.: Ленанд, 2015. 640 с.

² Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Государственное издание политической литературы, 1953. 154 с.

ющихся странах, дополненное неравенством между развитым Севером и развивающимся Югом, в полной мере обнаженным глобализацией. Признаков его положительного разрешения не просматривается и в настоящее время при весьма значимой роли в его смягчении современного государства, пребывающего, однако, в цепких объятиях крупнейших корпораций. И даже осознание на основе мирового опыта опасности такого неравенства все же многократно перекрывается жадной обогатения.

2.4. Контуры новой экономической системы в недрах современного капитализма в трактовке западных и российских ученых

Из множества признаков завершения истории капитализма на этапе корпоративно-глобального остановимся на наиболее значимых. Прежде всего таковыми воспринимаются весьма существенные изменения в отношениях собственности и их соотношения в рамках современного многообразия этих форм.

К настоящему времени достигла апогея в своем развитии исторически исходная форма капиталистической собственности — индивидуальная частная, в настоящее время широко представленная еще и особой ее формой — интеллектуальной, «бестелесной»¹. Она получила за прошедшее столетие широкое распространение в связи с едва ли не буквально превращением науки в непосредственную производительную силу по мере освоения новейших ТУ ввиду сведения к минимуму временного разрыва между научными открытиями и их внедрением в практику. Интеллектуальной собственностью исключаются отношения эксплуатации в их традиционном виде, так как индивидуальный собственник в облике интеллектуала предстает собственником совершенно особого товара, выступающего продуктом его собственной интеллектуальной деятельности. Продуктом в облике патентов, изобретений и пр., пользующемся устойчиво высоким спросом в современных условиях, что придает слою интеллектуалов особую значимость в социальной структуре современного общества.

Не менее глубокие изменения в отношениях собственности были обусловлены превращением корпоративного сектора в ведущий в экономике развитых стран ввиду мощного экономического потенциала акционерной собственности. Ее распространение сопровождалось изменением соотношения сил между собственником и наемным работником в облике менеджмента в пользу последнего, а сами отношения между ними едва ли можно трактовать отношениями эксплуатации ввиду равной значимости функций, ими выполняемых. Представители каждой из сторон возна-

¹ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2005.

граждаются соответственно этим функциям: собственник — инвестор — в форме прибыли, менеджер как наемный работник — вознаграждение, далеко не только в объеме необходимого продукта в форме заработной платы, в качестве управляющего имеющий немало возможностей для превышения необходимого.

Присущее корпоративному сектору сведение функций собственника к функции инвестора имеет весьма серьезные последствия. Резко снижается значимость собственника в обеспечении эффективности функционирования объектов совместного присвоения, что становится одним из значимых факторов роста числа частных собственников. Статус собственника оказывается достоянием широкого круга в том числе, как и предвидел Маркс, лиц наемного труда. Это гарантирует им участие в присвоении части полученной прибыли соответственно числу акций, т.е. его индивидуальному вкладу в общественный (акционерный) капитал. Но совмещением разных социальных статусов в одном лице размывается грань между противоположными классами, присущая классическому капитализму.

Наращивание мощи корпоративного сектора не обошлось и без признаков паразитизма, но по причинам, весьма отличным от тех, что называл Ленин. Паразитизм и в огромных масштабах явился следствием того, что распространение акционерной собственности сопровождалось дальнейшим развитием финансовой системы и ее институтов, обслуживающих движение акционерного капитала. Эффективность укрощения деятельности весьма изощренных финансовых мошенников национальными и межнациональными финансовыми институтами и в настоящее время остается крайне невысокой, а потому сохраняется возможность обогащения на спекулятивных сделках и в огромных размерах. Невольно вспоминается знаменитая компания «Стандарт Ойл» Рокфеллера¹, достигшая в своем развитии глобальных масштабов, будучи при этом ЗАО. Стоит ли пренебрегать ее опытом с корректировкой этого опыта применительно к современным реалиям?

Еще более примечательно в современном капиталистическом обществе расширение масштабов государственной собственности и при этом отнюдь не путем вытеснения частных форм собственности, как это было при социализме, но вследствие устойчивого роста потребностей в общественных благах и соответствующего расширения масштабов их производства. Необходимость их удовлетворения диктуется вполне объективными причинами, в числе которых такие, ставшие вполне традиционными, как необходимость финансирования науки в целях сохранения инновационного лидерства страны и подготовки высококвалифицированной рабочей силы на всех уровнях обучения, здравоохранения в связи с удорожанием рабочей

¹ *Рокфеллер Д.* Как я нажил 500 000 000. Мемуары миллиардера. М.: АСТ, 2015. 320 с.

силы и с ростом продолжительности жизни. Стремительно растут расходы на охрану окружающей среды, равно как и на финансирование развития многообразных отраслей инфраструктуры. Но в данном контексте важно то, что растущая часть общественного богатства становится собственностью всех членов общества, что способствует консолидации общества, росту чувства солидарности.

Наименее успешно решается государством проблема имущественного неравенства, что оборачивается огромными потерями для общества ввиду нерационального использования доходов его наиболее обеспеченной верхушкой, чем ограничиваются возможности решения накапливаемых и тем самым обостряющихся социальных проблем. Об этом написаны горы весьма убедительных исследований¹, но соотношение сил воздействия на государство сохраняется в пользу богатых, вопреки их же интересам. Столь явное неравенство чревато негативными последствиями прежде всего для них самих, так как терпение беднеющей части общества не безгранично. Осознание того, что сидишь на вулкане, традиционно приходит слишком поздно.

Несравненно возросла значимость государства и как макроэкономического субъекта, способного укротить стихийный характер развития рыночной экономики, сохранив при этом культ конкуренции, традиционно способствующей инновационному развитию национальной экономики, в настоящее время — в соответствии с четвертой промышленной революцией. Тем более актуализируется роль государства по формированию макроэкономической структуры, меняющейся под воздействием этой революции, сопровождающейся изменением соотношения форм собственности, оптимизация которого также составляет функцию государства.

Принципиально новое явление в экономике развитых стран — тесное взаимодействие различных форм собственности непосредственно в производственном процессе. Так, корпоративный сектор тесно взаимодействует с рыночным, представленным МСБ, выполняющим заказы со стороны крупного бизнеса.

Система экономических отношений в последние десятилетия пополнилась в развитых странах относительно новыми формами взаимодействия государства и частного бизнеса, в числе которых государственно-частное предпринимательство, представляющее взаимодействием акционерной и государственной собственности, синтезирующим достоинства, и нейтрализуются изъяны, присущие каждой из них. Это позволяет с наибольшим экономическим эффектом решать общенациональные проблемы, в числе

¹ *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015; *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 280 с.

которых наращивание производства общественных благ путем, например, осуществления крупных инфраструктурных проектов.

Широкое использование корпоративным и государственным секторами планового механизма способствует укрощению стихии рыночного механизма не только внутри каждого из них, но и во взаимодействии всех трех секторов национальной экономики.

Существенно и то, что глубокие изменения в развитии производительных сил по мере освоения промышленных революций сопровождались изменениями в соотношении реального и финансового секторов национальной экономики, сферы материального производства и сферы услуг в границах реального сектора, каждого из их структурных подразделений, вклада каждого из них в развитие национальной экономики.

Освоение современных ТУ, сопряженное с внедрением принципиально новой техники и технологии, самым естественным образом сопровождается становлением новой системы общественного разделения труда¹. Тем самым резко меняются структура и численность занятых в различных секторах и сферах экономики при устойчиво растущем спросе на высококвалифицированный труд и при общем сокращении численности занятых в материальном производстве. Повторяется судьба сельского хозяйства, которое остается столь же значимым в жизни общества, но численность занятых в нем в развитых странах свелась буквально к нескольким процентам.

Качественные изменения в развитии производительных сил в очередной раз в истории индустриализации оборачиваются угрозой технологической безработицы. Проблема действительно не нова, так как назначение техники и технологии — замена живого (от ручного физического до умственного) труда машинным, что и происходит на протяжении всей истории индустриализации. Впервые в истории осознание данной проблемы на практике вылилось в луддистское движение в Англии на рубеже XVIII—XIX вв., в науке — в предсказаниях Маркса о неизбежной гибели капитализма под воздействием приобретающей якобы массовый характер безработицы, стремительно ведущей к пролетарской революции. С предостережением относительно грядущей опасности технологической безработицы высказался в свое время и Кейнс².

¹ См., например: *Глазьев С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // *Вопросы экономики*. 2009. № 3. С. 26–32; *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 232 с.

² *Keynes J. M.* Economic Possibilities for our Grandchildren (1930) // *Essays in persuasion*. London: Macmillan & Company, 1931. P. 321–332.

В настоящее время такую угрозу усматривают в массовом внедрении цифровых технологий и робототехники. В очередной раз вполне осознали эту угрозу не только западные ученые, но и политические лидеры, всерьез обсуждающие в настоящее время проблему внедрения безусловного базового дохода в целях предотвращения массовой нищеты. Насколько эта угроза реальна, покажет время¹. По крайней мере, вопреки ожиданиям массовый характер безработица и по сей день традиционно принимает лишь на фазе кризиса в полном соответствии с ее функциональным назначением в границах промышленного цикла. И все же ссудный день в истории индустриализации, а вместе с тем и капитализма в аспекте занятости едва ли грядет вследствие следующих причин:

- завершение каждого кризиса традиционно сопровождается очередным экономическим подъемом и растущим спросом на рабочую силу при всех ТУ, хотя масштабы расширения могут и не перекрывать сокращение спроса по мере внедрения новых технологий;
- изменяется структура занятости по сферам реального сектора, традиционно сопровождающаяся устойчивым ростом занятости в сфере услуг, перекрывающим сокращение занятости в сфере материального производства;
- изменяется соотношение занятости в финансовом и реальном секторах национальной экономики по мере расширения сферы деятельности институтов финансового сектора, потребность в которых растет с расширением корпоративного сектора;
- увеличивается свободное время за счет сокращения рабочего путем сокращения продолжительности рабочего дня, рабочей недели, увеличения продолжительности отпусков;
- сокращается рождаемость по мере «удорожания» детей и снижения потребности в их поддержке на старости лет в связи с введением пенсионной системы, формирование которой началось еще в XIX в.;
- для развитых стран весьма важна взвешенная миграционная политика, способная предотвратить приток излишней рабочей силы.

Все эти процессы носят устойчивый характер, хотя соотношение значимости каждого из них на разных этапах индустриализации меняется в зависимости от изменений в макроэкономической структуре, далеко неоднозначных по экономическим показателям. Так, в реальном секторе сфера услуг лидирует по числу фирм, составляющему в развитых странах порядка 70–73% от общего числа фирм, равно как и по численности занятых в них — свыше 65–70% от общего числа занятых, уступая при этом

¹ См., например: *Капелюшников Р. И.* Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 111–140.

корпоративному сектору по масштабам производства ВВП, составляющего порядка 80%¹.

Не менее важны и качественные изменения. Так, под воздействием третьей и четвертой промышленной революции в числе услуг резко возросла доля интеллектуальных вследствие превращения знаний в основной ресурс производства. Следовательно, растет спрос и на тех, кто их предоставляет, а это носители творческого потенциала, в числе которых не только ученые, но и высококвалифицированные работники. Да и в самих знаниях осуществился «переход от основного знания к комплексу специализированных знаний»², удовлетворению растущего спроса на которые в немалой мере способствует расширение границ свободного времени. Интеллектуальная собственность все чаще становится представленной стартапами — носителями принципиально новых знаний, способными претворять эти знания в принципиально новые виды товаров и услуг, спрос на которые они же и инициируют.

Неизбежным следствием революционных изменений в технике и технологии, повлекших не менее глубокие изменения в отношениях собственности, в соотношении их форм явилось весьма существенное преобразование социальной структуры общества. В настоящее время она принципиально отлична от традиционной для эпохи классического и даже монополистического капитализма.

Изменения в системе экономических отношений, произошедшие за последние десятилетия, явились столь многообразными и существенными, что давно назрел вопрос, требующий однозначного ответа: капитализм ли это? Вопрос отнюдь не праздный не столько с точки зрения идеологии, утратившей свою былую остроту даже у нас в связи с гибелью социализма, равно как и былого противостояния двух антагонистических систем, но вследствие необходимости выявления природы становящейся системы экономических отношений, закономерностей ее развития. Ведь всякая новая система экономических отношений имеет свою специфику, порождает адекватные ей формы экономического поведения хозяйствующих субъектов. Это важно и при обосновании экономической политики государства в условиях резкого возрастания его значимости как макроэкономического субъекта, а сама эта политика дает экономический эффект, если способствует формированию соответствующей этим изменениям институциональной среды во всем многообразии ее политических, экономических, социальных, ментальных и прочих аспектов. Решающее

¹ См., например, данные по США: *Пороховский А. А., Фомина В. С.* Большой бизнес в США: динамика и сферы влияния // США и Канада: политика, экономика и культура. 2017. № 10. С. 5–21.

² *Drucker P. F.* Post-capitalist society. N.Y.: HarperBusiness, 1993. 232 с.

значение имеет адекватное восприятие политиками, непосредственно ответственными за решение экономического блока проблем, за состояния национальной экономики в целом и видение путей ее наиболее эффективного развития. Наличие такой среды — важнейший фактор, гарантирующий стране статус инновационного лидера, что совсем непросто в современных условиях стремительного развития науки, способного превратить отставание в необратимое.

Единого мнения относительно природы современной экономической системы, формирующейся в развитых странах, в мировой экономической науке не сложилось и по сей день. Значительными изменения в природе капитализма признают все ученые, но трактуют их по-разному: либо как не несущие в себе нового качества, а потому протекающие в рамках все того же, но более позднего этапа в развитии капитализма¹, либо носящими качественный характер. Но и здесь есть свои тонкости ввиду того, что смена этапов в развитии капитализма также сопровождается весьма ощутимыми изменениями, и развести новую систему и новый этап не так уж просто.

Признание изменений качественными нашло отражение в использовании учеными таких терминов, как постиндустриальное общество, новое индустриальное общество, начиная еще со второй половины XX в. Современными учеными эта «новизна» связывается с освоением четвертой промышленной революции (пятый и шестой ТУ), в которой она обретает прочную материальную основу. Данная точка зрения представлена в экономической науке более широко, ее аргументация воспринимается более убедительной, а потому остановимся на ней более обстоятельно. Обоснование глубоких качественных изменений дано в трудах таких крупных западных ученых, как Д. К. Гэлбрейт, П. Друкер², Ч. Хэнди³ и др.

Аналогичной точки зрения придерживаются и многие российские ученые, хотя сама трактовка ими новой экономической системы неоднозначна. Одна из научных концепций представлена концепцией конвергентной или виртуальной экономики, авторами которой являются Г. Н. Цаголов⁴, Э. П. Пивоварова⁵, О. Т. Богомолов⁶ и др. Выступая с из-

¹ См., например: *Ольевич Ю.* Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 39–53.

² *Drucker P. F.* Post-Capitalist Society. N.Y.: HarperBusiness, 1993. 232 с.

³ *Handy C.* The Future of Work. A Guide to a Changing Society. Oxford, 1984. 216 с.

⁴ *Богомолов О. Т., Водозадов Г. Г., Глазьев С. Ю., Глинкина С. П., Дашичев В. И., Куликова Н. В., Меньшиков С. М., Меньшикова Л. А., Пивоварова Э. П., Цаголов Г. Н.* Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. М.: Ленанд/URSS, 2016. 256 с.

⁵ *Пивоварова Э. П.* Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.

⁶ *Богомолов О. Т., Водозадов Г. Г., Глазьев С. Ю., Глинкина С. П., Дашичев В. И., Куликова Н. В., Меньшиков С. М., Меньшикова Л. А., Пивоварова Э. П., Цаголов Г. Н.* Новое инте-

вестной оговоркой преемниками концепции «нового индустриального общества» Гэлбрейта, они идут значительно дальше него в трактовке процесса конвергенции. Гэлбрейт трактовал внешнее сходство, наиболее наглядно проявляющееся в появлении планирующих систем в недрах корпоративного и государственного секторов, не вследствие заимствования идеи планирования у социализма, но вследствие огромных масштабов производства.

В представлении же авторов концепции конвергентной экономики это не просто внешнее сходство, но прямое заимствование лучшего у обеих систем: капитализмом от социализма — государственной собственности и планового механизма хозяйствования, социализмом от капитализма — рыночных отношений, забывая, однако, при этом о том, что Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали несовместимость социализма с рыночными отношениями. И тому были веские основания: в недрах государственной собственности в силу ее природы нет экономической обособленности хозяйствующих субъектов, а именно она выступает непосредственной причиной рыночной природы капиталистических отношений. Рыночные отношения не могут быть привнесены и извне при господствующем (колхозы подлинными кооперативами так и не стали) положении государственной собственности в национальной экономике. Но если все же привносятся вопреки природе социализма, то социализм как система экономических отношений неминуемо разрушается, что и произошло в годы перестройки, когда такая попытка была предпринята. Более дальновидные советские партийные лидеры 1960-х гг. от предпринятой рыночной реформы благоразумно с точки зрения сохранения социализма, но не для национальной экономики, к тому времени уже исчерпавшей потенциал социализма, отказались.

По существу концепция конвергентной экономики предстает российским вариантом социализма с национальной спецификой, которой воздается дань все еще неизжитой преданности идеям социализма. С точки зрения российской практики эта концепция оказывается вполне совместимой с продолжающимся наращиванием государственной собственности (пример тому — массовый отзыв лицензий у частных банков) в противоположность тому, что делают китайские реформаторы, последовательно оптимизирующие соотношение форм частной и государственной собственности, давно утратившей статус господствующей. Критерий оптимизации — соответствие каждой из них занимаемым экономическим нишам неведом российской правящей элите. Между тем именно такова исходная предпосылка эффективного функционирования каждой из этих

ниш и, как следствие, национальной экономики в целом. Отсюда и безразличие китайских реформаторов к «цвету кошки» (черному или белому, т.е. социалистическому или капиталистическому), хотя по-прежнему возводимая ими экономическая система именуется «социализмом с китайской спецификой», чем и дань прошлому воздается, и китайская специфика при формировании рыночной экономики учитывается.

Итак, концепция конвергентной (интегральной) экономики порождена надеждой ученых на возрождение социализма в стране хотя бы в отличном от советского образца виде. Но с точки зрения ее научной значимости трудно не согласиться с С. Д. Бодруновым, признающим ее поверхностной и эклектичной, что просматривается уже в самом ее названии¹.

В противовес этой концепции С. Д. Бодруновым выдвинута и обоснована собственная концепция, концепция «нового индустриального общества второй генерации» (НИО.2²)³. По существу она является логическим продолжением концепции «нового индустриального общества» Гэлбрейта применительно к современному этапу в истории капитализма. Это также отчетливо просматривается в самом названии концепции, но автор не вы-

¹ И еще несколько замечаний по этому поводу. Трактовать нарождающуюся в России экономическую систему продуктом конвергенции капитализма и социализма представляется не убедительным еще и потому, что социализм как экономически несостоятельная система, сошел с исторической сцены очень быстро в противоположность бесконечно длящемуся «закату капитализма». Заимствовать от социализма можно лишь тотальное огосударствление экономики. Но именно это и явилось основной причиной скоротечной истории социализма. Социализм проигрывал капитализму даже в тех сферах, где государственная собственность вполне уместна. Так, равный доступ к необоснованно широкому кругу общественных благ не только порождал иждивенческие настроения широких масс, но и усиливал уравнилельное распределение материальных благ и услуг, хотя глубинной причиной «уравниловки» являлся устойчиво растущий дефицит, отмеченный советскими учеными еще на заре социализма. И хотя непомерный рост общественных фондов потребления еще более гасил экономическую мотивацию к эффективному труду, но для правящей номенклатуры важно было то, что ими питался безграничный патернализм, гарантировавший поддержку государства во всех его действиях, включая и массовые репрессии (по крайней мере массовых протестов по этому поводу не было). Примечательно и то, что равный доступ к общественным благам фактически оказался не только не равным, но явился фактором формирования имущественного неравенства: предоставление этих благ правящей элите осуществлялось на несравненно более высоком уровне. Не заимствован у социализма развитыми странами и плановый механизм, будучи имманентно присущим высшим формам ассоциированной собственности. Тем более противопоставлено социализму заимствование у капитализма рыночных отношений, несовместимых с его природой.

² *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИО.2. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 327 с.

³ *Бодрунов С. Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. 2016. № 3. 136 с.

дает такое общество за социализм. Главное достоинство этой концепции, как представляется, состоит в подведении материальной базы под формирование НИО.2 в облике современных ТУ, составляющих содержание четвертой промышленной революции. Под ее воздействием формируется «знание емкое»¹ производство, выдвигающее на положение господствующего класса творцов и носителей этих знаний — интеллектуалов. В их числе и техноструктура, выделенная в качестве особого слоя еще Гэлбрейтом², равно как и управленческий слой, занятый в государственном секторе.

Итак, история безжалостно и однозначно опровергла концепцию научного социализма. Вопреки предсказаниям Маркса и его последователей капитализм оказался долгожителем, что было обеспечено огромным потенциалом частных форм собственности, отнюдь не сводимых к индивидуальной. Предела в своем развитии частная собственность достигла в форме акционерной, даже в качестве высшей остающейся частной, непосредственно общественной выступающей лишь в границах ассоциации собственников (АО). Развертывание этого потенциала и заложено в основу выделения основных этапов в развитии капитализма, в числе которых этап корпоративно-глобального капитализма предстает не просто очередным, но и завершающим историю капитализма. В его недрах явно просматриваются признаки становления новой экономической системы, не капиталистической вопреки сохранению рыночных отношений, но и не социалистической вопреки весомой государственной собственности. Форм проявления этого процесса множество. В их числе такие как:

- сужение сферы рыночных отношений корпоративным и государственным секторами;
- дополнение рыночного регулирования плановым в связи с формированием в облике корпоративного и государственного секторов «планирующих систем» (Гэлбрейт);
- появление наряду с сохранением частных форм собственности государственной, экономически обшечародной;
- широкое распространение особой формы индивидуальной собственности — интеллектуальной;
- падение значимости частного собственника в облике акционера по мере сведения его функций к функции инвестора;
- широкий доступ к обретению статуса собственника-акционера лицами наемного труда ввиду упрощения функций собственника и как следствие размывание классовой структуры общества;

¹ Там же.

² *Гэлбрейт Д. К.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.

- появление особого социального слоя внутри наемного труда — наемного менеджмента, по значимости не уступающего собственнику-инвестору;
- выдвижение по мере освоения пятого и шестого ТУ на первый план интеллектуалов во всех сферах трудовой деятельности.

Тем более возникает вопрос о правомерности марксистской трактовки сложившихся в современном обществе развитых стран экономических отношений отношениями эксплуатации.

В заключение еще раз обозначим основные вехи в растянувшейся на века истории капитализма:

- этап классического капитализма, а это для западноевропейских стран период от второй половины XVIII до середины XIX в. Его ключевой признак — доминирование индивидуальной частной собственности, оказавшейся способной освоить первые два ТУ в процессе индустриализации;
- этап монополистического капитализма, охватывающий период от середины XIX до середины XX в. Его ключевой признак — доминирование частных форм ассоциированного присвоения, оказавшихся способными освоить третий и четвертый ТУ, чем были созданы предпосылки для успешного освоения мирового экономического пространства преимущественно путем территориальных захватов;
- этап корпоративно-глобального капитализма, окончательно сформировавшийся к исходу XX в. Его материальной основой явилось освоение четвертого и пятого ТУ. Ключевой признак этого этапа состоит в появлении наряду с частными формами ассоциированной и сохраняющейся индивидуальной собственности еще и государственной, утрачивающей характер частной вследствие масштабов ассоциации, охватывающей всех членов общества. Современная экономическая система окончательно обрела характер смешанной как по формам собственности, представляющим органическим единством, так и по механизму хозяйствования, сочетающий в границах корпоративного и государственного секторов рыночный и плановый. Отличительная особенность этого этапа — освоение деятельностью крупнейших корпораций в облике ТНК мирового экономического пространства в качестве инвестиционного со сложными кооперационными связями внутри него. Капитализм в настоящее время предстает единой мир-системой и в этом смысле не просто корпоративным, но корпоративно-глобальным. Третий этап примечателен еще и тем, что присущее ему многообразие форм собственности с доминированием ассоциированных явилось исходной социально-экономической предпосылкой для успешного

освоения пятого и шестого ТУ, в свою очередь, сопровождавшегося появлением множества признаков перерастания капитализма в новую экономическую систему, о чем ученые пишут на протяжении последнего полувека. Наиболее четко такое перерождение, как представляется, усматривается в коренном изменении социальной структуры общества, обусловленном не только многообразием форм собственности, но и изменением в нем соотношения частных форм индивидуального и ассоциированного присвоения, частных и государственной форм собственности.

РАЗДЕЛ II

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

ГЛАВА 3

ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XX ВЕКЕ: КАПИТАЛИЗМ-СОЦИАЛИЗМ-КАПИТАЛИЗМ

3.1. Россия как испытательный полигон для апробации «вненаучного пророчества»

Ошибочное толкование той или иной проблемы не редкость в любой науке, но в данном случае это сыграло роковую роль в истории России. Восприятие Лениным второго этапа — этапа монополистического капитализма высшим и последним явилось для него обоснованием революционной борьбы, направленной на уничтожение капитализма, как исторически якобы окончательно изжившего себя если не в России, то в развитом капиталистическом мире, о чем писали еще Маркс и Энгельс, в целях последующего возведения социализма. Самым неожиданным даже для Ленина образом удалось и то, и другое. Пролетарская революция была совершена в стране, где пролетариат составлял не более 10% экономически активного населения. Вот такой исторический парадокс — революция пролетарская свершилась в крестьянской стране.

По завершении революции действительно началось возведение социализма, отождествленное Лениным в соответствии с концепцией научного социализма с тотальным огосударствлением национальной экономики. Примечательно, что сам Маркс государственную собственность не рассматривал даже в концепции ассоциированного способа производства, так как при социализме государство, в трактовке классиков, за ненадобностью попросту отмирает, а потому непосредственно общественная форма собственности облик государственной не обретает.

Насаждение государственной собственности неукоснительно и последовательно протекало с первых постреволюционных лет путем широкого использования методов террора и насилия в целях уничтожения частной собственности и ее институтов во всех сферах экономики, равно как и самих собственников с небольшим перерывом в годы нэпа. Особое значение имел Большой террор 1937–1938 гг., окончательно сломивший сопротивление именно крестьянства, не жаждавшего коллективизации, а потому насильственно загнанного в колхозы. По официальным данным, более 60% репрессированных в этот период отнюдь не случайно было представлено именно крестьянством. Коллективизацией 1930-х гг. его двойственная природа, выступающего одновременно собственником и тружеником, отмеченная еще Лениным, была сведена ею, как того требовал социализм, к одной — труженика. Опасность реставрации капитализма была окончательно устранена.

Иными словами, драматизм ситуации состоял в том, что Россия до социалистической революции не созрела с позиций прогноза Маркса и Энгельса, разработанного ими в эпоху зрелости первого этапа в развитии капитализма, к которому ими этим прогнозом и была сведена история капитализма. Не созрела, так как на рубеже XIX–XX вв. страна едва вступила в эпоху капитализма, назначение которого — освоение огромного экономического пространства страны на индустриальной основе. Однако его столь стремительно начавшийся после отмены крепостного права жизненный путь был насильственно прерван социалистической революцией, по своей природе пролетарской при ничтожной численности пролетариата в крестьянской России. А крестьянству была нужна отнюдь не государственная, но частная собственность на землю, наделение которой весьма успешно началось аграрной реформой П. А. Столыпина.

Но социализм оказался не предусмотренным историей не только на первом, но даже на завершающем этапе капитализма. Самым весомым доказательством тому служит тот факт, что развитые страны на путь социализма не вступили даже по завершении освоения первых трех промышленных революций, равно как не просматривается социализм и в настоящее время, в эпоху освоения четвертой. И это при том, что именно на стыке третьей и четвертой промышленной революции отчетливо «засветилась» новая система в недрах капитализма, однако весьма далекая от той, что прописана авторами концепции научного коммунизма. Новой системой наследуются от «родителя», от предшественника такие черты, как частные формы собственности, наемный труд, рыночные отношения. Но наряду с этим появляются и весьма существенные отличия. В их числе широкое распространение непосредственно общественной собственности в облике акционерной и, что еще более существенно, — государственной, чем чрезвычайно расширен слой собственников, появление планового

механизма хозяйствования наряду с сохранением рыночного. Все эти новации не укладываются ни в русло капитализма, ни социализма в его марксистской трактовке.

При таких исходных предпосылках, а именно непредусмотренность общими экономическими закономерностями смены капитализма социализмом, решающую роль в становлении социализма в России сыграло насилие, которым отбрасывались объективные закономерности, что заведомо не могло не обернуться трагедией для страны. В данном контексте уместно вспомнить слова выдающегося немецкого философа XX в. Х. Г. Гадамера, утверждавшего, что «нет трагедии там, где грех и расплата соответствуют друг другу»¹. А «грех» состоял в грубом нарушении закономерностей экономического развития — преждевременном уничтожении капитализма, призванного объективными закономерностями на историческую сцену для выполнения его исторической миссии, к чему он едва в России приступил, — осуществления индустриализации. Расплатой явился сокрушительный трансформационный спад 1990-х гг.

Выполнение этой функции было возложено российскими революционерами на социализм, возводившийся ими в соответствии с концепцией научного коммунизма Маркса и Энгельса, разработанной применительно к ситуации исторически исходного этапа в развитии капитализма. Но, как показала история, концепция оказалась «внеаучным пророчеством», Марксом же по существу и дезавуированной концепцией ассоциированного способа производства, разработанной им же пару десятилетий спустя.

Ленин не только совершил аналогичную классикам ошибку, выдав за последний теперь уже второй этап в истории капитализма, но использовал социалистический прогноз в стране, едва вступившей на путь капитализма. И при этом по неведомым причинам полностью проигнорировал концепцию ассоциированного способа производства Маркса, к тому времени уже получившую реальное воплощение в монополистическом капитализме. Произошел уникальный случай в экономической истории человечества — ломка общих экономических закономерностей ее развития ради апробации всего лишь прогноза, Марксом же и дезавуированного концепцией ассоциированного способа производства, что осталось вне поля зрения его последователей, одержимых идеей революции, идеей захвата политической власти. Как известно, «благими намерениями вымощена дорога в ад», но были ли они благими для страны и ее народа в данном случае?

Осознание Лениным преждевременности возведения социализма произошло довольно быстро, чему способствовал не заставивший себя долго

¹ Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.

ждать экономический кризис, случившийся весной 1921 г. Его причину Ленин усмотрел в поспешности в возведении социализма. Адекватной реакцией на кризис явились разработка им и последующее внедрение «всерьез и надолго» новой экономической политики, направленной на возрождение капитализма, хотя и под контролем государства, тем более что весомая роль государства — давняя российская традиция, чему есть вполне объективные основания. В их числе унаследованные от далекого прошлого традиции «азиатского способа производства», в числе которых особенно значимой с точки зрения утверждения социализма явилась традиция монополизации власти правящей элитой.

Однако обратного хода даже к государственному капитализму в 1920-е гг. не состоялось, к «разбитому корыту» страна вернулась лишь несколько десятилетий спустя ввиду полного исчерпания экономического потенциала тотально огосударственной экономики. В полном соответствии с природой государственной собственности ее потенциал был наиболее успешно использован для производства общественных благ, в числе которых приоритет был отдан формированию военно-промышленного комплекса (ВПК), что диктовалось условиями враждебного окружения, равно как и ориентацией на идею мировой революции путем ее насильственной реализации. Гражданский комплекс и особенно аграрный весьма отставали от ВПК, что в какой-то мере компенсировалось производством и предоставлением широкого набора общественных благ населению, чем и укреплялся в общественном сознании патернализм (ими формировались иждивенчество и социальная пассивность населения), единодушная поддержка правящей элиты во всех ее деяниях, отголоски которой звучат и в настоящее время.

Заключительным аккордом, равно как и платой за эксперимент, явился беспрецедентный по разрушительной силе и продолжительности трансформационный спад 1990-х гг. Беспрецедентный еще и ввиду игнорирования на протяжении всей истории социализма закономерностей циклического движения воспроизводственного процесса, присущего индустриальному развитию как таковому. Вследствие их непреодолимости стратегия экономического развития должна выстраиваться на их основе. Но они попросту игнорировались в годы социализма, в экономической политике царил полный произвол, столь естественный в условиях тотально огосударственной экономики. Одни только завышенные относительно объективно обусловленных сроки службы основного производственного оборудования неизменно вели к технологической отсталости. В сложившейся ситуации накопления технологической отсталости гражданского комплекса, а также присущие всякой экономической системе противоречия не получали положительного разрешения, а потому накапливались вплоть до критической точки, точки саморазрушения системы. Именно

это и случилось в стране на исходе 1980-х гг. Крушению системы в немалой мере способствовало и ослабление насилия в постсталинский период, игравшее решающую роль в судьбе социализма, как произвольно, а потому насильственно насажденного.

Итак, Россия в силу целого ряда исторических обстоятельств, в числе которых столь важные, как поражение в Первой мировой войне и наличие лидеров «авантюристического толка», оказалась обреченной на апробацию социализма. Неслучайно выдающийся русский философ Н. Бердяев и в рождении Ленина, и в его смерти усмотрел трагедию для России¹. В его смерти, так как после нее НЭП был решительно свернут, а «кавалерийская атака на капитал» с новой силой возобновилась. Ради социалистического эксперимента народ, как успел весьма точно предсказать (продиктовать), но уже не был услышан Ленин (соратники и не прислушались бы), действительно пришлось весьма решительно и целенаправленно пропустить «через мясорубку», то есть через чистилище террора и насилия, окончательно тем самым усмиренный.

Взятый большевиками на рубеже 1920–1930-х гг. курс на огосударствление экономики и коллективизацию в крестьянской стране сделал возможным осуществление ускоренной индустриализации (чему в немалой мере помог кризис 1929–1933 гг.), основной целевой установкой которой явилась милитаризация экономики не только ввиду враждебного окружения, но и установки на мировую революцию, естественно, насильственным путем. Цель социализма, провозглашенная в качестве основной, была отодвинута на задний план, где и пребывала до его полного исхода.

Экономическая несостоятельность насильственного насаждения неадекватного эпохе индустриализации способа производства — социализма была убедительно доказана десятилетиями его апробации в целом ряде стран, наиболее полно и последовательно — в СССР. Наиболее наглядной иллюстрацией такой несостоятельности может служить сравнительный анализ итогов социально-экономического развития ФРГ и ГДР, достигнутых каждой из них за годы их сосуществования на протяжении нескольких десятилетий при одинаковом исходном уровне развития (послевоенная разруха), равно как и в настоящее время сосуществующих в разных экономических системах КНДР и Южной Кореи. Не менее веский аргумент — унаследованная от социализма технологическая отсталость гражданского комплекса, следствием чего явилась неспособность реализовать так называемый основной экономический закон социализма, его высшую цель. Жизненный уровень трудящихся развитых стран оказался к моменту завершения истории социализма несравненно более высоким. Да и сам экономический рост застрял на уровне предреволюци-

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Азбука-Аттикус, 2016. 224 с.

онной России: удельный вес ВВП СССР на момент его кончины в мировом ВВП оказался равным удельному весу ВВП России в нем на 1913 г.

Основная причина краха социализма — экономическая несостоятельность государственной собственности в качестве господствующей, о чем уже писалось неоднократно¹. Ее основной изъян состоит в слабом осознании каждым членом общества статуса собственника в условиях, когда этот статус не удостоверяется индивидуальным присвоением части полученной прибыли. Приоритет отдан ее совместному присвоению, основные направления использования которой определялись государством, правящей номенклатурой без всякого контроля снизу. Этим обстоятельством была обусловлена слабая экономическая мотивация к эффективному использованию объектов совместного присвоения. Движущим мотивом трудовой деятельности в такой ситуации оказалось не стремление к повышению эффективности функционирования объектов совместного присвоения на каждом рабочем месте, но выполнение планового задания, в зависимости от чего и осуществлялось вознаграждение за труд. А само плановое задание при такой предпосылке заведомо оказывалось заниженным относительно их производственного потенциала предприятия, в чем были заинтересованы не только сами работники, но и плановые отделы предприятий, главков, министерств, выходявшие победителями в противостоянии с Госпланом путем сознательного занижения своего производственного потенциала. Таков еще один мощный фактор формирования дефицитной экономики. Негативными последствиями оборачивалась и всеобщая гарантированная занятость, оказавшаяся малосовместимой с технологическим прогрессом. Предпочтение отдавалось трудоемкому производству, что обрекало гражданский комплекс на технологическую отсталость. Таков еще один фактор формирования дефицитной экономики. К тому же ситуация усугублялась изъятием сферы услуг из реального сектора как непроемкой, вследствие чего она финансировалась по остаточному принципу, а потому занятость в ней занимала весьма скромное место. Дефицитный характер экономики, устойчиво нарастающий на протяжении всех лет социализма, в свою очередь, подменял распределение по труду уравнивающим распределением, еще больше гасившим мотивацию к эффективному труду. В том же направлении действовали и непомерно раздутые общественные фонды потребления.

Границы государственной собственности и в развитых странах расширялись на протяжении всего XX в., но совсем не потому, что шло движение в сторону социализма. У государства как особого института множество функций, которые невозможно передать рынку. В их числе американский ученый Д. Комлос называет следующие: «...защита потребителей, наци-

¹ *Красникова Е. В.* Парадоксы экономического развития России. М.: Экономика. 2009.

ональная оборона, создание задела для будущих поколений, регулирование экономической деятельности, охрана окружающей среды, сглаживание экономических циклов, разработка и принятие законов, контроль за соблюдением контрактов, финансовая поддержка экономики, «ссуда последней надежды». Государство отвечает за порядок в стране, поддерживает демократические институты, борется с экономическими монополиями, защищает граждан от нравственно неприемлемых движений, таких как расовая и гендерная дискриминация»¹.

Выполнением этих функций и определяются в развитых странах границы государственного сектора с небольшим разрывом, порожденным множеством национальных особенностей каждой из них. Есть и другие не менее значимые, но временно действующие факторы разрастания государственной собственности, обусловленные экстремальными условиями, а это кризисы, военные конфликты, всякого рода катаклизмы, преодоление которых возлагается прежде всего на государство, способное мобилизовать необходимые для того ресурсы.

3.2. Капитализм после социализма: трудности возрождения

Совсем неслучайным явился и полный драматизма исход социалистического эксперимента. Без малого век спустя страна вновь оказалась «у разбитого корыта». Возродить капитализм приходится в условиях, чрезвычайно осложненных унаследованным социалистическим менталитетом, жестко насаждавшимся на протяжении жизни целых трех поколений, а потому обретшим высокую устойчивость. Осложненных ввиду его глубокой альтернативности рыночному менталитету. Отнюдь не случайно в бывших социалистических странах — странах Центральной и Восточной Европы с их всего сорокалетней историей социализма, которым социализм к тому же еще и был принудительно навязан по итогам послевоенного раздела мира, рыночные преобразования протекали значительно быстрее и с меньшими потерями. Фактор времени явился едва ли не основным, объясняющим трудности возрождения капитализма в России. В немалой мере им сформирована устойчивость социалистического менталитета, преодоление которого, по утверждению психологов, возможно лишь через два-три поколения. Таким менталитетом создается немало препятствий на пути рыночного реформирования. Назовем наиболее значимые из них:

- полная утрата трудоспособным населением навыков самостоятельного хозяйствования;

¹ *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 280 с.

- отторжение института частной собственности и сопутствующего ей имущественного неравенства;
- заинтересованность правящей элиты в сохранении государственной собственности как экономической основы их господствующего положения и, как следствие, торможение ею формирования благоприятной для частнопредпринимательской деятельности институциональной среды;
- глубоко деформированная макроэкономическая структура с перекосом в сторону отраслей ВПК, в гражданском комплексе — в сторону отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и первого передела при глубокой отсталости сельского хозяйства вопреки тому, что это не только исторически, но и логически исходная отрасль народного хозяйства на всех этапах развития человечества;
- отрицательная селекция населения и кадров на протяжении всей истории социализма, итогом чего явилось снижение интеллектуального уровня всех слоев населения, что отчетливо проявилось, в частности, в неспособности разработать собственную модель рыночных преобразований, как это было сделано в КНР, равно как и последовательно проводить заимствованную и принятую к исполнению;
- не вполне адекватная решению наиболее злободневных и перспективно важных проблем экономическая политика, слабо ориентированная на стратегию экономического развития, но с приоритетом на реализацию престижных проектов (Универсиада, Олимпиада¹, в настоящее время «футболиада») в ущерб развитию национальной экономики;
- тем более не вполне адекватным явился приоритет внешней политики относительно внутренней при наличии огромного числа нерешенных экономических проблем, в числе которых сохранение глубокой деформации макроэкономической структуры в сторону сырьевого сектора, неблагоприятная институциональная среда для частнопредпринимательской деятельности, весьма неустойчивые темпы экономического роста и как следствие устойчивое снижение жизненного уровня населения на протяжении последних лет.

Под воздействием всех этих обстоятельств формируется национальная модель капитализма, которую по-прежнему даже в академической научной среде предпочитают именовать просто рыночной, как будто такой способ производства есть в истории². Такова расплата народа за долготерпение.

¹ Пастушин А. Стоимость сочинской Олимпиады превысила 1,5 трлн руб. // Rbkdaily.ru. — Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/market/562949985651475>.

² Красникова Е. В. Социально-экономический портрет российской модели капитализма. М.: ТиРу, 2012.

Даже огромному и вконец разоренному социализмом Китаю, но с его всего лишь тридцатилетней историей социализма потребовалось не более трех-четырёх десятилетий, чтобы вывести страну в число мировых лидеров по масштабам производства, по темпам экономического роста, по инновационному обновлению производственного потенциала. И это при крайне тяжелой исходной экономической ситуации, при огромной численности нищего населения. Столь быстрый результат был обеспечен глубоко продуманным китайскими реформаторами (интеллектуальное поле не было вычищено столь основательно, как в СССР, вследствие чего российские реформаторы способными оказались лишь к заимствованию предложенной модели) внедрением рыночных отношений на основе самостоятельно разработанной модели реформирования. И хотя официально был взят курс на формирование «социализма с китайской спецификой», но он оказался весьма отличным от его марксистской трактовки вопреки сохранению в стране марксизма в качестве элемента официальной идеологии и весьма схожим с современной моделью капитализма. Как было сказано Дэн Сяопином, «неважно, какого цвета кошка», важно, чтобы экономика процветала, на что и направлена экономическая политика всех лет реформирования.

Итак, XX в. оказался для России веком уникального эксперимента, веком апробации социалистического прогноза Маркса и Энгельса, в полной мере выявившей его научную несостоятельность.

Капитализм, как и всякий способ производства, действительно не вечен, но век его не завершился первым этапом, так как формы частной собственности, основанные на наемном труде, не сводимы исключительно к индивидуальной. Эволюция последней в частные формы ассоциированной существенно продлила историю капитализма, не вполне завершившейся и в настоящее время, чему способствовало появление еще и государственной собственности. Вместе с тем этот факт наряду со многими другими, не вполне укладываемыми в русло традиционной трактовки капитализма, можно рассматривать и как признак умирания капитализма, родового признака которого — господствующее положение частных форм индивидуального и ассоциированного присвоения, основанного на наемном труде. Оно сохраняется, но в западноевропейских странах, и особенно в странах Скандинавии, государственная собственность доведена до весьма высокого уровня в 40–45%. А «государство — это мы, и высшая власть в обществе демократии принадлежит не рынкам, а народу»¹. Но как государству вырваться из цепких объятий лоббистов — вопрос и в настоящее время остается открытым.

¹ *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. С. 225.

Итак, век социализма как экономической системы, как способа производства, как формации оказался весьма краткосрочным. И основная причина тому — непомерное расширение государственной собственности с точки зрения ее природы, заполнившей все экономическое пространство страны. Именно поэтому страна вынуждена была вновь вернуться на исходные позиции, на позиции капитализма и даже сразу второго этапа его развития, коль скоро был освоен третий ТУ и начато освоение четвертого ТУ. Однако социализм оказался не лучшим предшественником капитализма. Унаследованный всеми слоями населения, включая правящую элиту, социалистический менталитет в качестве альтернативного рыночному, весьма сдерживает развитие капитализма. Не менее значима и отрицательная селекция населения, активно проводившаяся в стране методами насилия и террора с первых лет революции вплоть до середины 1950-х гг., основательно подорвавшая интеллектуальный потенциал страны. Существенное значение имеют и традиции «азиатского способа производства»¹, прочно закрепившиеся в генетической памяти народа, не искорененные и в настоящее время. Все эти обстоятельства по совокупности крайне осложняют и удлиняют становление капиталистической рыночной экономики в стране, препятствуют оптимизации соотношения форм частной и государственной собственности. Ее наращивание укрепляет всеислие правящей элиты, отнюдь не всегда и не во всем профессионально грамотной и компетентной, о чем свидетельствует современное состояние национальной экономики, недалеко продвинувшееся в своем развитии за последние 20 лет.

¹ Маркс К. К критике политической экономии. М.: Либроком, 2012. 178 с.

ГЛАВА 4

АКЦИОНЕРНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Движение в сторону капитализма явилось неизбежным для постсоветской России вследствие объективных экономических закономерностей развития. В реальной советской действительности это нашло выражение в неспособности огосударственной экономики обеспечивать непрерывный научно-технологический прогресс во всех отраслях реального сектора экономики. Но ее потенциал оказался достаточным для освоения первых трех (четвертый не завершен и в настоящее время) ТУ в процессе индустриализации, начавшейся в СССР на стыке 1920–1930-х гг., осуществленной крайне неравномерно ввиду четко выраженной ориентации на милитаризацию экономики. Полная разбалансированность макроэкономики, сформированная в процессе директивного народнохозяйственного планирования, обернулась экономической катастрофой, вывести из которой экономику политические лидеры не смогли. Предпринятые ими отчаянные попытки, направленные на спасение социализма, самым естественным образом обернулись курсом на рыночные преобразования, во всех постсоциалистических странах принявшие не просто рыночный, но капиталистический характер.

Становление капитализма в постсоциалистических странах имеет ту особенность, что протекает в условиях унаследованной от социализма индустриальной экономики. Так, в России освоенные к моменту рыночных преобразований третий и частично четвертый ТУ составили материальную основу становления второго этапа в развитии капитализма. Его ключевой признак — доминирующее положение частных форм ассоциированного присвоения, акционерной прежде всего как адекватной масштабам производства на стыке второй и третьей промышленной революции. Становление данной формы собственности было predeterminedено еще и крайне высоким уровнем монополизации советской экономики, существенно облегчавшим управление из единого экономического центра. Совсем неслучайно при таких предпосылках акционирование явилось основным способом российской приватизации на всех ее этапах, что оказалось тождественным становлению капитализма второго этапа его развития.

4.1. Объективные предпосылки формирования акционерной формы собственности в постсоветской России

Акционерная форма собственности в российской экономике формировалась в процессе приватизации, не чуждой в настоящее время и развитым странам, однако причины и способы ее проведения разные в развитых странах и в современной России. Так, в последние десятилетия прошлого века очередная волна приватизации в развитых странах была обусловлена совсем другими обстоятельствами, а именно оптимизацией соотношения форм частной и государственной собственности. Потребность в том диктуется разными причинами, в числе которых, например, кризисные потрясения, сопровождающиеся государственной поддержкой наиболее значимых для экономики частных фирм. На исходе прошлого века такая оптимизация была обусловлена рыночным реформированием естественных монополий с выделением конкурентных секторов и передачей их в частные руки.

Итак, приватизация в России явилась средством разгосударствления постсоциалистической экономики. Такова исходная предпосылка преобразования плановой экономики в рыночную. В этом ее принципиальное отличие от той, что периодически проводится в развитых странах. Уникальное происхождение приватизации в постсоциалистических странах обусловлено уникальным в истории мирового капитализма обстоятельством. Его непосредственным историческим предшественником на сей раз оказался социализм, чем был исключен традиционный для истории капитализма процесс первоначального накопления капитала. Отсутствием свободного денежного капитала, который не мог быть накоплен в советский период, было крайне осложнено разгосударствление национальной экономики, тем более что потребность в нем была особенно велика ввиду масштабов накопленного за годы социализма производственного потенциала. Это обстоятельство вынуждало российских реформаторов занижать оценку подлежащих приватизации объектов государственной собственности. В свою очередь, это заведомо придавало частной собственности нелегитимный характер уже с момента ее зарождения. Тем самым формировалось негативное отношение к ней, вплоть до настоящего времени подрывающее устойчивость российского частного бизнеса. Это упрощает правящей элите, в любой момент готовой в случае необходимости, как она ее видит, производить объем частной собственности. Но реальность такой опасности заведомо гасит активность частнопредпринимательской деятельности, ее ориентацию на долгосрочное инновационное развитие. Столь нетипичное экономическое поведение российского частного бизнеса, вполне адекватное сложившейся в России ситуации, было бы оши-

бочным воспринимать как его неспособность выполнять имманентно присущие ему функции.

Особенность разгосударствления советской экономики состояла и в том, что острым дефицитом денежного капитала исключалась ускоренная приватизация, а именно на такую отнюдь не случайно ориентировались российские реформаторы. Фактор времени в 1990-е гг. действительно имел существенное значение ввиду ряда обстоятельств, в числе которых — критическое состояние советской экономики, выйти из которого резонно предполагалось преобразованием плановой экономики в рыночную. Осознание правящей элитой полного исчерпания экономического потенциала социализма пришло еще к середине 1960-х гг., что и вынудило политических лидеров тех лет не только предпринять рыночное реформирование советской экономики, но и вскоре свернуть его ввиду не менее осознанной еще большей опасности перерождения социализма в капитализм¹.

К ускорению рыночного реформирования 1990-х гг. подталкивало еще одно немаловажное обстоятельство — реальная опасность реставрации социализма, что и было продемонстрировано событиями августа 1992 г. Реальной она была вследствие того, что социализм вполне устраивал широкие массы населения гарантированной всеобщей занятостью, скудными, но весьма широкого ассортимента бесплатными общественными благами. Этим объясняется и смиренное отношение народа к стремительно нарастающему дефициту, отнюдь не воспринимавшемуся ими признаком скорого конца социализма. Ввиду взаимного стремления советской номенклатуры и народа сохранить социализм любой ценой, ситуация в стране и была доведена до критического состояния. Время для безболезненного рыночного реформирования, равно как и для разработки его оптимальной модели было безнадежно упущено. Модель пришлось заимствовать, но предпочтение было отдано не уже успешно апробированной китайской модели реформирования экономики именно как постсоциалистической, а предложенной МВФ, разработанной отнюдь не для российской экономики.

В этой критической ситуации первоначальное накопление капитала все же состоялось, но протекало в крайне сжатые сроки, начавшись еще в годы перестройки, предпосылки чему были созданы прорыночным

¹ В КНР рыночные преобразования назрели еще раньше — по истечении всего 30 лет, оказавшиеся предельным сроком для социализма в стране (потребность в нем в развитых странах не назрела и в настоящее время, потому и остаются развитыми), где массовые репрессии в целях его насаждения не проводились. Рыночное реформирование китайской экономики явилось своевременным, а это один из значимых факторов их успешного проведения.

законодательством того периода¹. Сроки для такого накопления оказались катастрофически недостаточными, исходя из масштабов накопленного за годы социализма производственного потенциала. Этим обстоятельством и был предопределен в качестве исходного этап ваучерной (бесплатной) приватизации, равно как и распродажа государственных объектов по заниженным ценам на последующих этапах.

На всех этапах приватизации ее основным способом оказалось акционирование крупных советских производственных и научно-производственных объединений (ПО и НПО) и частично средних предприятий. Акционирование как основной способ приватизации явилось следствием следующих обстоятельств:

- высокий уровень монополизации советской экономики, порожденный спецификой социалистической индустриализации, протекавшей в условиях господствующего положения государственной собственности², управляемой из единого экономического центра. Так, к исходу социализма на одном-двух предприятиях производилось до 80% наименований продукции, доля заводов и фабрик с занятостью свыше 1000 человек на тот период составила 73,3%, в США — всего 26%³. Состояние исходной ситуации в стране предопределило формирование монополистического (олигархического) капитализма, капитализма второго этапа, где доминирующими выступают частные формы ассоциированного присвоения. Рыночные преобразования советских монополий путем акционирования фактически началось еще в годы перестройки;
- рыночные преобразования были инициированы и проводились под эгидой советской номенклатуры, вследствие чего приобрели номенклатурный характер. На уровне предприятий номенклатура была представлена так называемыми «красными директорами», естественным стремлением которых явилось обретение социального статуса собственника приватизируемых предприятий взамен былого эфемерного статуса сособственника, естественно, ключевого. Достижение этой цели упрощалось падением реальных доходов населения, низкой ликвидностью акций многих приватизируемых предприятий, неразвитостью фондового рынка, элементарной экономической неграмотностью рядовых работников предприятий, в мгновение ока оказавшихся в непонятных им рыночных преобразованиях;

¹ Об особенностях этого процесса см., например: *Красникова Е. В.* Развитие капитализма в России век спустя. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. 167 с.

² *Красникова Е. В.* От единообразия к многообразию форм собственности // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 8. С. 66.

³ *Национальная экономика /* Под ред. П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 23.

- акционированию подлежали и средние советские предприятия вследствие отсутствия у потенциальных собственников свободного денежного капитала.

Процесс преобразования отношений собственности в России, формально проведенный в весьма сжатые сроки, представлен следующими основными этапами:

- стихийная приватизация рубежа 1980–1990 гг.
- этап ваучерной приватизации 1992–1994 гг.;
- этап денежной приватизации 1994–1997 гг., на котором особое место заняли залоговые аукционы 1995 г.;
- этап формирования государственных корпораций на исходе первого десятилетия нового века;
- официально озвученная президентом в феврале 2016 г., но едва обретающая в настоящее время черты реальности очередная волна приватизации.

Возобновлению приватизации есть объективные основания, в числе которых несопоставимые с развитыми странами масштабы огосударствления экономики, что обусловлено сохранением государственной собственности в экономических нишах, в рыночной экономике традиционно занимаемых частными формами. По самым скромным подсчетам, в государственном секторе производится в настоящее время порядка 50% ВВП¹. И это при том, что сравнительный анализ эффективности функционирования государственных и частных корпораций складывается не в пользу первых (ниже такой анализ будет представлен).

4.2. Акционирование как механизм преобразования крупных и средних предприятий в акционерные общества

4.2.1. Особенности ключевых этапов акционирования в России

Первый этап стихийной приватизации, протекавший в годы перестройки, ознаменовался рядом особенностей, в числе которых следующие:

- перевод активов в организуемые при государственных предприятиях производственные кооперативы, посредством которых осуществлялось присвоение прибыли государственных предприятий их фабрично-заводской администрацией, по существу явившееся специфическим способом первоначального накопления капитала;

¹ Токарева А. Госсектор в экономике России // Коммерсант.ру. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2233355>.

- создание на базе госпредприятий акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежал государству, с правом последующего его выкупа;
- покупка по заниженным ценам непрофильного государственного имущества, представленного преимущественно объектами обширной социальной сферы предприятий;
- учреждение национальных холдингов путем образования различных ассоциаций и концернов с правом управления в их границах собственностью государства.

Для осуществления стихийной приватизации оказалось достаточно принятого в тот период прорыночного законодательства. Наиболее значимыми для ее осуществления явились следующие законы:

- принятый 19 ноября 1986 г. Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹, легализовавший частное предпринимательство, получившее широкое распространение в последние десятилетия социализма;
- принятый 30 июня 1987 г. Закон «О государственном предприятии (объединении)»², предоставивший предприятиям значительную экономическую самостоятельность, в том числе право реализации части продукции по договорным ценам и свободного расходования вырученных средств;
- принятый 26 мая 1988 г. Закон «О кооперации в СССР»³, разрешавший создание производственных кооперативов, на сей раз в полном соответствии с природой кооператива (как известно, колхозы таковыми так и не стали).

Под воздействием этих законов социализм не только не обретал «человеческие черты», а именно такова была официальная установка принятой в 1980-е гг. перестройки, но напротив, стремительно набирал обороты процесс его разрушения по мере распада отношений государственной собственности⁴. В условиях ослабления государственного контроля руководители государственных предприятий проводили их перерегистра-

¹ Закон СССР от 19.11.1986 № 6050-XI (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Техэксперт. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9024308>.

² Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу на основании Закона СССР от 07.03.1991 № 2015-1) // Техэксперт. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9049736>.

³ Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/.

⁴ *Полтерович В. М.* Экономическая реформа 1992 г.: битва правительства с трудовыми коллективами // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 4. С. 533–547.

цию в частные руки, широко используя не только законодательные акты, но и теневые методы. Следствием стихийной приватизации явилось фактическое обретение номенклатурой статуса собственника управляемых ею объектов государственной собственности при сохранении в ее руках и функций управлений.

Ситуация была введена в законодательное русло с принятием 3 июля 1990 г. Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»¹, которым предусматривалось в числе прочих способов и акционирование наряду с выкупом арендованного ранее имущества и преобразованием государственного предприятия в акционерное общество. Согласно данным Госкомстата РСФСР, уже к 30 апреля 1991 г. было создано 1798 ассоциаций, 164 концерна, 92 консорциума, 1186 акционерных обществ, 58 межотраслевых государственных объединений². Согласно Указу Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721, предприятия, входившие в межотраслевые государственные объединения, концерны, ассоциации, были преобразованы в товарищества или акционерные общества³.

В условиях, когда рыночные преобразования были инициированы самой номенклатурой и проводились под ее эгидой, акционирование обрело номенклатурно-бюрократический характер. Бывшая советская номенклатура, сохранив политическую власть, без особых усилий обрела статус ключевого собственника управляемых ею объектов, что и явилось исходной предпосылкой формирования в стране концентрированной модели акционерной собственности.

Второй этап, этап ваучерной приватизации, начался с середины 1992 г. 11 июня 1992 г. Верховным Советом РФ была утверждена Государственная программа приватизации⁴.

Посредством проведения приватизации предполагалось решение целого ряда проблем, что в полной мере сделать не удалось вплоть до насто-

¹ Закон РФ от 03.07.1991 № 1531-1 (ред. от 17.03.1997) «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=13731&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7108727299263906#05854125679775313>.

² О функционировании народного хозяйства РСФСР в январе-октябре 1991 г. Госкомстат РСФСР. М., 1991. 367 с.

³ Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества: Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 // Правовой портал «Поиск закона». Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/259135.html>.

⁴ Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. // Bestpravo.ru. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/eh-pravila/b2v.htm>.

ящего времени. Однако решена была основная — созданием многообразия форм частной собственности была разрушена монополия государственной собственности и тем самым обеспечен переход к рыночным отношениям. Приватизация государственных предприятий в этот период осуществлялась в соответствии с законодательными актами¹, определявшими общие цели и задачи приватизации, но не выдвигавшими требования повышения эффективности производства и решения социальных проблем².

Государственная программа приватизации 1992 г. предусматривала разные способы приватизации в зависимости от размеров предприятий и объектов³. Акционированию подлежали лишь крупные предприятия, имеющие свыше 1000 работников и с балансовой стоимостью основных фондов свыше 50 млн руб. по состоянию на 1 января 1992 г.⁴ Трудовому коллективу предоставлялись на выбор три варианта льгот, большинством которых предпочтение было отдано второму, как гарантировавшему обретение трудовым коллективом контрольного пакета акций, вскоре оказавшегося в руках «красных директоров».

К исходу ваучерной приватизации — к 1 июля 1994 г. было приватизировано около 100 тыс. предприятий⁵, из них 20 тыс. средних и крупных промышленных предприятий было акционировано⁶. В их числе оказались и наиболее крупные и перспективные предприятия отраслей ТЭК и первого передела. В итоге удельный вес частных предприятий и организаций на 1995 г. составил свыше 62%, в промышленности и того больше — свыше 72%⁷.

¹ Закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»; Закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» и др.

² *Князев В. В.* Основные проблемы законодательной базы российской приватизации в 1991–1998 гг. (в сравнении с Челябинской областью) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 76.

³ *Красникова Е. В.* Экономика переходного периода. М.: Омега-Л, 2005. С. 166.

⁴ *Росинский В. И.* Основы корпоративного управления. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. С. 114–115.

⁵ Социально-экономическое развитие Российской Федерации в первом полугодии 1994 года и прогноз на ближайшую перспективу // Budget.ru. Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/1994/Pursuance/Federal/Macroitogi/fedmineco1994anpursed/fedmineco1994anpursed000.htm>.

⁶ Коэффициент монетизации в России // Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/133106/51/Kalyuzhnyii%2C_Valyanskiy_-_Russkie_gorki._Konec_Rossiiskogo_gosudarstva.html.

⁷ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева // Серия

В результате ваучерной приватизации появился класс частных собственников, состоявший из представителей бывшей советской номенклатуры (региональной и отраслевой), членов трудового коллектива, а также наиболее предприимчивых выходцев из других слоев населения, коим удалось приобрести акции приватизируемых предприятий в пределах почти 10% всех сделок выкупа.

Становление акционерной формы собственности в 1990-е гг. сопровождалось формированием и фондовой биржи — института, посредством которого акционерный капитал проходит свой жизненный путь. Начало этому процессу было положено Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах»¹.

Среди возникших в России в 1990-е гг. бирж, а их насчитывалось порядка 400, основная масса была представлена товарными и товарно-фондовыми. Число только фондовых бирж было незначительным ввиду едва начавшегося становления отношений акционерной собственности, неразвитости рынка ценных бумаг и доминирования закрытых акционерных обществ (ЗАО). Преобладали универсальные биржи, на которых совершались и товарные, и фондовые операции. Самыми известными в тот период были Московская межбанковская валютная биржа, учрежденная 9 января 1992 г., ЗАО «Санкт-Петербургская валютная биржа», учрежденная 21 мая 1992 г., ЗАО «Сибирская межбанковская валютная биржа», основанная 15 сентября 1992 г. В марте 1993 г. учреждена Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ.

Формирование биржевой системы в России происходило в условиях правового вакуума, кризисного состояния экономики, отсутствия соответствующего профиля специалистов, финансово-экономической неграмотности основной массы населения страны, больших рисков для инвесторов, теневого характера большинства операций, производимых на ней.

4.2.2. Объективные предпосылки формирования инсайдерской модели акционерной собственности

С возникновением АО начался процесс формирования российской модели корпоративного управления (КУ). С самого начала она приобретала черты аутсайдерской вследствие рассеянности на первых по-

«Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд, 2010. № 212. Ч. II. С. 12.

¹ Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 (ред. от 15.04.1992 с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // Консультант-Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=39&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3639526484864477#04521790770960934>.

рах акций среди всех членов трудового коллектива. Но тут же последовала ее трансформация в инсайдерскую по мере сосредоточения акций в руках «красных директоров»¹, в кратчайшие сроки превращавшихся в ключевых собственников. Тому благоприятствовали и такие факторы, как значительное падение реальных доходов населения под воздействием гиперинфляции тех лет; неполная спецификация прав собственности в условиях правового вакуума; неготовность членов трудового коллектива защищать свои права посредством судебной системы, пребывающей в состоянии формирования; острая «проблема безбилетника», присущая распыленной структуре собственности²; широкое использование административных санкций со стороны администрации предприятий, а это угроза увольнения и лишения социальных выплат членам трудового коллектива в случае продажи ими акций внешним акционерам; низкая ликвидность акций приватизируемых предприятий и как следствие неизбежность их реализации по заниженным ценам. Все эти обстоятельства существенно облегчали овладение «красными директорами» контрольного пакета акций³.

Согласно исследованию, проведенному группой Дж. Блази⁴, в 1994 г. на 143 крупных и средних предприятиях, расположенных в 32 регионах страны, 65% акций приватизированных предприятий принадлежало инсайдерам, из которых 8,6% сосредоточилось в руках руководителей, 22% акций — в руках внешних инвесторов, из которых 11% принадлежало инвесторам, обладающим пакетом свыше 5% акций, 13% принадлежало государству⁵. Иными словами, доля собственности в руках инсайдеров оставалась доминирующей, что свидетельствует о становлении инсайдерской модели КУ с самого начала формирования АО. Но внутри трудового коллектива еще предстояло формирование ключевого собственника из числа

¹ Об этом пишут такие исследователи, как: *Blasi J., Kroumova M., Kruse D.* Kremlin Capitalism: The Privatization of the Russian Economy. Ithaca: Cornell University Press, 1997. 249 с.; *Долгопятова Т.* Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний. Эволюция собственности в российских компаниях // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 84–97.

² Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд, 2010. № 212. Ч. II. С. 16.

³ *Долгопятова Т. Г.* Корпоративные конфликты и риски доминирующих собственников // Журнал НЭА. 2012. № 1 (13). С. 158–160.

⁴ *Blasi J.* Ownership, Governance and Restructuring. New Jersey: Rutgers University School of Management and Labour Relations, 1994.

⁵ *Радыгин А., Гутник В., Мальгинов Г.* Постприватизационная структура акционерного капитала и корпоративный контроль: «контрреволюция управляющих» // Вопросы экономики. 1995. № 10. Режим доступа: <http://www.iep.ru/en/issues/1200/publication.html>.

«красных директоров», обладавших несомненными преимуществами относительно аутсайдеров:

- использование собственных информационных ресурсов, позволявшее судить о реальном состоянии производства и распределении прав собственности;
- тесная связь с местными и региональными властями;
- использование организационных и финансовых активов предприятия в интересах увеличения своей доли собственности;
- обладание административным ресурсом для приобретения акций по заниженным ценам;
- манипулирование мнением акционеров из числа трудового коллектива и т.д.

Были и другие вполне объективные причины формирования инсайдерской модели КУ в специфических условиях российской экономики. В их числе такие как незрелость рыночных институтов; низкий уровень доверия между партнерами; неэффективность инфорсmenta; ненадежная защита прав собственности; несовершенство судебных институтов; слабость контрактной дисциплины¹; дефицит компетентных по рыночным критериям управленцев, вынуждавший контролирующего собственника замкнуть на себе функции управления приватизированным объектом. Фактором эффективного функционирования акционерных обществ в России с инсайдерской моделью и в настоящее время остается жесткий контроль над деятельностью наемных менеджеров, способствующий снижению издержек, связанных с оппортунистическим поведением последних.

«Дилемма инсайдеров» присуща и российской модели КУ, но отечественными инсайдерами она решалась в пользу контроля, а в качестве источников инвестирования в основной капитал используются преимущественно собственные средства². Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. за счет собственных средств осуществлялось 45,2% инвестиций, в 2016 г. — уже 50,9%³ от общего объема инвестиций в основной капитал. Сохранение безраздельного контроля со стороны инсайдеров был усугублен еще и слабой правовой защитой интересов акционеров.

¹ *Капелюшников Р. И.* Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki>.

² *Григорьев Л.* Инвестиционный процесс: старая проблема на будущее // Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. М.: Экон-Информ, 2009. С. 43

³ Таблица 2.7 «Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования» / Инвестиции в России. 2017: Статистический сборник. Росстат. М., 2017. С. 40.

Итак, акционирование крупных и средних предприятий в годы ваучерной приватизации, когда было приватизировано около 40% государственных предприятий, способствовало появлению 40 млн акционеров¹, равно как и становлению институтов рыночной инфраструктуры, а это рынок ценных бумаг, пенсионные и страховые компании, коммерческие и инвестиционные банки.

Однако основная цель акционирования — повышение конкурентоспособности приватизированных предприятий не была и не могла быть достигнута в кратчайшие сроки в условиях, когда требовались массовая замена не только морально, но и физически устаревшего оборудования, внедрение новых технологий, привлечение высококвалифицированных кадров при отсутствии у подавляющего большинства предприятий необходимого для этого инвестиционного потенциала. Ситуация была усугублена внешнеторговой либерализацией, в полной мере выявившей низкую конкурентоспособность многих видов выпускаемой предприятиями продукции по сравнению с импортными аналогами, в мгновение ока заполнившими внутренний рынок. К тому же жесткое ограничение инсайдерами доступа внешних инвесторов в целях сохранения полного контроля над приватизированными объектами усиливало инвестиционный голод предприятий, усугубленный еще и гиперинфляцией. Вследствие острого дефицита инвестиций не удалось сохранить конкурентоспособность даже вполне успешных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Осложнялась ситуация и отсутствием отечественного рынка высококвалифицированного менеджмента. Ввиду неблагоприятного инвестиционного климата в стране незначительным для технологического, производственного и социального обновления предприятий оказался и приток прямых иностранных инвестиций.

Преобразования начала 1990-х гг. не дали ожидаемого экономического эффекта в силу множества объективных факторов, присущих начальному этапу. В их числе запаздывание с принятием законов об акционерных обществах и рынке ценных бумаг (первый закон появился только в 1995 г. — Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²), неразвитость институтов рыночной инфраструктуры, отсутствие жесткого контроля со стороны государственных институтов за ходом приватизации, множество факторов ментального характера.

Решение этих сложных и многоаспектных проблем в постсоветской России требует особенно длительного времени. Класс эффективных собственников не мог сформироваться мгновенно в условиях полной утраты

¹ Красникова Е. В. Экономика переходного периода. М.: Омега-Л, 2005. С. 167.

² Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105712/>.

населением за годы социализма навыков самостоятельного рыночного хозяйствования. Требовалось немалое время и для подготовки эффективных менеджеров, способных выполнять свои функции в принципиально новой среде — рыночной¹.

В сложившихся условиях было непросто сохранить новыми собственниками предприятий статус ключевого собственника. Грядущий передел собственности в пользу аутсайдеров оказался неизбежным. Именно за счет них, «одержимых капиталистическим духом»², и мог сформироваться класс эффективных собственников. Обладание «духом предпринимательства и торгашества» помогало им всеми доступными способами в исторически кратчайшие сроки успешно накопить денежный капитал в целях последующего его превращения в промышленный.

Негативные последствия российской приватизации в силу поспешности ее проведения в условиях отсутствия денежного капитала оказались неизбежными. Стартовый капитал требовался в огромных размерах в условиях распродажи государственного имущества, накопленного за десятилетия социализма, но его заведомо не могло быть в наличии. Однако с такой поспешностью решалась проблема предотвращения угрозы реставрации социализма, реальность которой была весьма убедительно засвидетельствована столь знаменательными событиями августа 1991 г. Придать необратимый характер рыночным преобразованиям было крайне важно³ и вследствие того, что социализм свой экономический потенциал исчерпал еще к середине 1960-х гг. Именно потому и не удалось спасти его в 1980-е гг. вопреки беспрецедентным усилиям, предпринятым лидерами КПСС в годы перестройки.

Следующий этап приватизации — денежной осуществлялся в течение 1994–1997 гг. на основе принятых под его проведение целого ряда нормативных документов⁴. Этот этап был направлен на дальнейшее раз-

¹ Это утверждение подтверждает вторая теорема Р. Коуза, которая гласит, что в условиях положительных транзакционных издержек, неполной спецификации прав собственности и переговорных преимуществах одной из сторон, в частности номенклатуры предприятия, первоначальное наделение правами собственности оказало существенное воздействие на тенденции перераспределения собственности. Перераспределение в пользу более эффективных собственников явилось весьма затруднительным.

² *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004.

³ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд, 2010. № 212. Ч. II. С. 17.

⁴ Указ Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535 «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г.»; Указ Президента РФ от 31 августа 1995 г. № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной соб-

государствление экономики, на пополнение государством своего инвестиционного потенциала за счет выручки от продажи своих объектов, на создание конкурентной среды путем демонаполизации экономики по мере распродажи государственных объектов, на пополнение доходной части бюджета за счет выручки от приватизации.

Денежный этап приватизации внес еще более весомый вклад в формирование акционерной собственности. Его особенность состоит в активном привлечении к акционированию внешних инвесторов — аутсайдеров, представленных преимущественно финансовыми структурами, сумевшими в исторически кратчайшие сроки накопить немалый денежный капитал путем развертывания активной торгово-посреднической и банковской деятельности. Это позволило им принять весьма успешное участие в залоговых аукционах, сыгравших решающую роль в формировании крупных частных корпораций. В числе 12 компаний, выставленных на залоговых аукционах, были такие гиганты, как «Норильский никель», «Северо-западное речное пароходство», АО «Мечел», ЛУКОЙЛ, «Сибнефть», «Сиданко» (в настоящее время «Роснефть»), «Новолипецкий металлургический комбинат» и др.¹

Проведение аукционов было организовано Государственным комитетом РФ по управлению госимуществом. Триумфатором аукциона становилась компания, предложившая наибольший кредит. Залоговые аукционы принесли в бюджет доходы в сумме 887 млн долл. (при курсе доллара ЦБ на 28.12.1995²).

Залоговые аукционы, будучи весьма своеобразным способом преобразования государственной собственности в акционерную, проводились путем передачи государственных пакетов акций наиболее крупных объектов в залог под займы сроком до трех лет и под процентную ставку 6% годовых крупным коммерческим банкам. Правительство в положенный срок обязывалось возвратить кредиты. В случае их невозврата государственные пакеты переходили в собственность коммерческих банков, бравших на себя обязательство полностью погасить накопленную задолженность предприятий по налогам и заработной плате, что и было в назначенный срок ими полностью выполнено. Фактически по окончании срока обратного выкупа государством акций этих предприятий не последовало.

ственности»; Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 1995 г. № 986 «О порядке принятия решений об управлении и распоряжении находящимися в федеральной собственности акциями» и др.

¹ Добренков В. И., Исправникова Н. Р. Пирамиды упущенных возможностей (российская версия «капитализма для своих»). М., 2014. С. 17.

² Официальные курсы валют на заданную дату // Центральный банк РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=28.12.1995.

Очередной этап акционирования еще более простимулировал становление соответствующих институтов рыночной инфраструктуры. К середине 1990-х гг. фондовый рынок России включал уже около 60 фондовых бирж, начал функционировать в электронном режиме классический рынок акций «Российской торговой системы» (РТС), в 1996–1997 гг. зарождается торговля негосударственными ценными бумагами. В этот же период положено начало лицензированию организации биржевых торгов ценными бумагами Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ).

Отечественная модель КУ и на денежном этапе акционирования сохранила родовые признаки инсайдерской. И хотя ряды ключевых собственников в значительной мере — до 33,6% к 1996 г.¹ — пополнились за счет аутсайдеров, модель акционерной собственности осталась прежней — инсайдерской. Тенденция к овладению ключевым пакетом на денежном этапе приватизации была усугублена сохранением слабой защиты прав собственности при реальной на данном этапе угрозе рейдерских захватов объектов собственности, неразвитостью фондовой биржи, неблагоприятным инвестиционным климатом, дефицитом квалифицированного менеджмента. Сохранилось и совмещение в лице ключевого собственника функций инвестора и управления.

Итак, множество объективных обстоятельств предопределило формирование в российском корпоративном секторе инсайдерской модели акционерной собственности и соответствующей ей модели КУ. В исходном пункте решающую роль сыграл номенклатурный характер приватизации, что, однако, не исключило в последующий период приобщения к ней и аутсайдеров, обладавших несравненно большей адаптацией к рыночной среде. Именно поэтому большинство предприятий, акционированных посредством залоговых аукционов, и в настоящее время функционируют вполне эффективно, конкурентоспособны на мировом рынке, обеспечивают высокий уровень зарплаты и социальных пособий своим работникам.

И все же вследствие льготных условий проведения залоговых аукционов широкой российской общественностью крупная собственность по-прежнему воспринимается нелегитимной. Не случайно в 1997– в начале 2000-х гг. Счетной палатой РФ была инициирована проверка легитимности приватизации «Норильского никеля», по результатам которой был сделан однозначный вывод: преобразование собственности на данном предприятии не противоречило российскому законодательству. Низкая начальная цена пакета акций предприятия была предопределена высокой

¹ *Радыгин А. Д.* Перераспределение прав собственности в постприватизационной России // Вопросы экономики. 1999. № 6. С. 54–75.

задолженностью государства по заработной плате, налогам и социальным обязательствам, которая была своевременно погашена АО «Норильский никель». Все свои обязательства неизменно, своевременно и вполне успешно им выполняются.

В целом денежный этап акционирования 1994–1996 гг. оказался более успешным в формировании слоя эффективных частных собственников, в усилении социальной защиты населения и развитии объектов социальной инфраструктуры за счет средств, полученных от приватизации, в укреплении финансовой стабилизации национальной экономики, в привлечении иностранных инвесторов.

Итак, среди важнейших особенностей акционирования на первых трех этапах российской приватизации наиболее примечательны следующие¹:

- проведение акционирования в сжатые сроки без предприватизационной подготовки предприятий, выставлявшихся с устаревшей технологической базой, избыточной рабочей силой, низкой эффективностью функционирования, высокой финансовой задолженностью²;
- крайне медленное формирование благоприятной институциональной среды, способной стимулировать частнопредпринимательскую деятельность, широкое распространение рейдерских захватов и административной коррупции, следствием чего явилось стремление к регистрации бизнеса в офшорах, к сокрытию ключевыми собственниками своего социального статуса, к массовому вывозу капитала за рубеж;
- наличие скрытых соучастников акционирования в лице государственных чиновников всех уровней и рангов, теневого структур, претендующих на прибыль предприятия, что ограничивало инвестиционный потенциал и тем самым сдерживало повышение эффективности функционирования АО;
- замедление приватизационных преобразований в условиях сохранения неопределенности прав собственности, усугубленное последующими ее переделами в ходе рейдерских захватов, экспансией самого государства путем создания крупных государственных корпораций;

¹ Григорьев Л. М. Инвестиционный процесс: старая проблема на будущее // Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. М.: Экон-Информ, 2009. С. 46–49.

² Григорьев Л. М. Хронология реформ. Экономические реформы конца XX в.: опыт и уроки новейшей истории // Viperson.ru. Режим доступа: <http://grigorev.viperson.ru/articles/hronologiya-reform-ekonomicheskie-reformy-kontsa-xx-v-opyt-i-uroki-noveyshey-istorii-1>.

- незаинтересованность крупного бизнеса и чиновников в институте равных прав, неравность которого позволяет первым получать лояльность от представителей власти, вторым — коррупционную ренту¹.

И вновь подчеркнем, что в процессе акционирования самым естественным образом формировалась модель монополистического (олигархического) капитализма, т.е. капитализма второго этапа развития. Его материальной основой явилось завершение социализмом освоения третьего и в значительной мере четвертого ТУ. Данному этапу присуще существенное расширение и укрепление корпоративного сектора. Так, удельный вес 400 крупнейших российских компаний охватывал в 2016 г. свыше 40% экономики².

Монополистический капитализм традиционно определялся государственно-монополистическим ввиду особой роли государства при осуществлении, например, территориального раздела мира. Тем более велика роль государства в его становлении в постсоциалистической России. Крупный частный бизнес и в настоящее время пребывает под жестким контролем государства, не намеренного его ослаблять вопреки рыночному характеру преобразований. Таков один из существенных факторов торможения экономического развития экономики.

Сохранился и парадокс российской приватизации: легальный, но не вполне легитимный характер частной собственности, сложившейся в процессе акционирования³ вследствие распродажи объектов государственной собственности по заниженным ценам, подмены конкурсных отношений коррупционными, слабого участия широких слоев населения в приватизационном процессе. Таков факт реальной действительности, усложняющий и без того непростую и не лишенную драматизма судьбу российского бизнеса, функционирующего в столь некомфортной для него институциональной среде.

Очередной этап перераспределения собственности в российской экономике, предпринятый в нулевые годы, ознаменовался государственной экспансией на рынке корпоративного контроля⁴, породившей крупные государственные корпорации в стратегически важных отраслях национальной

¹ Хубиев К. А. Модернизация и отношения собственности // Экономист. 2010. № 9. С. 14–22.

² Жога Г., Заякин С. 400 крупнейших российских компаний // Эксперт. 2017. № 43. С. 78, 80.

³ Добренчиков В. И., Исправникова Н. Р. Пирамиды упущенных возможностей (российская версия «капитализма для своих»). М.: Академический проект, 2014. С. 35.

⁴ Мальгинов Г. Н., Радыгин А. Д. Смешанная собственность в корпоративном секторе: эволюция, управление, регулирование. М.: ИЭПП, 2007. С. 612.

экономики. Их изначальное назначение — стать институтами развития. Удалось ли им стать таковыми — предмет анализа в следующем разделе.

4.3. Факторы формирования крупных российских государственных корпораций и особенности их функционирования

Важнейшей особенностью очередного этапа в развитии корпоративного сектора в России явилось создание в отечественной экономике крупных государственных корпораций (ГК). Данный этап фактически начался с 2007 г. Согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ государственная корпорация определяется как «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций». На основании данного закона имущество, переданное ГК РФ, признается ее собственностью, что противоречит природе государственной собственности, общенародной по своему экономическому содержанию. И вследствие передачи государством части своих полномочий топ-менеджменту государственных корпораций собственниками переданного в их распоряжение имущества они не становятся. Управляемые ими объекты остаются объектами общенародного присвоения. Общество реализует себя в качестве собственника совместным присвоением созданного на государственном предприятии прибавочного продукта в той или иной его конкретной форме.

Тем более не бесспорен тезис о некоммерческом характере государственных корпораций, коль скоро они функционируют в реальном секторе экономики. Эффективность их деятельности измеряется полученной прибылью, которая заведомо принадлежит всему обществу, включая и работников ГК, в распоряжении которой остается ее определенная часть, подлежащая последующей капитализации и дополнительному материальному стимулированию ее работников, если есть тому экономические основания. В настоящее время выплаты в пользу государства составляют всего 25%, остальные 75% остаются в распоряжении менеджмента², что заведомо представляется экономически необоснованным. К тому же складывается

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.06.2016) // Garant.ru. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.

² Макарова А. Новая госкорпорация «Роскосмос», как диагностика России // Zavtra.ru. 28 мая 2015. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/novaya-goskorporatsiya-roskosmos-kak-diagnostika-rossii/>.

такое соотношение при отсутствии контроля со стороны соответствующих государственных институтов.

Возникает и терминологическая путаница из-за нечеткости определений государственных корпораций и государственных компаний в Федеральном законе, вследствие чего эти термины нередко отождествляются, что по существу неправомерно. Так, ГК наделены более широкими управленческими полномочиями в отношении переданного им имущества, чем государственные компании, далеко не всегда в таком диапазоне ими обладающими. Более того, согласно Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.06.2016)¹ имущество, переданное государственной корпорации, является ее собственностью, тогда как государственным компаниям оно передается либо в доверительное управление, либо в собственность. Создание, организационная деятельность и ответственность ГК регулируются особыми федеральными законами. В их числе Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (Агентство по страхованию вкладов)²; Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» (государственная корпорация «Олимпстрой»)³; Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»⁴; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»⁵; Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»⁶; Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.06.2016) // Garant.ru. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.

² Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (Агентство по страхованию вкладов) // Российская газета. № 3375. Режим доступа: <http://rg.ru/2003/12/27/bank.html>.

³ Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12156758/>.

⁴ Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии» // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72710/.

⁵ Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969/.

⁶ Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153549/>.

«О Российской корпорации нанотехнологий»¹; Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»²; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³; Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»⁴.

До 2007 г. функционировало всего две государственные корпорации — Агентство по реструктуризации кредитных организаций (возникло в 1999 г., ликвидировано в 2004 г.) и Агентство по страхованию вкладов (2003 г.). Во второй половине 2007 г. было создано сразу шесть новых государственных корпораций: «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), «Российская корпорация нанотехнологий» («Роснано»), «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «Олимпстрой» — ГК по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, «Ростехнологии» — ГК по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции, «Росатом» — ГК по атомной энергии.

Особое место заняли «Объединенная авиастроительная корпорация» (2006) и «Объединенная судостроительная корпорация» (2007), по существу целиком охватившие данные отрасли с контрольным пакетом акций в руках государства. К ним непосредственно примыкает и ГК «Ростехнологии», включающая порядка 500 промышленных объектов преимущественно военных отраслей.

Среди основных целей создания государственных корпораций выделяются общенациональные, политические и социальные. Финансовые показатели оказались менее приоритетными.

Государственная корпорация в отличие от частных акционерных компаний пользуется широкой поддержкой государства и всех правительствен-

¹ Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154723/>.

² Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154776/>.

³ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168315/>.

⁴ Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179043/#help>.

ных министерств и ведомств¹. Она получает возможность дополнительного инвестирования со стороны государства, обмена долгов на акции и даже списания всех долгов, льготную ставку арендной платы за землю. Всем этим топ-менеджмент ГК широко пользуется, не пренебрегая при этом злоупотреблением своих столь широких полномочий в корыстных целях.

Исходя из рыночной природы российской экономики, есть основания обратиться к зарубежному опыту в данной сфере. Государственные корпорации, как правило, возникают в развитых странах в стратегически значимых отраслях экономики. А это национальная оборона, наука, образование, здравоохранение, экология, отрасли инфраструктуры, малопривлекательные для частного инвестора из-за высокой капиталоемкости проектов, низкой рентабельности, большого риска, медленного оборота капитала. Преимущественно это сферы производства общественных благ.

Примерами наиболее успешного функционирования государственных корпораций в мировой практике являются следующие: канадская железнодорожная компания VIA Rail, авиакомпания Emirates в ОАЭ, израильский концерн Israel Aerospace Industries, портовый оператор Dubai Ports World в ОАЭ, Федеральная корпорация по страхованию депозитов в США, китайская телекоммуникационная компания China Mobile и многие другие. Иными словами, государственные корпорации заполняют те экономические ниши, которые при всей их высокой общественной значимости малопривлекательны для частного бизнеса. Такова сфера производства общественных благ, подлежащих совместному потреблению, потому совместно всем обществом и финансируемых.

Примечательно и то, что ситуация в развитых странах в настоящее время заметно меняется в пользу частного сектора, все более успешно осваивающего нетрадиционные для него экономические ниши, что нашло отражение и в современной экономической науке². Наиболее наглядный пример тому — столь дорогостоящее и весьма успешное освоение космоса американской частной компанией И. Маска, запустившего в феврале 2018 г. очередную и самую тяжелую ракету-носителя³.

Экспансия государства за пределы традиционных отраслей допускается преимущественно в экстремальных условиях, а это природные катастрофы, войны, экономические кризисы, по мере преодоления которых

¹ Кокорина О. А. Особенности государственных корпораций // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2009. № 1 (139). Вып. 17. С. 124.

² Танци В. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. 584 с.

³ Сидоркова И., Атасунцев А., Казарновский П. Маск впервые запустил к Марсу частную сверхтяжелую ракету Falcon Heavy // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2018/5a7882029a794765ba37c643.

государственная собственность полностью или частично преобразуется в формы частной посредством приватизации, направленной на оптимизацию соотношения форм частной и государственной собственности по критериям рыночной экономики.

В отечественной экономике государственные корпорации создавались как институты развития и в качестве таковых призваны были способствовать росту конкурентоспособности и инновационному развитию стратегически важных отраслей, повышению эффективности и гибкости управления государственными активами, укреплению национальной безопасности. За счет инвестиционных вложений государственными корпорациями в научно-исследовательские и инновационные разработки планировалось обеспечить модернизацию российской экономики на инновационной основе и тем самым придать устойчивость ее экономическому росту. Для каждой ГК цели создания прописывались отдельно. Так, целью создания государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» явилось формирование благоприятных и безопасных условий проживания населения и стимулирование реформирования ЖКХ, создание эффективных механизмов управления жилищным фондом. Назначение корпорации «Росатом» усматривалось в реализации государственной политики, направленной на развитие атомной науки и техники¹, атомной энергетики, на обеспечение безопасного функционирования и развития данной отрасли, на расширение международного сотрудничества в этой сфере.

К созданию ГК побуждала и невысокая эффективность функционирования частных корпораций, их слабая восприимчивость к инновациям, устойчивый вывоз ими накопленного в стране капитала за рубеж. Однако государство, вместо того чтобы всерьез озаботиться выявлением и устранением причин такого нетипичного для частного бизнеса экономического поведения, приняло столь ожидаемое в постсоциалистической стране иное решение — возродить государственную собственность и возложить решение назревших проблем на ГК. Иными словами, была сделана установка на формирование модели государственного капитализма. Но так как высоким уровнем монополизации советской экономики заведомо было предопределено формирование олигархического (монополистического) капитализма, капитализма второго этапа развития, то возрождением государственной собственности российская модель капитализма приняла форму государственно-олигархического (монополистического). В российском варианте соотношение сил заведомо складывалось в пользу

¹ Экспертный совет при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. Доклад «Государственные корпорации в современной России» по промышленной политике // Derrick.ru. Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=n&id=14158>.

государства, далеко не всегда означавшее в пользу национальной экономики вследствие невысокого уровня профессионализма правящей элиты, унаследованного ею от тоталитарного прошлого менталитета. В силу этих обстоятельств осталась в тени основная причина неудач частных корпораций, обусловленная не их частной природой, но негативным на всех уровнях общества отношением к частному предпринимательству в постсоветской стране, получившим воплощение в возведении и сохранении множества трудностей на пути частнопредпринимательской деятельности. И все это вопреки острой необходимости технологического и инновационного обновления в условиях высокого износа основных производственных фондов, глубокого дефицита квалифицированного персонала. К решению проблем должен быть привлечен частный бизнес как порождение капитализма, но при наличии адекватной его природе институциональной и инвестиционной среды. О том неопровержимо свидетельствует многовековой мировой опыт развитых стран, выведенных в число таковых усилиями частного бизнеса.

Российское государство предпочло пойти традиционным для постсоциалистической страны путем — путем создания крупных государственных корпораций, путем чрезмерного по рыночным критериям огосударствления экономики вопреки глубоко и непредвзято так и неосмысленному негативному опыту социализма. Не осмыслена и практика апробации государственной собственности в развитых странах, давно выявившая сферы обитания государственной собственности с корректировкой этой практики на национальные особенности, в числе которых такие как огромные размеры страны, неоднородное по многим показателям население, ее имперское и в еще большей мере советское прошлое.

Чрезмерные по рыночным критериям масштабы государственного сектора и крайне медленное формирование адекватной природе частного бизнеса институциональной среды выступают основными факторами затянувшегося депрессивного состояния российской экономики. Существовало и то, что создание государственных корпораций явилось не просто способом подмены частного бизнеса в отраслях традиционно частного предпринимательства, но способствовало усилению всевластия государственных чиновников, фактически оказавшихся их собственниками. Небезосновательно создание ГК трактуется российскими учеными квазинационализацией, почему и не востребован опыт многих зарубежных стран, в которых введено официальное ограничение на участие государственных служащих в совете директоров компаний с государственным участием¹.

¹ Шаститко А., Авдашева С. Независимый директор в компаниях с государственным участием: кассандра или ариадна? // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 111–124.

О действительных масштабах огосударствления трудно судить, так как российская статистика не вполне отражает место государственной собственности в национальной экономике. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику — 2017», из общего числа организаций и предприятий, зарегистрированных на конец 2016 г.¹, на государственную собственность приходится всего 2,3%, тогда как на частную собственность — 86,5%. Таким образом, государственная собственность, сократившись по сравнению с 2005 г. с 3,4 до 2,3%, сохраняет свое господство лишь в стратегически значимых отраслях.

В соответствии со статистическими данными на 1 января 2017 г., предоставленными Единой межведомственной информационно-статистической системой², в федеральной собственности значится 1356 акционерных обществ, что составляет чуть более 1% от общего количества АО, которых на начало 2017 г. в стране было зарегистрировано 105 290³. Из 1356 АО в 81 АО в федеральной собственности находится золотая акция, в 575 АО государству принадлежит свыше 50% акций, в 128 АО — свыше 25% и до 50% акций⁴.

Иными данными располагает МВФ. Они свидетельствуют о том, что доля государственной собственности в ВВП за 2015 г. в России составляла 70%⁵, удвоившись за период с 2005 по 2015 г. Из этих 70% — 30% дают государственные предприятия, оставшиеся 40% — это бюджеты всех уровней. Примечательно, что указанная цифра, соответствующая российским 70%, составляет в Швеции и Финляндии — 60–65%, в Китае — 45%, в США — 30%⁶.

¹ Российский статистический ежегодник — 2017 // Gks.ru: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm.

² Количество акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, по данным государственной регистрации с 2017 г. // Fedstat.ru: Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58112>.

³ Количество организаций по данным государственной регистрации // Fedstat.ru: Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/data.do?id=42930>.

⁴ Количество акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, по данным государственной регистрации с 2017 г. // Fedstat.ru: Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58112>.

⁵ Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Gosta Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation // International Monetary Fund. 2014. May. P. 8.

⁶ Сидорова Е. А., Клинова М. В. Гайдаровский форум 2016: государство в экономике. 2016 г. // Университет МГИМО. Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/gaydarovskiy-forum-2016/>.

Собственными данными располагает и Российский Центр стратегических разработок, в соответствии с которыми доля государственного сектора в ВВП России с 2006 по 2016 г. выросла с 39,6 до 46%¹.

Но независимо от этих столь противоречивых данных о месте государственной собственности в современной российской экономике важно то, что ее экспансия не сопровождалась реализацией экономических ожиданий, как не вполне продуманных и обоснованных, что случается в стране нередко. В этой связи вполне уместным представляется использование весьма сложного коэффициента управляемости², давно практикуемое в развитых странах, где он приближается к отметке 0,9. В России данный показатель, по расчетам известного российского статистика В. М. Симчеры, в 10 раз ниже (0,09), чем и обусловлены огромные потери в национальной экономике³.

Согласно бюллетеню о развитии конкуренции «Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация», подготовленному Аналитическим центром при Правительстве РФ в марте 2016 г., удельный вес выручки ГК в выручке компаний отрасли, входящих в топ-100 в 2014 г., в банковской сфере составлял 86%, в машиностроении — 77%, на транспорте — 96%, в нефтяной и нефтегазовой промышленности — 61%, в энергосбытовой деятельности — 67%, в промышленности драгметаллов и алмазов — 100%⁴. И это при удельном весе ГК в данном рейтинге, равном всего 28%.

Государственное управление демонстрирует один из худших показателей по числу высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ), вследствие чего оно неизбежно становится менее эффективным. Так, все в том же докладе президента РФ 2015 г. «Российский бизнес: портрет в цифрах», подготовленном экспертным центром при уполномоченном при президенте РФ по защите прав предпринимателей, отмечается, что доля ВПРМ в государственном управлении от общего количества в 2013 г. составляет не более 1%⁵.

¹ Госсектор экономики: инерция или эффективность // Центр стратегических разработок. Режим доступа: <https://www.csr.ru/issledovaniya/gossektor-ekonomiki-inertiya-ili-effektivnost/>.

² Показатель включает в себя интеллектуальные показатели IQ, IT, данные по производительности труда, материалоемкости и капиталоемкости производства, качеству и эффективности экономики, уровню жизни и т.д.

³ С оглядкой на цифру // Огонек. 2018. 19 июля. № 25. С. 14.

⁴ Бюллетень о развитии конкуренции «Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация» // Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. С. 7. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>.

⁵ Российский бизнес: портрет в цифрах // Доклад экспертного центра при уполномоченном при президенте РФ по защите прав предпринимателей. 2015. С. 6. Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf.

О низкой эффективности государственных компаний свидетельствуют данные, приведенные в статье Н. Орловой и С. Егиева «Структурные факторы замедления роста российской экономики»¹: в конце 2014 г. государственная компания «Газпром» производила всего 7 баррелей нефтяного эквивалента на одного сотрудника против 51 барреля в частной компании «НОВАТЭК». В первой половине 2015 г. в Россельхозбанке, являющемся одним из институтов развития, на одного сотрудника приходился наиболее низкий показатель среди топ-20 отечественных банков — 68 млн руб., тогда как медианное значение среди крупнейших российских банков на одного занятого составляло 181 млн руб.²

Согласно данным журнала «Эксперт» за 2017 г. эффективность сотрудников в частных российских компаниях и на совместных предприятиях выше, чем в государственных (рис. 2).

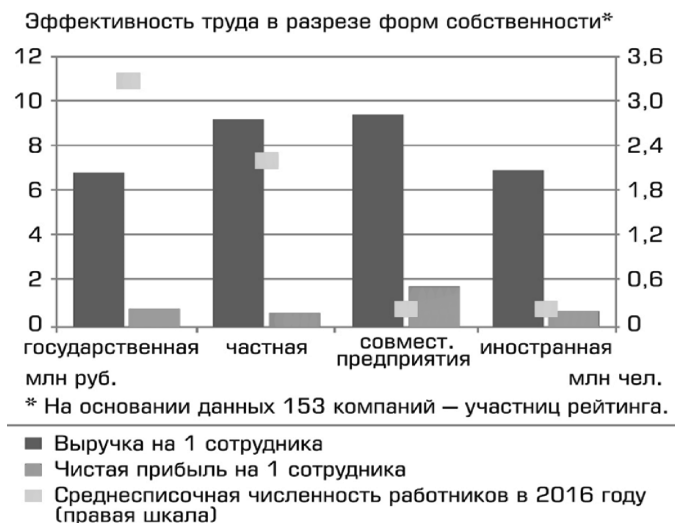

Рис. 2. Эффективность сотрудников в разрезе форм собственности
 Источник: Жога Г., Заякин С. 400 крупнейших российских компаний // Эксперт. 2017. № 43. С. 78, 80.

Как показывает опыт развитых стран, многие из сфер деятельности российских государственных корпораций в настоящее время вполне могли быть переданы в руки частного сектора (отрасли гражданской промышленности, строительство, банковское дело). Тем более уместно передать

¹ Орлова Н., Егиев С. Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 82.

² Там же.

частному сектору конкурентный сектор в рамках естественных монополий, что и было сделано в развитых странах еще на исходе XX в. в процессе рыночного реформирования естественных монополий с изъятием из них конкурентного сегмента с последующей передачей его в более эффективные частные руки. Однако высокая зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов и налогов государственных корпораций значительно сдерживает их реформирование.

В настоящее время крупные частные акционерные предприятия в отечественной экономике наиболее широко представлены в пищевой, легкой, угледобывающей, деревообрабатывающей промышленности, черной и цветной металлургии. Статистика акционерных обществ рисует следующую картину. Всего на 1 января 2017 г. в России было зарегистрировано 105 290 акционерных обществ. Из них 81% являются непубличными акционерными обществами и лишь 19% представлены публичными АО, что обусловлено стремлением ключевых собственников сохранить свои позиции в неблагоприятной инвестиционной среде. Непубличным АО присуща высокая концентрация собственности, равно как и совмещение функций собственника и управляющего. Удельный вес акционерных предприятий от общего числа предприятий составляет не более 2,2% (табл. 1).

Таблица 1

Количество акционерных обществ в России

	На 1 января 2016 г.	На 1 января 2017 г.
Акционерные общества	129 220	105 290
Непубличные акционерные общества	104 120	84 970
Публичные акционерные общества	25 100	20 320
Всего предприятий в РФ	5 043 553	4 764 483

Источник: Количество организаций по данным государственной регистрации // Fedstat.ru: Единая межведомственная информационно-статистическая система.

Обратимся к результатам деятельности государственных корпораций. Так, «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК) создавалась в связи с кризисом отрасли гражданского авиастроения, острой нехваткой инвестиций в ней, необходимостью обновления парка гражданских самолетов. Около 16 авиастроительных компаний и заводов вошли в состав ОАК. Были выделены следующие стратегические цели создания ОАК¹:

¹ Основные положения стратегии развития ПАО «ОАК» // Uacrussia.ru: Официальный сайт ПАО «Объединенная авиастроительная компания». Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/ru/corporation/strategy/>.

- к 2025 г. достичь доли 4,5% на рынке гражданской авиации (при текущем значении менее 1%);
- к 2025 г. достичь не менее 40% доли гражданской авиации в портфеле (при текущем значении менее 20%);
- увеличение доли на доступном рынке военной авиации на уровне 40% (в настоящее время менее 20%), а также 8% на всем рынке (при текущем значении 5,6% на всем рынке);
- достижение уровня безубыточности по чистой прибыли к 2025 г. (при текущей отрицательной рентабельности чистой прибыли и крайне высокой закредитованности).

В 2012 г. была разработана Государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», предусматривающая инвестиции в авиационную промышленность в объеме 1,7 трлн руб. в ценах соответствующих лет, т.е. около 28,3 млрд долл. при курсе доллара 60 руб. Согласно отчетам ОАК за 2016 г.¹, ее выручка составила свыше 416,9 млрд руб., а это около 6,9 млрд долл. при курсе доллара 60 руб. Но при этом поставки ОАК составили за 2016 г. всего 104 военных и 37 гражданских самолетов², тогда как поставки зарубежных частных гигантов авиастроения, а это Boeing и Airbus, составили в том же году 748 и 688 гражданских самолетов соответственно³.

Согласно годовой отчетности в 2016 г. ОАК сократила убыток по МСФО в 25 раз, с 109,9 млрд до 4,5 млрд руб., за счет увеличения экспорта, роста ремонтных работ и работ по модернизации авиационной техники⁴.

Тем не менее с учетом текущих бюджетных вливаний и демонстрируемых ОАК показателями по сравнению с зарубежными компаниями, деятельность компании следует охарактеризовать как не вполне удовлетворительную, так как в качестве стратегической цели по созданию прибыльного бизнеса, привлекательного для инвесторов, ОАК рассматривает только к 2035 г.

Не самой успешной оказалась деятельность и другой ГК — «Роснано», которая была создана в целях коммерциализации нанотехнологических разработок. Согласно докладу аудитора Счетной палаты Т. Мануйловой,

¹ Годовой отчет для инвесторов за 2016 год — Финансовые итоги 2016 г. // Uacrussia.ru: Официальный сайт ПАО «Объединенная авиастроительная компания». Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/7c5/7c502cb23f138e638dea846b8325893d.pdf>.

² Там же.

³ Boeing в 2016 г. вновь опередил Airbus по поставкам самолетов // Avianews.com. Режим доступа: https://www.avianews.com/world/2017/01/13_boeing_airbus_2016.shtml.

⁴ ОАК в 2016 г. сократила убыток в 25 раз // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbtfreenews/58e27ec29a79473006e5709d>.

по итогам проверки ПАО «Роснано» в период 2010–2015 гг. было выявлено, что по состоянию на сентябрь 2015 г. госкомпания профинансировала 21 кризисный проект на общую сумму 60,5 млрд руб.¹, тогда как справедливая стоимость профинансированных проектов едва ли превышает 13,9 млрд руб., или 23%. По мнению экспертов Счетной палаты, проекты «Роснано» не реализуются в срок, а объем полученных инвестиций едва ли возместит половину потраченных ресурсов.

Подтверждением тому могут служить и другие данные. Так, стратегия деятельности до 2020 г. предусматривала вложения в 2011 г. порядка 29 млрд руб., реально было потрачено 93,8 млрд руб. Объем производства наноиндустрии в России в 2013 г. составил 50 млрд руб., объем продаж составил в 2014 г. 100 млрд руб., в 2015 г. — 300 млрд руб., к 2020 г. планируется достичь объема продаж в размере 600 млрд руб.² Однако ранее озвучивались другие цифры. Так, согласно стратегии до 2015 г., объем продаж российской продукции к 2015 г. должен был составить не 300, а 900 млрд руб. При этом до 2020 г. госкомпания планирует получить господдержку в размере 70 млрд руб., тогда как согласно долгосрочной программе развития «Роснано» ее деятельность до 2017 г. будет планово-убыточной. Согласно отчетности «Роснано» по российским стандартам (РСБУ) в 2016 г. «Роснано» получила убыток в 17,4 млрд руб. против прибыли в 9,9 млрд руб. по итогам 2015 г. При этом выручка «Роснано» в 2016 г. снизилась с 12,7 до 9,7 млрд руб.³ Доля отечественной продукции в общем объеме нанотехнологической продукции, реализованной на мировом рынке высоких технологий, должна была составить около 3%⁴, но не составила. Проект по коммерциализации нанотехнологических разработок в нашей стране не привел к модернизации национальной экономики, не способствовал экономическому росту, не избавил страну от сырьевой «иглы». Низкая конкурентоспособность отечественной нанопродукции в условиях, когда мировой рынок нанотехнологий уже поделен между ведущими зарубежными странами, ведет к консервации российской наноотрасли. Тому способствуют и внешние факторы, которых попросту

¹ *Осипов И., Юзбекова И., Рейтер С.* Доложили по Чубайсу: какие нарушения Счетная палата нашла в «Роснано» // РБК. Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/26/04/2016/571e805d9a7947c6781397ea.

² Стратегия ПАО «Роснано» до 2020 года // Rosnano.ru: Официальный сайт госкорпорации «Роснано». Режим доступа: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/20130613-utverzhdjena-novaya-strategiya-rosnano-do-2020-goda>.

³ АО «Роснано» получило в 2016 г. убыток в 17,4 млрд руб. вместо прибыли годом ранее // Газета «Ведомости». 04.04.2017. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/04/04/683993-rosnano-ubitok>.

⁴ Программа развития наноиндустрии в РФ до 2015 года // Bestpravo.ru. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-dokumenty/y3g.htm>.

не должно быть. Так, например, только аренда помещений для ГК «Роснано» обходится в 4,3 млрд руб. в год¹.

Таким образом, среди недостатков в деятельности государственных корпораций и компаний, выявленных по результатам их функционирования, в качестве типичных выступают следующие:

- невысокая эффективность и консервативный характер государственного управления;
- едва ли не полная бесконтрольность со стороны государства и общества и, как следствие, безответственность управляющих ГК;
- монопольное ограничение конкурентной среды, вытеснение частного сектора государственными компаниями и корпорациями из отраслей, традиционно в рыночной экономике успешно занимаемых частными корпорациями;
- высокий уровень коррупции.

Важно и то, что безвозмездная передача федерального имущества государственным корпорациям при отсутствии эффективного контроля со стороны государства за его использованием способствует недобросовестному поведению их руководства вплоть до вывода государственных средств в целях личного обогащения. Так, согласно проверке государственных корпораций, инициированной Счетной палатой в 2015 г., было выявлено нецелевое расходование средств в размере 67 млрд руб. Только 13% от общего количества выделенных ГК средств было направлено ими на инвестиции². Этим было обусловлено введение привязки заработной платы менеджмента ГК к ключевым показателям эффективности компании (KPI)³.

При всей уязвимости экономической деятельности ГК и госкомпаний уровень вознаграждения топ-менеджмента государственных корпораций и госкомпаний непомерно высок. Тем более высок в стране, где среднемесячная зарплата едва превышает 35 тыс. руб.⁴ К тому же и цели личного обогащения наемных управляющих при создании госкорпораций и госкомпаний не ставилось. Однако в рейтинге «Самых высокооплачи-

¹ Андропова О. Почему из nanoинноваторов на окладе не выйдет Стива Джобса // Компьютер-Информ. Режим доступа: http://old.ci.ru/inform19-20_12/p_16.htm.

² Зюганов Г.А. Выступление участника Примаковских чтений // Примаковские чтения. М.: ТПП-ИНФОРМ, 2015. 100 с.

³ В ГД готовы работать над законом о критериях зарплат в госкомпаниях // РИА Новости. 2016. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20160404/1402190169.html>.

⁴ Средняя заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки // Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2018 года // gks.ru. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor03-18.html.

ваемых руководителей российских компаний» журнала Forbes¹ первую пятерку возглавляют руководители именно государственных компаний.

В 2008 г. Экспертным советом при комитете РФ по промышленной политике был разработан доклад «Государственные корпорации в современной России», который содержал ряд рекомендаций по совершенствованию деятельности государственных корпораций². Среди них такие как возвращение контрольных функций ГК государству, принятие единого кодекса правил для всего руководства государственных корпораций, разработка и реализация программы акционирования с последующей приватизацией государственных корпораций. Все эти меры до сих пор не реализованы, хотя значимость их не снижается и в условиях предпринятой в настоящее время государством продажи части пакетов акций ГК.

В качестве решения по повышению эффективности функционирования государственных корпораций Правительством РФ в 2013 г. в законопроекте «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации», находящегося на рассмотрении в Госдуме, предлагается реорганизовать неэффективные ГК, которые не справляются с выполнением задач «по реализации общественно значимых целей», и преобразовать их в публично-правовые компании (ППК). Однако изменение юридической формы вряд ли способно принести ожидаемый экономический эффект без существенных преобразований внутри самих компаний. В начале июля 2016 г. был подписан Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Но и в тех экономических нишах, где государственные корпорации вполне уместны, правомерно совершенствовать управление ими в целях повышения его качества, равно как и усиления контроля за исполнением принимаемых решений на всех уровнях. Ввиду слабой прозрачности большинства государственных корпораций и не всегда высокого уровня корпоративного управления было бы целесообразным согласно зарубежной практике корпоративного управления увеличить в совете директоров ГК число независимых директоров не менее чем до 1/4. Но эта рекомен-

¹ 25 самых дорогих топ-менеджеров России и Игорь Сечин: рейтинг Forbes // Forbes.ru. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/273703-25-samykh-dorogikh-top-menedzherov-rossii-i-igor-sechin-reiting-forbes/photo/1>.

² Экспертный совет при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. Доклад «Государственные корпорации в современной России» по промышленной политике // Derrick.ru. Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=n&id=14158>.

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Garant.ru. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/773904/>.

дация зарубежных экспертов вызывает сомнение ввиду неизбежности сохранения зависимости таких директоров от принятия решений руководством в государственных компаниях¹.

Среди мер, запланированных государством в отношении деятельности некоторых ГК, весьма значима новая волна приватизации, о которой было объявлено 1 февраля 2016 г. президентом В. В. Путиным. В числе госкомпаний, подлежащих приватизации, значатся такие гиганты, как «Аэрофлот», «Роснефть», «Башнефть», «Транснефть». Однако полный список компаний еще уточняется. В любом случае государство сохранит контроль над стратегическими предприятиями. Тем более жесткими должны быть требования для частных собственников: они должны находиться в российской юрисдикции и иметь стратегию развития приобретаемой компании. Планируемые доходы от продажи государственных активов, по словам главы Минфина А. Г. Силуанова, составят за два года порядка 1 трлн руб.²

В октябре 2016 г. глава правительства Дмитрий Медведев подписал распоряжение о продаже 50,0755% акций государственной компании «Башнефть» государственной компании «Роснефть». Сумма сделки составила 329,69 млрд руб.³ При этом хочется процитировать пресс-секретаря «Роснефти» М. Леонтьева, в феврале 2016 г. утверждавшего, что для «Роснефти» неинтересен указанный актив (имея в виду «Башнефть») и что «как может одна госкомпания покупать другую?»⁴.

Распоряжением от 8 февраля 2017 г. № 227-р утвержден Прогнозный план приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017–2019 годы⁵, предусматривающий в том числе приватизацию находящихся в федеральной собственности акций около 500 акционерных обществ. Об итогах приватизации говорить пока рано, но важен сам факт курса на сокращение масштабов государствления экономики.

¹ *Шаститко А., Авдашева С.* Независимый директор в компаниях с государственным участием: кассандра или ариадна? // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 111–124.

² *Егорова Е.* Путин объяснил особенности новой волны приватизации в России / МК. 2016. 1 февр. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/01/putin-obyasnil-osobennosti-novoy-volny-privatizacii-v-rossii.html>.

³ *Линделл Д., Сапронова Ю., Митраков А.* Сложное дело: как готовилась приватизация «Башнефти» // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2016/582ae4499a79479ac8bb9513>.

⁴ Там же.

⁵ Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2017–2019 годы // Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/fdupS1yeXAVoMGfevOqCs4QzAEeMjYtE.pdf>.

4.4. Сравнительный анализ эффективности функционирования российских государственных и частных корпораций

Решающим фактором целесообразности государственного участия в тех или иных экономических нишах национальной экономики является уровень эффективности деятельности частных компаний и компаний, полностью или частично контролируемых государством. Выше был представлен анализ деятельности государственных корпораций и компаний в сферах, где они занимали монопольное положение и где частные компании не составляли им какой-либо конкуренции. В данном случае уместно рассмотреть нефтяную отрасль, где наряду с государственными компаниями успешно функционируют крупные частные компании. Сопоставим эффективность функционирования в данной отрасли частную компанию ЛУКОЙЛ и государственную компанию «Роснефть».

«Роснефть» — это стратегически значимое ПАО, которое является лидером отечественной нефтяной отрасли, 50,00000001% акций которого принадлежат АО «Роснефтегаз», являющемуся на 100% государственным. При этом ВР принадлежит 19,75% акций компании, 19,5% акций принадлежит компании QHG Shares Pte. Ltd. Федеральному агентству по управлению государственным имуществом принадлежит одна акция, оставшиеся акции находятся в свободном обращении. В совете директоров 11 человек, четверо из них — независимые¹. На «Роснефть» приходится свыше 35% переработки российской нефти², выручка в 2017 г. составила 6 трлн руб., EBITDA за аналогичный период составила 1403 млрд руб., чистая прибыль — 222 млрд руб. (в 2016 г. — 174 млрд руб.)³. Дивиденд по одной обыкновенной акции составил в 2017 г. 9,8 руб. (в 2016 г. — 11,8 руб.). В 2016 г. в виде налогов было перечислено в бюджет России 2 трлн руб. против 2,3 трлн руб. в 2015 г.⁴ Капитализация «Роснефти» на начало 2016 г. составляла 69,907 млрд долл.⁵ В 2017 г. выпуск нефтепродуктов в РФ «Роснеф-

¹ Совет директоров // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/governance/corpbboard/>.

² Роснефть сегодня // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/about/Glance/>.

³ Основные финансовые показатели // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/FY2017_Results_RUS.pdf.

⁴ Основные финансовые показатели // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: https://www.rosneft.ru/about/Glance/financial_overview/.

⁵ Демьянчук А. Капитализация 100 самых дорогих российских компаний выросла до 635 млрд долл. // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170131/1486861454.html>.

тью» составил 96,9 млн т¹ при численности сотрудников на начало 2017 г. 295,8 тыс. человек². Следовательно, выпуск нефтепродуктов в 2017 г. составил 0,33 тыс. т.

Среди стратегических целей, которые ставит перед собой «Роснефть», предусматриваются такие как устойчивый рост добычи нефти, развитие технологий, достижения максимального коэффициента извлечения углеводородов, экономически обоснованная разработка сложных и нетрадиционных коллекторов. Кроме того, в стратегических целях «Роснефти» указывается создание новых кластеров нефтегазодобычи на базе месторождений Восточной Сибири и Ванкорской группы³.

Обратимся к анализу деятельности частной нефтяной компании ЛУКОЙЛ. На сегодня ПАО ЛУКОЙЛ является крупнейшей частной нефтегазовой компанией, которая обеспечивает 2,1% мировой добычи нефти. Оно занимает первое место среди мировых частных нефтегазовых компаний по размеру доказанных запасов нефти и третье место по объему добычи нефти. Капитализация ПАО ЛУКОЙЛ составила в 2016 г. 41,6 млрд долл. при курсе доллара 60 руб., или 2,5 трлн руб.⁴ На ЛУКОЙЛ приходится 16,3% добычи российской нефти и 16,7% общероссийской переработки нефти. Выручка в 2017 г. составила 5,9 трлн руб., чистая прибыль превысила 420,4 млрд руб., что выше, чем в 2016 г. — соответственно 207,6 млрд руб.⁵

По итогам 2017 г. выпуск нефтепродуктов компанией составил свыше 63,5 млн т⁶ при численности сотрудников на начало 2017 г. 105,5 тыс. человек⁷. Следовательно, количество выпущенных нефтепродуктов на одного работника в компании ЛУКОЙЛ составило 0,601 тыс. т, что в 1,82 раза превышает аналогичный показатель «Роснефти».

¹ Пресс-релизы // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/185667/>.

² Персонал // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/personnel>.

³ Перспективы развития и стратегия // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/>.

⁴ ЛУКОЙЛ впервые догнал «Роснефть» по капитализации // Forbes.ru. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/30/01/2015/54cb5d1c9a7947d0bc6ab679>.

⁵ Консолидированная финансовая отчетность по стандартам МСФО на 31 декабря 2017 г. // Lucoil.ru: Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports>.

⁶ ЛУКОЙЛ опубликовал финансовые результаты по МСФО за 2017 г. // Международный деловой журнал «Евразийский химический рынок». Режим доступа: <http://www.chemmarket.info/ru/news/view/35208/>.

⁷ О компании // Lucoil.ru: Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Company/CorporateProfile>.

В структуре собственников компании преобладают миноритарные акционеры, для которых весьма важна величина дивиденда, признанная самой компанией в качестве основного параметра своей инвестиционной привлекательности. Так, за 2017 г. дивиденды по одной обыкновенной акции составили 215 руб. (в 2016 г. — 195 руб.)¹. На выплату дивидендов НК тратит до 50% чистой прибыли². Компания является крупнейшим налогоплательщиком в России после «Роснефти» и «Газпрома». Так, за 2016 г. ею было перечислено в бюджет 564,5 млрд руб.³

Среди стратегических целей развития ЛУКОЙЛа предпочтительными являются следующие: разработка новых месторождений, интенсификация добычи на зрелых месторождениях путем применения современных или инновационных технологий, а также рост объема эксплуатационного бурения и количества скважино-операций по повышению нефтеотдачи пластов⁴.

Данные о деятельности НК ЛУКОЙЛ наглядно демонстрируют эффективное функционирование частной компании в нефтяной отрасли без участия государства.

Государственная компания «Роснефть» также имеет высокие финансовые показатели, однако достижение последних является следствием бесконечных вливаний из государственного бюджета.

Кроме того, если обратиться к показателю коэффициента рентабельности собственного капитала (ROE), характеризующего эффективность использования капитала собственниками, в НК «Роснефть» в IV квартале 2015 г. он составил 12,15%, а в IV квартале 2017 г. снизился до 7,1%⁵. И напротив, тот же показатель за тот же период в НК ЛУКОЙЛ вырос: в IV квартале 2015 г. он составлял 9,06%, в IV квартале 2017 г. вырос до 12,05%⁶.

Коэффициент рентабельности активов (ROA), характеризующий уровень прибыли, создаваемой всеми активами предприятия, находящимися на его балансе, в НК «Роснефть» в IV квартале 2015 г. составил 3,69%, в IV

¹ Дивиденды // Lukoil.ru: Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/Securities/Dividends>.

² Дивиденды ЛУКОЙЛ // Инвестиционная компания Доход. Режим доступа: <http://www.dohod.ru/ik/analytics/dividend/lkoh>.

³ Духанин Д. «Роснефть» признали крупнейшим налогоплательщиком России // РБК. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/08/15/rosneftنالог_razuvaev/.

⁴ Проекты роста // Lukoil.ru: Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Business/Upstream/KeyProjects>.

⁵ Согласно данным Invest Funds, <http://stocks.investfunds.ru/issuers/123/?q%5B2017-12-31%5D=on&q%5B2016-12-31%5D=on&q%5B2015-12-31%5D=on>.

⁶ Согласно данным Invest Funds, <http://stocks.investfunds.ru/issuers/128/?q%5B2017-12-31%5D=on&q%5B2016-12-31%5D=on&q%5B2015-12-31%5D=on>.

квартале 2017 г. снизился более чем в 1,4 раза — до 2,49%¹. При этом указанный показатель в НК ЛУКОЙЛ составил в IV квартале 2015 г. 5,83%, в IV квартале 2017 г. уже 8,04%, продемонстрировав рост в 1,4 раза².

Таким образом, несмотря на кризисные явления, ПАО ЛУКОЙЛ демонстрирует более высокую эффективность функционирования, чем государственная компания «Роснефть».

Примечателен уровень оплаты труда менеджмента в государственных компаниях. Так, согласно исследованию РБК, суммарное вознаграждение членов правления в «Роснефти» в течение 2016 г. составило 3,697 млрд руб.³ При этом уже в первом полугодии 2017 г. «Роснефть» выплатила вознаграждение членам правления в размере 2,776 млрд руб.⁴ Выплаты членам правления в Сбербанке выросли в 2016 г. в 1,5 раза и составили 3,59 млрд руб., следует из квартального отчета крупнейшего российского банка⁵. В 2016 г. в «Газпроме» средний ежемесячный доход каждого члена правления (всего 15 человек) составил 125 млн руб.⁶

Частные компании выплачивают своему менеджменту вознаграждение значительно ниже. Так, в 2016 г. ЛУКОЙЛ выплатил суммарное вознаграждение членам совета директоров в размере 1,3 млрд руб.⁷

Но и такие доходы являются сверхвысокими в стране с низким жизненным уровнем населения. Несправедливым вдвойне, так как речь идет о природной ренте, которая должна принадлежать всему народу, а не кучке менеджеров даже высшей квалификации. Тем более не имеют основания сверхвысокие доходы топ-менеджмента государственных компаний, для которых приоритетными заведомо являются общенациональные интересы.

¹ Согласно данным Invest Funds, <http://stocks.investfunds.ru/issuers/123/?q%5B2017-12-31%5D=on&q%5B2016-12-31%5D=on&q%5B2015-12-31%5D=on>.

² Согласно данным Invest Funds, <http://stocks.investfunds.ru/issuers/128/?q%5B2017-12-31%5D=on&q%5B2016-12-31%5D=on&q%5B2015-12-31%5D=on>.

³ *Калюков Е.* Зарплата членов правления «Роснефти» в 2016 году снизилась на 16% // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170215/1487991833.html>.

⁴ Щ-щедрость. Роснефть выплатила членам правления 2,78 млрд рублей в 1 полугодии 2017 г. // Neftegaz.ru. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/163841-Sch-schedrost.-Rosneft-vyplatila-chlenam-pravleniya-278-mlrd-rublej-v-1-polugodii-2017-g>.

⁵ Выплаты правлению Сбербанка за 2016 г. выросли в 1,5 раза — до 3,6 млрд руб. // MFD.ru. Режим доступа: <http://mfd.ru/news/view/?id=2152953>.

⁶ *Фадеева А.* «Газпром» увеличил вознаграждение членам правления на 22% // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/15/664851-gazprom-uvlichil-voznagrashdenie>.

⁷ Вознаграждение членов совета директоров и правления // Lucoil.ru: Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Company/CorporateGovernance/RemunerationofDirectorsandManagementCommitteeMembers>.

Таким образом, на основе проведенного в данной главе анализа состояния корпоративного сектора в России можно сделать вывод, что государственные корпорации играют существенную роль в национальной экономике, концентрируясь в стратегически значимых отраслях экономики, где они занимают монопольное положение. Однако приведенные данные о деятельности государственных корпораций наглядно показывают, что цели и задачи, возложенные на государственные корпорации, выполняются ими не самым эффективным образом. Важно и то, что само монопольное положение государственных корпораций подрывает конкуренцию, что, в свою очередь, способствует консервации отрасли, снижению экономической мотивации к повышению эффективности функционирования, к безудержному наращиванию инвестиций. К тому же такие масштабы совместного присвоения ведут к обезличиванию собственника, к снижению экономической мотивации ее субъектов к эффективному использованию объектов совместного присвоения, к расширению сферы коррупционных отношений¹.

Ситуация усугубляется безвозмездной передачей государством имущества государственным корпорациям, которое объявляется их собственностью, а это уже экономический нонсенс: корпорация государственная, а собственность в ней — не государственная.

Тем более несостоятельно вытеснение ГК частного бизнеса из экономических ниш, в которых, как показывает мировой и даже наш скромный собственный опыт, частный демонстрирует более высокий уровень эффективности, на который и следует ориентироваться, коль скоро официальный курс на рыночные преобразования сохраняется.

Опыт формирования моделей КУ, вбирающий современные тенденции их развития, будет рассмотрен в следующей главе.

¹ *Красникова Е. В.* Капитализм в российском интерьере // Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 316 с.

ГЛАВА 5

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ

5.1. Корпоративное управление как механизм хозяйствования акционерных обществ

С появлением крупных корпораций возникла необходимость построения системы КУ, способного обеспечить их эффективное функционирование, равно как и реализацию разнонаправленных интересов множества субъектов корпоративной деятельности. Корпоративное управление предстает не только рыночным, но и плановым механизмом хозяйствования в их единстве. Впервые в науке это было отмечено Гэлбрейтом¹, обосновавшим появление планового в масштабах производства, присущих корпорации. Внутрикорпоративные отношения весьма многообразны и сложны, они вбирают в себя отношения внутри ассоциации собственников-акционеров, отношения между ассоциацией собственников и наемным менеджментом, отношения между ассоциацией и наемным рабочим персоналом. Целевая установка внутрикорпоративного планирования в конечном счете состоит в обеспечении сбалансированного повышения доходов всех субъектов внутрикорпоративных отношений, что достигается повышением эффективности функционирования корпорации. И напротив, взаимоотношения с внешними партнерами, а это поставщики, потребители, кредиторы, местные сообщества, региональные и федеральные власти, носят рыночный характер. Наемный менеджмент должен в полной мере владеть методами планово-рыночного механизма внутрикорпоративного управления.

Корпоративное управление прошло длительный путь развития. Становлению теории КУ способствовало развитие науки управления как таковой. В процессе управленческой революции второй половины XX в. был раз-

¹ Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.

работан механизм управления крупными многоуровневыми предприятиями. При всем обилии научных изысканий в зарубежной и отечественной литературе все еще не выработано единого общепринятого определения КУ. Сохраняется и терминологическая путаница, обусловленная тем, что в переводе с английского языка на русский *corporate management* (корпоративный менеджмент) и *corporate governance* (КУ) кажутся на первый взгляд тождественными понятиями, что далеко не так.

Корпоративный менеджмент является более узким понятием и составной частью КУ. Под этим термином понимаются инструменты управления, используемые исключительно менеджментом компании для достижения эффективного управления корпорацией. И напротив, КУ как более широкое понятие реализуется всеми субъектами компании, а не только менеджментом, и включает гармоничное взаимодействие различных субъектов и организаций, имеющих отношение к корпорации. Иными словами, это не тождественные понятия, но разные уровни управления. При этом функции КУ и корпоративного менеджмента объединяет общая стратегическая цель — развитие корпорации¹.

Разграничив эти два понятия, рассмотрим, как определяется КУ в западной и отечественной экономической мысли. В рамках зарубежной экономической мысли выделяются два основополагающих подхода к его определению: подход, учитывающий защиту прав участников КУ, и интеграционный подход.

Наиболее широкое распространение получил самый ранний подход, учитывающий защиту прав участников КУ, разработанный такими учеными, как А. Шлейфер, Р. Вишни, К. Мейер, А. Берли и Г. Минз, и многими другими их последователями². В его основу заложен основополагающий принцип разделения прав собственности и прав управления. Суть этого подхода заключается в обеспечении защиты интересов различных участников корпоративной деятельности от оппортунистического поведения менеджмента. В зависимости от типа и степени вовлечения в сферу корпоративных отношений тех или иных субъектов различаются узкий, расширенный и широкий подходы³:

¹ Каранетян Д., Грачева М. Корпоративное управление: основные понятия и результаты исследовательской практики // Управление компанией. 2004. № 1. С. 42–49.

² Shleifer A., Vishny R. A Survey of Corporate Governance // *Journal of Finance* 52 (2): 737–783; Cadbury A. The Financial Aspects of Corporate Governance (Cadbury Report). London, UK: The Committee on the Financial Aspect of Corporate Governance (The Cadbury Committee) and Gee and Co, Ltd. 1992. 90 с.; Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. N.Y.: Macmillan. 1932. 396 с.; Marshall A. The Old Generation of Economists and the New // *Quarterly Journal of Economics*. Volume 11. Issue 2, 1 January 1897. С. 115–135 и др.

³ Радыгин А. Д. Внешние механизмы корпоративного управления и их особенности в России // Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 80.

- узкий подход определяет КУ как обеспечение защиты интересов собственников — акционеров¹, он присущ странам с англо-саксонской правовой системой;
- расширенный подход подразумевает защиту интересов финансовых инвесторов, т.е. не только акционеров, но и кредиторов²;
- широкий подход включает в «объекты защиты» интересы не только акционеров и кредиторов, но всех заинтересованных в деятельности корпорации субъектов (наемных работников, поставщиков, потребителей, государство, региональные сообщества и др.)³.

Защита интересов тех или иных субъектов корпоративных отношений имеет свою специфику, predetermined экономическими, правовыми, историческими и этическими традициями, сложившимися в каждой конкретной стране. Исходя из этих предпосылок, КУ предстает как система взаимоотношений между органами управления компании, акционерами и всеми другими заинтересованными лицами, обеспечивающая соблюдение баланса их интересов. Она направлена на эффективное функционирование компании в соответствии с действующими внутренними стандартами корпорации.

Интеграционный подход отождествляет КУ с управлением интеграционным объединением (объединение субъектов корпоративных отношений с целью повышения эффективности функционирования) и зависит от результатов использования корпоративной формы бизнеса⁴. В рамках данного подхода рассматриваются различные факторы, благоприятствующие повышению эффективности деятельности корпорации. В их числе прямые и косвенные, внешние и внутренние, правовые, экономические, социальные, организационные.

¹ *Shleifer A. Vishny R. A Survey of Corporate Governance // Journal of Finance 52 (2): 737-783.; Stenberg, E. Corporate Governance: Accountabiliy in the Market Place // London: IEAB 1998 etc.*

² Примечание: данный подход не получил широкого распространения.

³ *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999; *Cadbury A.* The Financial Aspects of Corporate Governance (Cadbury Report). London, UK: The Committee on the Financial Aspect of Corporate Governance (The Cadbury Committee) and Gee and Co, Ltd. 1992. 90 с.; *Meier K.* Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода // Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества. Пер. с англ. М.: Джон Уайли энд Санз, 1996; *Berle A., Means G.* The Modern Corporation and Private Property. N.Y.: Macmillan, 1932. 396 с. и др.

⁴ *Чинчикеев В.* Организация корпоративного управления в акционерном обществе // Business-group the information system. Режим доступа: <http://bgis.com/index.php/Korporativnoe-upravlenie/2010-07-14-23-18-36.html>.

В основе интеграционного метода лежит системный подход¹, постулаты которого служат такие принципы, как принцип целостного подхода к организации и управлению корпорацией; принцип обеспечения синергетического эффекта; принцип эффективности связей с внешней средой. Рассмотрим каждый из них:

- принцип целостного подхода исходит из того, что все системообразующие элементы, интегрируясь в систему, теряют некоторые характеристики, но при этом возникает совершенно новое качество, означающее, что все субъекты корпоративной деятельности в ходе своего функционирования утрачивают ряд специфических свойств и начинают преследовать общие цели, вследствие чего формируется целостность этих элементов;
- принцип обеспечения синергетического эффекта заключается в том, что потенциал системообразующих элементов в ходе интеграции их в единую систему превышает сумму потенциалов входящих в нее элементов. А это означает, что субъекты корпорации, объединяясь в единую систему, обеспечивают большую эффективность, чем каждый из них в отдельности;
- принцип эффективности связей с внешней средой состоит в том, что необходимо не просто взаимодействовать, но соблюдать единство с внешней средой, с которой корпоративная форма бизнеса тесно взаимосвязана, зависит от нее, а потому анализирует изменения в ней, формирует общие с ней цели.

В соответствии с этими постулатами КУ определяется как совокупность управленческих взаимодействий между внутренними стейкхолдерами (акционерами, менеджерами, наемными работниками, советом директоров) по поводу гармонизации и согласования их экономических интересов, достижения эффекта синергии, получаемого от их совместной деятельности, и внешними стейкхолдерами, цели которых также должны быть реализованы. Положительным результатом взаимодействия всех субъектов корпоративных отношений служит достижение синергии от их интеграции, включая сглаживание конфликтов между собственниками и управляющими².

Наряду с перечисленными достоинствами этот подход обладает и недостатками. Так, при таком подходе внимание ученых концентрируется в большей степени на анализе совместных результатов деятельности компании, но не конкретизируется крайне важная проблема, лежащая в ос-

¹ Основоположниками данного метода являются А. А. Богданов, Э. Де Боно, Л. Ла Руш, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер и др.

² *Росинский В. И.* Основы корпоративного управления. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение. 2006. С. 9.

нове КУ, проблема защиты прав субъектов КУ от недобросовестного поведения менеджмента. Вследствие этого данный подход не получил широкого признания среди исследователей в области КУ.

В российской экономической науке проблемой КУ исследователи заинтересовались в конце 1990-х гг. в связи с акционированием бывших советских ПО и НПО. Российская экономическая наука ввиду отсутствия собственных теоретических изысканий в данной сфере прибегла к заимствованию концепций западной экономической науки в области КУ, используя аналогичные подходы к его определению, в числе которых был востребован интеграционный подход и подход, основанный на защите интересов субъектов корпоративных отношений.

Проанализировав наиболее распространенные подходы к определению КУ, существующие в зарубежной и отечественной экономической мысли, попытаемся дать его интегрированное определение. КУ — это совокупность организационных процедур, методов, механизмов, обеспечивающих интегрированное взаимодействие и тем самым реализацию эффекта синергии от совместной деятельности и гармонизации интересов различных групп хозяйствующих субъектов, связанных с компанией. При этом необходимо обеспечение контроля над менеджментом компании со стороны собственников в целях разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между принципалом (акционеры корпорации) и агентом (менеджментом)¹.

Среди основных черт КУ выделяются следующие²:

- отделение права собственности от непосредственного управления объектами собственности;
- сочетание децентрализации управления корпорацией в связи с передачей собственниками управленческих функций вкпе с ответственностью за эффективность ее деятельности наемному профессиональному менеджменту с принципом централизации управления, основывающейся на сосредоточении властных полномочий в руках контролирующего собственника;
- принцип координации деятельности, заключающийся в согласованном взаимодействии субъектов корпоративных отношений.

Среди заинтересованных лиц корпоративных отношений особое место занимают акционеры, совет директоров и наемный менеджмент,

¹ *Jensen M. C., Meckling W. H.* Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // *Journal of Financial Economics* (October). 1976. Vol. 3. No. 4. P. 305–360. Режим доступа: <http://www.sfu.ca/~wainwrig/Econ400/jensen-meckling.pdf>; *Капелюшников Р. И.* Категория транзакционных издержек // *Московский Либертариум*. Режим доступа: http://www.libertarium.ru/1_libsb3_1-2.

² *Могилевский С. Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ. М.: Дело, 2004. 200 с.

непосредственно вступающие во взаимодействие с внешними стейкхолдерами.

Вследствие несовпадения интересов субъектов корпоративной деятельности возникла необходимость создания особой системы КУ, основанной на контроле за экономическим поведением всех участников КУ в целях минимизации угрозы недобросовестного поведения и смягчения негативных последствий для корпорации в целом. В связи с отделением права собственности от права непосредственного управления в различных странах сформировался особый набор механизмов для преодоления возникающих при этом институциональных проблем.

5.2. Модели корпоративного управления

Разрешение противоречий между субъектами корпоративных отношений достигается использованием моделей КУ, каждая из которых характеризуется своей спецификой управления, своими механизмами контроля за действиями менеджмента компании в целях снижения агентских издержек, своим набором системообразующих элементов. Модели КУ формировались под воздействием тех же факторов, что и модели акционерной собственности, а это правовая культура, уровень и особенности экономического развития различных стран, качество институтов, а это состояние рынка капитала, рынка ценных бумаг, рынка профессиональных менеджеров¹. Все эти факторы в значительной мере дифференцируются по странам, что обусловлено их политической, социальной, институциональной средой², как то: место акционерной собственности в национальной экономике, степень ее распыленности, особенности законодательного регулирования деятельности корпорации, предпочтительные формы финансирования.

Существует множество классификаций моделей КУ, в основу которых заложены следующие критерии:

- степень концентрации собственности — W/B (widely held corporation — корпорации с распыленной собственностью, blockholder model или корпорации с доминирующими собственниками — блокхолдерами);
- ориентация модели: рыночно ориентированная или банковско ориентированная;
- система контроля и управления (аутсайдерская и инсайдерская модели);

¹ Шаститко А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве // Российский журнал менеджмента. 2006. № 2 (4). С. 3–24.

² Третьяков М. Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 129.

- отношения собственности и контроля (дисперсная англо-американская или концентрированная германская модель) и т.д.

Все указанные критерии классификации моделей КУ в конечном итоге могут быть сведены в две базовые модели КУ, в основе которых лежат две ключевые модели акционерной собственности: аутсайдерская дисперсная, она же англо-американская, и инсайдерская концентрированная, она же континентальная. Классификация моделей КУ с точки зрения моделей акционерной собственности включает следующие ее виды:

- 1) аутсайдерская модель, представляющая англо-американскую модель — English-American corporate governance;
- 2) инсайдерская модель, представленная следующими разновидностями:
 - континентально-европейская или германская модель — German corporate governance;
 - азиатская или японская модель — Japanese corporate governance — не всегда выделяется в качестве особой разновидности инсайдерской акционерной модели, так как различия между континентальной и японской моделью не столь существенны.

Под воздействием углубления процесса глобализации, усиления информационности открытости и прозрачности деятельности корпораций, распространения единых по мере сближения институциональных и правовых норм усилился процесс конвергенции моделей КУ¹. Однако, несмотря на сближение правовых и институциональных норм в развитых странах, не следует ожидать в обозримой перспективе слияния этих моделей в единую, так как нет оснований для слияния национальных моделей акционерной собственности в единую.

Итак, в западной экономической науке сложилось два основных подхода к определению КУ: интеграционный подход и подход, основанный на защите интересов различных групп субъектов корпоративных отношений от недобросовестного поведения менеджеров, а также на соблюдении баланса их интересов. Российская экономическая наука вследствие отсутствия собственного опыта КУ широко использует постулаты КУ, заимствованные у западной экономической теории, с корректировкой на национальные особенности формирования корпоративного сектора. В мировой практике к настоящему времени сложились две принципиально разные модели КУ — аутсайдерская и инсайдерская, адекватные двум моделям акционерной собственности. Особенности каждой из этих моделей подлежат более подробному анализу в следующих разделах главы.

¹ Третьяков М. Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 129–146.

5.2.1. Аутсайдерская модель корпоративного управления и специфика присущих ей противоречий

Аутсайдерская или англо-американская модель получила всеобщее распространение среди стран с дисперсной моделью акционерной собственности, чему способствовало преобладание развитого рыночного механизма регулирования корпоративных отношений. В числе этих стран США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, ЮАР, Индия и ряд других. Данная модель характеризуется следующими основными чертами¹:

- широкой распыленностью акций (дисперсный тип);
- высокой долей физических лиц с устойчивым ростом числа юридических лиц во владении акциями;
- контролем со стороны аутсайдеров, по мере увеличения числа которых контроль с их стороны неизменно ослабевает;
- небольшой долей государственной собственности;
- высокой предпринимательской активностью населения;
- высокой мобильностью капитала;
- законодательным признанием приоритета интересов акционеров;
- особым акцентом на защиту прав миноритариев в корпоративном законодательстве и нормативных актах о ценных бумагах;
- жесткими требованиями к исчерпывающей информационной прозрачности корпорации;
- существенной ролью корпоративного контроля вследствие распыленной структуры собственности;
- наличием высокоразвитого фондового рынка.

Достоинство дисперсной модели акционерной формы собственности состоит в том, что она дает возможность инвесторам диверсифицировать риски за счет распределения вложений небольшими порциями между акциями различных компаний².

Англо-американская модель КУ формировалась под воздействием ряда исторических, политических и национальных факторов, по совокупности оказавшихся наиболее благоприятными для нее в США и Англии.

¹ Шербакова Н. В. Совершенствование организационно-экономического механизма функционирования совета директоров в российских промышленных корпорациях (на примере акционерных обществ в промышленности Алтайского края): дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 05 / ГОУ ВПО «АГТУ им. И. И. Ползунова». Барнаул, 2007; Третьяков М. Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 129–146.

² Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki>.

Прежде всего весьма значимы исторические особенности становления данной модели. Ее формирование в США протекало в начале 1930-х гг. в эпоху реформ Ф. Рузвельта. Основой англо-американской модели послужили постулаты, сформулированные в работе А. Берли и Г. Минза¹. Среди факторов, предопределивших становление именно данной модели, ими выделены следующие:

- более высокий уровень экономического развития США и Англии по сравнению с другими странами;
- повсеместное распространение демократических принципов и рыночных институтов;
- наличие действующих законов, обеспечивающих открытость и прозрачность корпораций в целях повышения доверия инвесторов.

Огромное значение имело и то обстоятельство, что в США и Англии давно сложилась либеральная модель рыночной экономики, характеризующаяся относительно низким уровнем государственного вмешательства в экономику², глубоким проникновением рыночных отношений, законодательно закрепленной свободой частного сектора. Данной модели присуща высокая деловая активность населения, широкая вовлеченность индивидуумов в бизнес-процессы, преобладание частных интересов. Среди национальных особенностей модели выделяются высокий предпринимательский дух широких слоев населения, стремление к экономической независимости, воспитание из поколения в поколение менталитета частных собственников, в числе черт которых дух предпринимательства, творческая активность, готовность к риску. Все эти личностные качества способствовали становлению англо-американской модели.

Важно и то, что долговременное свободное развитие рыночных отношений минимизировало по рыночным критериям роль государства, законодательная деятельность которого в немалой мере способствовала формированию данной модели. Так, после Великой депрессии 1930-х гг. был принят закон Гласса — Стигала (1933 г.), запрещавший коммерческим банкам осуществлять инвестиционную деятельность и ограничивавший возможности финансовых институтов владеть крупными пакетами акций корпораций. Подобный запрет устранял конфликт интересов, возникающий вследствие того, что банк не только кредитует корпорацию, но и становится заинтересованным лицом уже в качестве акционера. В этой связи была предусмотрена практика разрешения судебных исков о банкротстве, когда кредитор, выступающий за банкрот-

¹ *Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. N.Y.: Macmillan, 1932. 396 с.*

² *Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 292.*

ство должника, приравнивается в правах к другим собственникам, и его требования удовлетворяются наряду с другими акционерами в последнюю очередь. Однако судьба данного закона оказалась неоднозначной. В 1999 г. не вполне продуманно и обоснованно был принят закон Грэма — Лича — Блайли, аннулировавший основные положения закона Гласса — Стигала. Несостоятельность этой акции в полной мере была продемонстрирована финансовым кризисом 2008—2009 гг. Под воздействием осознания этого факта 12 апреля 2011 г. и повторно 16 мая 2013 г. был внесен на рассмотрение в конгресс законопроект по восстановлению закона Гласса — Стигала¹, что способствовало бы повышению надежности банков. Новым законодательством могла быть погашена их сверхактивная спекулятивная и весьма рисковая деятельность с ценными бумагами. Все эти обстоятельства по совокупности способствовали бы укреплению и дальнейшему развитию англо-американской модели акционерной собственности и соответствующей ей модели КУ. Тем не менее законопроект так и не получил необходимой поддержки в конгрессе.

Ключевыми участниками англо-американской модели являются собственники-акционеры, менеджмент, совет директоров. В числе акционеров все более широко представлены институциональные инвесторы, а это саморегулируемые организации, правительственные структуры, пенсионные фонды, страховые компании, консалтинговые фирмы, инвестиционные компании. Целью акционеров англо-американской модели является увеличение их доходов за счет роста курсовой стоимости акций компании. Именно поэтому большая часть денежного вознаграждения менеджмента осуществляется за счет переменного вознаграждения, а это 2/3 его (постоянный оклад — всего 1/3), содержащего в значительной мере опционы на акции корпорации, что способствует урегулированию конфликтов между менеджментом и собственниками формированием единой для них цели.

Высокая ликвидность американского рынка обусловливается значительным уровнем развития экономической свободы, получившей еще более широкое развитие после Великой депрессии. Важнейшими элементами англо-американской модели выступают такие как информационная открытость корпорации, прозрачность, обязательная ежеквартальная и ежегодная достоверная отчетность, доступная всем желающим². Требования

¹ Катасонов В. За кулисами финансовых пирамид. Закон Гласса — Стигала как надежда Америки и мира // Свободная пресса. Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/68798/>.

² Иванова Е. А., Шишкина Л. В. Корпоративное управление. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 12.

к раскрытию информации в США являются самыми жесткими. Корпорации обязаны публиковать полную информацию о своей деятельности, среди которых ежеквартальный финансовый отчет, информация о структуре капитала, данные обо всех акционерах, обладающих пакетом акций свыше 5%, справки о прежней деятельности назначаемых директоров, размеры заработной платы исполнительных директоров и т.д.¹

Англо-американской модели присущ унитарный совет директоров. Это означает, что в американском законодательстве функции совета директоров не разделяются между приглашенными независимыми директорами (аутсайдерами) и исполнительными директорами (инсайдерами)², что подразумевает разработку совместных решений и совместную ответственность, в ходе которой снимаются противоречия между ними. В среднем в совет директоров США входит до 9 человек. Важная особенность англо-американской модели состоит в том, что назначение аудиторов и выбор совета директоров происходит только с одобрения общего собрания акционеров.

Собственники американских корпораций представлены индивидуальными акционерами и институциональными инвесторами. В числе индивидуальных граждане и домохозяйства, институциональных — негосударственные и государственные пенсионные фонды, страховые компании, хедж-фонды, венчурные инвестиционные фонды, взаимные инвестиционные фонды, банковские трасты, сберегательные учреждения и др. Такое многообразие собственников американских компаний обусловлено высоким уровнем развития фондового рынка, облегчающим доступ внешнего инвестора к приобретению акций корпорации³.

Эволюция англо-американской модели в последние десятилетия шла в направлении возрастания доли институциональных инвесторов, а это юридические лица, осуществляющих аккумуляцию свободных денежных средств компаний и населения, способных на более высоком профессиональном уровне осуществлять их последующее инвестирование в производство товаров и услуг. Они выступают посредниками между индивидуальными акционерами и компаниями, что не уменьшает ни численность, ни деловую активность акционеров на фондовом рынке, становящихся лишь еще более грамотными и осмотрительными. Такую трансформацию известный американский инвестор Богл не без основания на-

¹ Орехов С. А., Селезнев В. А. Современное корпоративное управление: проблемы теории и практики. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. С. 39.

² Шихвердиев А. П., Гуртов К. В., Каюков В. И. и др. Корпоративное управление. Сыктывкар: Академия гос. службы при главе Республики Коми, 2002. С. 12.

³ Орехов С. А., Селезнев В. А. Современное корпоративное управление: проблемы теории и практики. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. С. 37.

звал «революцией собственности»¹. Так, например, в США доля акций, сосредоточенных в руках институциональных фондов, увеличилась с 1945 по 2011 г. с 8% до 70% (рис. 3)². Фактически произошла институционализация акционерной собственности, обеспечивающая еще более надежную защиту экономических интересов рядовых акционеров. При этом институциональные инвесторы в англо-американской модели акционерной собственности выступают своего рода аналогами крупных инсайдеров в континентальной модели акционерной собственности, что свидетельствует о сближении этих моделей.

Общий объем современного рынка акций США оценивается в настоящее время в 15 трлн долл., из которых в руках институциональных инвесторов сосредоточено 10,8 трлн долл. Всего институциональным инвесторам принадлежит 60–75% каждой публичной американской компании. Это позволяет сделать вывод о концентрации собственности в их руках и контроле над большинством американских компаний³.

Примечателен этот процесс и относительно потенциала частной собственности в форме ассоциированной. Она не только достигла своего высшего развития в форме акционерной, но сама эта акционерная оказалась способной к углублению присущего ей «непосредственно общественного» характера, о чем писал Маркс⁴. Соответствующими институтами обеспечивается еще более надежная защита акционеров в условиях крайнего распыления акций.

Акционерная собственность чрезвычайно способствовала росту числа частных собственников в облике индивидуальных акционеров, которые численно превосходят институциональных. Так, в США их свыше 150 млн, а это более 50% населения⁵. Рост числа акционеров в США среди широких слоев населения обусловлен высоким уровнем денежных доходов населения, позволяющим им превращать свои сбережения в капитал путем приобретения акций. Такому росту способствует и привлечение наемных работников корпорации в качестве акционеров к участию в управлении, чем еще более осознается ими реальность обретения социального статуса собственника предприятия, на котором он работает. Тем самым повыша-

¹ *Богд Д.* Инвесторы против спекулянтов. Кто на самом деле управляет фондовым рынком. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 58.

² Там же. С. 59.

³ Там же. С. 62.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. II. Гл. XXVII.

⁵ *Walsh B.* US check ownership: fact checking Michael Lewis // Blogs.reuters.com. Режим доступа: <http://blogs.reuters.com/counterparties/2014/04/01/us-stock-ownership-fact-checking-michael-lewis/>.

ется и их экономическая мотивация в конечных результатах деятельности предприятия как объекта их совместного присвоения.

Процентная доля акций компаний США в руках институциональных инвесторов

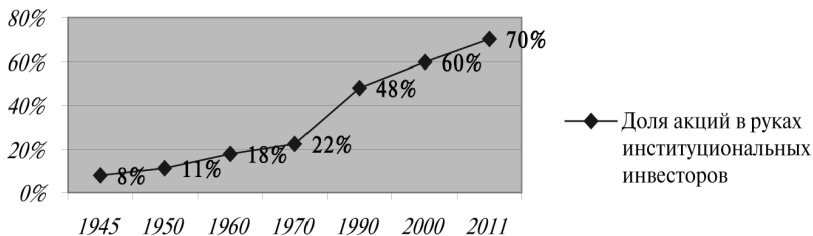

Рис. 3. Доля акций в собственности институциональных инвесторов в США

Источник: Богд Д. Инвесторы против спекулянтов.

Кто на самом деле управляет фондовым рынком. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 59.

Приоритет институциональных инвесторов в структуре владения акциями американских компаний обуславливается тем, что данный тип инвесторов осуществляет профессионально грамотное, а потому и более эффективное управление инвестиционными ресурсами, диверсифицирует различные риски, минимизирует издержки, связанные с инвестиционной деятельностью. Этими соображениями и обусловлено стремление индивидуальных инвесторов передать свои акции институциональным держателям, как наиболее эффективно функционирующим структурам, надежно защищающим права мелких акционеров.

Согласно статистическим данным, количество корпораций в США за период с 2003 по 2013 г. увеличилось с 5267 тыс. ед. до 5889 тыс. ед., при этом деловой оборот американских корпораций вырос с 18 849 млрд до 30 192 млрд долл.¹ Объем реализации 500 крупнейших корпораций США достиг к 2015 г. 12 трлн долл.²

Англо-американская модель имеет в своей основе мобильный рынок капитала, выступающий важным фактором высокой конкурентоспособности на рынках товаров и труда. Гибкость данной модели позволяет с наименьшими издержками осуществлять реструктуризацию компании, что становится ее решающим преимуществом³.

¹ Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States 2012 p. 491; SOI Tax Stats — Historical Tables 10,11,13.; <http://www.irs.gov>. (Население США: 2002 г. — 288 млн чел. (Ibid. P. 8); 2013 г. — 316,5 млн чел.)

² Подсчитано по: Fortune. 1955–2016. April, May.

³ Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://>

Существенную роль в регулировании корпоративных отношений в США играют кодексы корпоративного управления. Основные из них следующие: «Принципы корпоративного управления» (Corporate Governance Market Principles), разработанные Калифорнийским пенсионным фондом государственных служащих; «Заявление по корпоративному управлению» (Statement of corporate governance), представленное организацией «Круглый стол бизнеса»; «Основная политика и рекомендации», разработанные Советом институциональных инвесторов (Core Policies, Positions and Notes); «Отчет комиссии Национальной ассоциации корпоративных директоров (НАКД) по профессиональным требованиям к директорам» (Report of the NACD Commission on Director Professionalism)¹. Кодексы корпоративного управления в США дифференцируются в зависимости от размера компании, ее структуры и характера деятельности, количества персонала, от количества правил, норм и регламентов в ней. Как правило, сложно структурированная компания требует и более сложный по своей структуре кодекс.

Итак, преимуществами данной модели КУ являются высокая мобильность капитала; инвестиционная направленность на сферы, приносящие наивысший доход, что побуждает корпорации к инновационному конкурентоспособному развитию; возможность быстрого входа и выхода для инвесторов в корпорации; высокая степень информационной прозрачности корпораций.

Вместе с тем англо-американская модель не лишена и недостатков, вытекающих из ее природы. В их числе следующие: менеджмент корпорации ориентируется преимущественно на краткосрочные цели, так как старается избегать решений, приводящих к снижению курса стоимости акций; ей присущ традиционно завышенный уровень вознаграждения менеджеров; сохраняется высокая стоимость привлеченного капитала.

Как отмечалось выше, отношения КУ весьма противоречивы, что обусловлено далеко не полным совпадением интересов ассоциации собственников и наемного менеджмента. Предпосылки формирования этих противоречий, а потому и способов разрешения — разные. Каждой из моделей присуща своя специфика этих противоречий.

Противоречия англо-американской модели порождены легкой сменой собственников корпорации, обусловленной мобильностью фондового рынка, дисперсным характером акционерной собственности, означающим наличие огромного количества акционеров в корпорации (рис. 4). Существенно и то, что крупный пакет акций исчисляется единицами процен-

www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki.

¹ Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 317.

тов. Все эти обстоятельства крайне затрудняют акционерам эффективно контролировать деятельность менеджмента, тем более что такой контроль осуществим лишь путем совместных действий многочисленных собственников, возлагаемых на институциональных акционеров.

Противодействием служит привязанность акционеров к корпорации инвестиционными вложениями в пакет акций. Поэтому только размеры дивидендных выплат или прирост курсовой стоимости акций позволяет выявить степень вовлеченности акционеров в дела корпорации. Все это в немалой мере размывает реальную власть собственников и заведомо усиливает властные полномочия наемного менеджмента, чем создается благоприятная почва для злоупотребления ими.

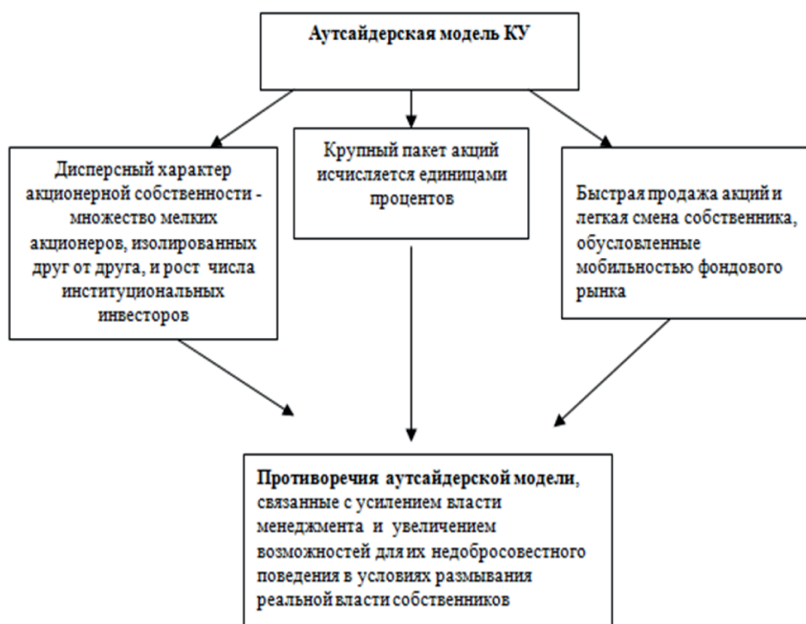

Рис. 4. Противоречия аутсайдерской модели

Источник: составлено авторами.

Оппортунистическое поведение менеджмента, порожденное фактом делегирования акционерами управленческих полномочий менеджменту, при асимметричном распределении информации в пользу последних сопровождается ущемлением интересов собственников. Руководствуясь личными интересами и выгодами (высокими бонусами, заработной платой и пр.), противоречащими интересам корпорации, менеджер способен подорвать потенциал компании. Зачастую доходы менеджмента доходят

до неподдающихся экономическому обоснованию размеров. Так, американский инвестор Богл, приводя данные о доходах менеджеров, озвучивает цифру в 872 млн долл. в год¹. Есть и более свежие примеры. Так, Д. Фалд обанкротил Lehman Brothers, но при этом и преспокойно присвоил себе 450 млн долл. М. Гринберг унес из AIG 4,3 млрд долл. С. О'Нил поставил Merry Lunch на грань банкротства, но получил «золотой парашют» в размере 161 млн долл.² Называя власть генеральных директоров в США «диктатурой»³, Богл не без основания призывает «собственников всех стран объединяться» в борьбе с менеджментом⁴.

Для предотвращения злоупотреблений со стороны менеджмента действует рынок корпоративного контроля, позволяющий собственникам быстро продать акции в случае неэффективной деятельности управленцев. Широко используются стандарты этического поведения менеджеров, равно как и санкции управленческого сообщества в отношении «провинившихся» управленцев. Однако актуален более жесткий контроль за деятельностью менеджмента со стороны совета директоров, где основную роль играют независимые директора, каковых в настоящее время не менее 1/4 в совете директоров. Но все эти меры по-прежнему не дают ожидаемого эффекта, а потому в мировой практике все более широко апробируются и другие способы борьбы с нарушениями менеджмента, среди которых:

- привязка заработной платы или вознаграждения управленцев к рыночной стоимости акций или исходя из «сравнения показателей корпорации с показателями других аналогичных корпораций»⁵;
- повышение прозрачности компаний, позволяющее собственникам отслеживать эффективность руководства менеджмента;
- необходимость объединения усилий менеджмента и собственников в целях возвращения долгосрочной стратегии и отмены краткосрочных спекуляций путем предлагаемого введения налогов на сделки или на доходы от торговли акциями, ужесточения мер за финансовые преступления, повышения прозрачности деривативов и т.д.

Итак, аутсайдерская (англо-американская) модель КУ — это дисперсный характер акционерной собственности, контроль со стороны аутсайдеров, высокоразвитый фондовый рынок, наличие большого количества

¹ *Богл Д.* Битва за душу капитализма. М.: Издательство Института им. Гайдара, 2011. С. 80.

² *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. С. 158.

³ *Богл Д.* Битва за душу капитализма. М.: Издательство Института им. Гайдара, 2011. С. 90.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же. С. 135.

акционеров с растущей долей институциональных акционеров, слабая вовлеченность банков в корпоративные отношения, низкая доля государственной собственности. При всей своей противоречивости данная модель КУ, порожденная аутсайдерской моделью акционерной собственности, обеспечивает высокую эффективность функционирования корпоративного сектора, следовательно, и национальной экономики в целом. Тому в решающей мере способствует отработанный механизм положительного разрешения присущих акционерной собственности противоречий, включающий надежную защиту прав собственности акционеров, жесткие требования к прозрачности деятельности корпораций, эффективные способы контроля над деятельностью менеджмента, ограничивающие его оппортунистическое поведение.

5.2.2. Инсайдерская модель корпоративного управления и специфика присущих ей противоречий

Наряду с дисперсной моделью акционерной собственности существует концентрированная (континентальная), которой адекватна инсайдерская модель КУ. Она характеризуется следующими особенностями:

- контроль над финансовыми потоками корпорации со стороны доминирующего собственника — инсайдера, представленного узким кругом лиц (семья, домашний банк, холдинговая компания, промышленный концерн и др.);
- финансирование за счет внутренних источников корпорации и банковских кредитов;
- высокий уровень концентрации владения акциями;
- ориентация на интересы не только внутренних стейкхолдеров, в числе которых собственники, менеджмент и наемные работники, но и внешних, а это поставщики, потребители, государство, представители местных сообществ. В отличие от аутсайдерской модели, где приоритетными признаются права акционеров перед всеми другими участниками корпоративных отношений, в инсайдерской модели достижение общей цели, цели социального партнерства ставится всеми группами субъектов корпоративных отношений выше целей отдельной группы. Это обусловлено национальными особенностями стран, использующих данную модель КУ;
- второстепенная роль фондового рынка по отношению к банковскому финансированию;
- отсутствие жестких требований к раскрытию информации о корпорации;
- законодательное признание приоритета интересов инсайдеров.

Данная модель представлена в настоящее время двумя ее национальными разновидностями: континентально-европейской (германской) и азиатской (японской). Инсайдерской выступает и российская модель с ее национальной спецификой.

Континентально-европейская (германская) модель применяется не только в Германии и Австрии, но частично во Франции, Бельгии, Нидерландах и Скандинавии. Распространение немецкой модели в Европе обусловлено прежде всего близостью культурных ценностей европейских стран и социал-демократических идей, среди которых наиболее значимой признается роль государства и банков. Данной модели присуще социальное партнерство, представленное тесным взаимодействием правительства, наемного труда и капитала, исторически закрепленное в структурах управления корпорацией и в законодательных нормах, регулирующих хозяйственную деятельность корпораций многих стран Европы¹.

Именно потому, что континентально-европейская модель характеризуется преобладанием общих целей всех участников, заинтересованных в деятельности корпорации, над интересами какой-либо одной узкой группы, краткосрочные результаты деятельности корпорации отодвигаются на второй план, получение прибыли является важной, но не первоочередной задачей.

Данная модель порождена континентальной моделью акционерной собственности, характеризующейся высокой концентрацией акционерной собственности. В числе долгосрочных акционеров корпораций особое место занимают коммерческие банки (так называемые домашние банки), которые не только финансируют инвестиционные проекты, но и участвуют в управлении предприятиями, входящими в корпорацию². Примечательно, что банковские структуры, будучи акционерами, выступают и в качестве кредиторов. Более того, они несут не только финансовую, но и моральную ответственность перед обществом. Именно поэтому считается некорректным использование в критической ситуации метода банкротства корпорации, даже если банк не устраивает предложенные менеджментом корпорации методы выхода из ситуации ее неплатежеспособности. Банки в континентально-европейской модели «опекают» корпорации, несут ответственность за большую часть ее финансовых операций, предлагают компании различные пути выхода из кризисных ситуаций, в числе которых создание специальных фондов, финансиру-

¹ Кочетков Г. Б., Сулян В. Б. Корпорация: Американская модель. СПб.: Питер, 2005. С. 13.

² Аносова И. О. Совершенствование методов построения системы финансового управления корпоративными образованиями в химическом отраслевом комплексе РФ: дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 05. НОУ «Московская академия экономики и права». М., 2006.

ющих неплатежеспособные корпорации, активное участие банков в реструктуризации компании.

Представители банковских структур участвуют в совете директоров на постоянной основе. Корпорации в континентально-европейской модели отдают преимущественное предпочтение банковскому финансированию, а не другим институциональным инвесторам. Поэтому капитализация немецкого фондового рынка по сравнению с американским рынком невелика, численность и роль индивидуальных акционеров в этой модели небольшая. Так, около 45% немецкого фондового рынка сосредоточено в руках инсайдеров корпорации, институциональные инвесторы, представленные в основном банками, владеют 30% акций, пенсионные фонды сосредоточили в своих руках 3% акций, индивидуальным собственникам принадлежит всего 4% акций, оставшиеся 19% акций сосредоточены в руках иностранных инвесторов.

Мажоритарные акционеры, а это финансовые структуры, частные лица, семьи, холдинговые группы, для сохранения своих инвестиций сами осуществляют реструктуризацию корпорации в условиях незначительной роли фондового рынка и сложности покупки и продажи акций. Такие черты данной модели, как отсутствие жестких требований к предоставлению информации о деятельности корпорации ввиду закрытости данной модели по сравнению с аутсайдерской, использование внутренних источников финансирования и банковских кредитов, отказ от привлечения средств внешних инвесторов, которым необходима полная информация о компании, чтобы осуществлять вложения, существенно затрудняют принятие решений о проведении трансакций. В свою очередь, это способствует промышленному шпионажу¹.

Государство играет активную роль в континентально-европейской модели, зачастую обладая значительными пакетами акций в корпорациях и имея своих представителей в правлениях таких корпораций, что выражается в стимулировании и поддержке отрасли, в которой функционирует корпорация, а также в выработке стратегического вектора ее развития. Примечательно, что государственные решения в отношении корпорации носят рекомендательный характер, однако в случае их невыполнения караются общественными санкциями, выплатой больших штрафов.

Основные особенности континентально-европейской модели корпоративного управления состоят в следующем:

- наличие двухпалатного совета, включающего два органа: наблюдательный совет, или совет директоров, состоящий из акционеров, наемных работников компании, а также представителей банков,

¹ Кочетков Г. Б., Сулян В. Б. Корпорация: Американская модель. СПб.: Питер, 2005. С. 16.

и правление или исполнительный совет, в свою очередь, состоящий из менеджмента компании. В функции наблюдательного совета входит подбор членов правления, их замещение. Он отвечает за утверждение балансового отчета корпорации, проведение крупных вложений капитала, закрытие производств и уровень дивидендных выплат. Исполнительный совет, будучи наделенным соответствующими полномочиями в принятии управленческих решений, подотчетен наблюдательному совету, контролирующему и защищающему интересы инвесторов;

- законом о промышленной демократии устанавливаются численность и состав наблюдательного совета (9–21 человек), которые не могут быть изменены собственниками в отличие от американских или даже японских корпораций. Наемные работники должны быть представлены не менее чем на одну треть в наблюдательном совете при их численности в компании свыше 500 и менее 2000 человек, остальные представлены акционерами и представителями банков. Если численность занятых менее 500 человек, наблюдательный совет полностью избирается акционерами. Представительство наемных работников в количестве $1/2$ в наблюдательном совете предусмотрено при численности их в корпорации свыше 2000 человек;
- низкий процент индивидуальных акционеров в данной модели, что демонстрирует консервативность инвестиционной политики стран, придерживающихся континентально-европейской модели, преобладание контактов между ключевыми институциональными субъектами модели — банками и корпорациями;
- при данной модели акционеры ограничиваются меньшим количеством голосов, которые они имеют на общем собрании, зачастую несоответствующим с числом их акций. Роль банков как доминирующего собственника тем самым усиливается. Однако в некоторых европейских странах наметилась тенденция к отмене узаконенного ограничения прав акционеров относительно голосования, что способствует возрастанию роли миноритариев, следовательно, и их вклада в развитие корпоративного сектора, в чем можно усмотреть конвергенцию моделей корпоративного управления;
- контроль инсайдеров осуществляется посредством владения крупным пакетом голосующих акций, что нередко приводит к конфликтным ситуациям ввиду слабой правовой защиты миноритарных акционеров. Неслучайно конвергенция инсайдерской модели корпоративного управления идет в направлении преодоления этих конфликтов путем повышения прозрачности и усовершенствования защиты прав миноритариев. Это действительно способствует ее совершенствованию без искажения ее инсайдерской природы.

Незначительная роль рынка корпоративного контроля в континентально-европейской модели обуславливает отсутствие зависимости размера денежного вознаграждения менеджмента от курсовой стоимости акций корпорации на фондовом рынке, а потому 2/3 денежного вознаграждения менеджмента представлено окладом. И лишь остальная часть формируется за счет доли от прибыли или других выплат.

Среди кодексов корпоративного управления, регулирующих деятельность корпораций Германии, наиболее значимы такие как «Руководство» (DSW Guidelines), разработанное немецкой ассоциацией по защите прав держателей ценных бумаг, и «Германский кодекс корпоративного управления» (German Corporate Governance Code), представленный правительственной комиссией¹. Значимы в том смысле, что включают следующую важную информацию, содержащуюся в публичном годовом отчете²: информацию о структуре капитала; финансовую отчетность за каждое полугодие; ограниченные данные о каждом кандидате в совете директоров; совокупную информацию о вознаграждениях, выплачиваемых членам исполнительного и наблюдательного советов; данные о собственниках, имеющих более 5% акций корпорации; информацию о возможном слиянии или реорганизации.

В отличие от жесткого предоставления информации при англо-американской модели предпочтительным является выборочный обмен информацией между инвесторами. Это сохраняет закрытость инсайдерской модели и высокую концентрацию собственности в руках узкого круга лиц, ограничивает приход внешних инвесторов, следовательно, привлечение дополнительных источников финансирования.

На примере Германии рассмотрим причины, способствовавшие становлению континентально-европейской модели КУ, в числе которых исторические, политические, национальные. Среди исторических значимы такие как феодальная раздробленность страны, просуществовавшая вплоть до середины XIX в., препятствовавшая развитию предпринимательства и формированию единого рыночного пространства; экономическая отсталость на полвека от Великобритании, Франции и США, в преодолении которой бизнес широко использовал государственную поддержку, финансовые структуры и международный капитал, что сыграло немалую роль в становлении промышленности и ускорении экономического развития. Все эти обстоятельства неизбежно вели к сращиванию перечисленных структур и формированию особой национальной модели КУ — германской.

¹ Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 317.

² Иванова Е. А., Шишкина Л. В. Корпоративное управление. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 37.

Важно и то, что в немецкой идеологии традиционно широко представлены принципы социал-демократического политического режима, основные постулаты которого состоят в сохранении социальной стабильности, расширении занятости и противодействии увольнениям, преобладании общих целей над частными.

Немецкой модели КУ присуща активная роль государства в регулировании деятельности корпораций, отсутствие привязки денежного вознаграждения менеджеров к курсовой стоимости акций корпорации на фондовом рынке, нацеленность на долгосрочные стратегические цели, а не на краткосрочные, концентрированная форма акционерной собственности, заведомо ограничивающая оппортунистическое поведение менеджеров. Все эти обстоятельства в наибольшей мере способствует тому, что деятельность корпоративного сектора национальной экономики направлена на реализацию национальных интересов. В этой связи важно и то, что в национальной идеологии холизм преобладает над индивидуализмом. Ей присуще стремление к стабильности, а не к риску, ей ближе более консервативный подход в противоположность американскому. Все эти факторы по совокупности способствовали формированию континентально-европейской модели КУ в Германии.

Среди достоинств континентально-европейской модели наиболее существенными представляются следующие:

- невысокая стоимость привлечения капитала по сравнению с англо-американской моделью за счет банковского финансирования, устойчиво привязанного к корпорации;
- направленность на долгосрочное развитие, что придает высокую устойчивость компаний.

Не лишена эта модель и недостатков, в числе которых наиболее значимы следующие:

- сложность входа в корпорацию или выхода из нее для инвесторов, что препятствует финансированию рискованных проектов и сдерживает внедрение инноваций;
- отсутствие жестких требований к предоставлению информации, ограничивающее приход потенциальных инвесторов;
- слабая защита прав миноритарных акционеров в условиях доминирования интересов крупного собственника.

И все же достоинства перекрывают недостатки. Так, высокая концентрация акций в руках узкого круга лиц позволяет им объединяться для реализации единых целей и осуществлять эффективный контроль над деятельностью менеджмента корпорации.

Немалыми особенностями обладает и японская модель КУ. Будучи разновидностью инсайдерской модели, она сложилась под влиянием иных национальных традиций, культуры, но в не меньшей мере под воздей-

ствием и внешних сил послевоенного периода. После завершения Второй мировой войны японская промышленность остро нуждалась в финансировании, для чего необходимо было восстанавливать банковскую систему. В период американской оккупации в Японии коммерческие банки восстанавливались по образцу американской банковской системы, то есть с высокой степенью специализации для инвестирования промышленности. Сформировалась тесная взаимосвязь специализированного банка и корпорации, которую банк финансирует. Под воздействием именно этих факторов появилась совершенно новая модель КУ — японская, которая вопреки влиянию англо-американской модели сложилась в соответствии с собственными национальными особенностями.

На становление японской модели КУ глубокое влияние оказал и политический строй, представленный в Японии конституционной монархией. Монархическая власть носит представительный характер и ограничена конституцией и парламентом. Несмотря на то что монарх является лишь номинальным главой государства и символом нации, тем не менее политический режим оказывает существенное влияние на особенности японской модели КУ, в числе которых традиционное почтение к государству. Широко практикуются формальные и неформальные консультации представителей бизнеса и государства. Под воздействием государства деятельность корпорации осуществляется во имя тех, кто работает на ее объектах и кого обслуживают эти компании, доминирует служение во имя национальных интересов, а не удовлетворения собственных интересов, закрепились система «пожизненного найма», сохраняется традиция взаимных обязательств руководства фирмы и наемных работников¹.

На формирование данной модели оказали влияние и национальные особенности, свойственные японской культуре, среди которых национальные традиции, клановые и кастовые отношения, отношения сопричастности, пожизненный найм рабочей силы, личная уния, суть которой — взаимное представительство промышленников на руководящих должностях финансовых структур и представителей кредитно-финансовых учреждений в управлении промышленными компаниями, почтение к государству. Все эти факторы в той или иной степени способствовали формированию национальной модели КУ в качестве инсайдерской.

Под воздействием совокупности этих факторов сложилась японская модель КУ как разновидность инсайдерской. Ей присущи следующие особенности:

- ключевые участники корпоративных отношений: основной банк, являющийся основным инсайдером, финансово-промышленная сеть — кэйрецу, правление и правительство;

¹ Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 293.

- в составе акционеров высока доля банков и различных корпораций, но при этом в совет директоров банковские структуры входят только в кризисных ситуациях;
- кэйрецу — это группа корпораций, объединенных совместным владением заемных средств и собственным капиталом¹, общими рыночными связями, неформальными деловыми контрактами, пользующимися поддержкой законодательства, промышленных структур и общественного мнения;
- глубокая и устойчивая взаимосвязь банков и корпораций²;
- отождествление японских корпораций в важнейших секторах экономики с организациями, которым государство предоставляет возможность эффективно функционировать, но при этом несущими полную ответственность перед обществом и государством (в отличие от российских корпораций)³. Негативными стремлениями в японском самосознании считается удовлетворение частных интересов и прав личности;
- активная роль государства в управлении японскими корпорациями, начиная с 1930-х гг., заключающаяся в единстве государственного аппарата и корпораций в решении общих проблем. Государство разрабатывает общенациональный план развития экономики страны, а корпорации, учитывая основные цели данного планирования, обязаны разработать собственный внутрикорпоративный план развития. Используется так называемая взаимосвязанная система планирования, которая заключается в том, что при разработке общенациональных планов государство учитывает интересы корпорации путем консультирования с ее представителями, последняя же должна учесть государственные интересы при разработке уже своей стратегии. Присутствие государства (официальное и неофициальное) в совете директоров допускается только в кризисных ситуациях;
- унитарный совет директоров в Японии (50 человек), превышающий по численности совет директоров в США и Германии, представлен внутренними участниками, среди которых исполнительные директора, управляющие, руководители крупных отделов корпорации и правления. Независимые директора в совете директоров представлены слабо;
- неразвитость фондового рынка;

¹ Там же.

² *Окумура Х.* Корпоративный капитализм в Японии. М.: Мысль, 1986. 250 с.

³ *Кочетков Г. Б., Сулян В. Б.* Корпорация: Американская модель. СПб.: Питер, 2005. С. 19.

- при возникновении сложных ситуаций в корпорации члены кэй-рецу могут заменить директоров на других кандидатов;
- особый «японский тип управления»¹, включающий систему пожизненного найма, повышение оплаты труда за выслугу лет, разделение профсоюзов по компаниям, а также систему внутренней ротации кадров, клановые и кастовые отношения, личную унию и т.д.;
- невысокие требования к раскрытию информации, аналогичные германской модели², что обусловлено закрытостью модели и стремлением инсайдеров сохранить в своих руках крупные пакеты акций.

В японской модели корпоративные отношения регулируются кодексом КУ, представленным «Неотложными рекомендациями по корпоративному управлению» (Urgent Recommendations Concerning Corporate Governance), разработанными Японской федерацией бизнес-организаций³.

В числе достоинств японской модели КУ наиболее значимыми являются следующие: ориентация на долгосрочные цели; высокий уровень устойчивости компаний; невысокий уровень стоимости привлечения заемного капитала; направленность компании на высокую конкурентоспособность.

Японская модель в качестве инсайдерской весьма отлична от аутсайдерской. В их числе такие как трудности входа в компанию и выхода из нее для инвесторов, преобладание банковского финансирования и как следствие вытекающая отсюда неразвитость фондового рынка, слабая защита прав миноритариев в условиях доминирующего положения ключевого собственника, отсутствие жестких требований к предоставлению информации, обусловленное закрытостью инсайдерской модели.

Однако достоинства данной модели вполне перекрывают недостатки по сравнению с аутсайдерской, что позволяет японским корпорациям обладать высокой конкурентоспособностью как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Но и инсайдерская модель КУ не в меньшей мере обладает внутренними противоречиями (рис. 5). Ей присуща так называемая дилемма инсайдеров, суть которой в том, что аутсайдеры отказываются инвестировать в предприятия из-за безраздельного контроля инсайдеров. Инсайдеры вынуждены выбирать между сохранением безраздельного контроля или будущими инвестициями. В конечном итоге выбор инсайдеров традиционно падает в сторону сохранения контроля над корпорацией в ущерб инвестированию. Преимущественное финансирование компаний за счет

¹ Окумура Х. Корпоративный капитализм в Японии. М.: Мысль, 1986. С. 51.

² Иванова Е. А., Шишкина Л. В. Корпоративное управление. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 44.

³ Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 318.

собственных источников или банковских кредитов ограничивает возможности расширения их инвестиционного потенциала.

Доминирование инсайдерской модели усугубляется слабой защитой прав миноритариев и внешних инвесторов, вследствие чего нередки конфликты между блокирующими и всеми остальными собственниками, обусловленные не вполне и не всегда добросовестным поведением крупных акционеров. Последние, пытаясь удержать свою собственность, ущемляют права миноритариев, используя такие приемы, как перекрестное владение акциями, выстраивание пирамидальных структур, выпуск акций с неравным количеством голосов¹. В связи с незначительной ролью миноритариев в данной модели их интересы игнорируются ради интересов крупных собственников и, что весьма значимо, сохранения эффективности компании.

Рис. 5. Противоречия инсайдерской модели корпоративного управления

Источник: составлено авторами.

Итак, инсайдерская модель в любом ее национальном обличии во многом отлична от аутсайдерской, будучи порожденной многообразными об-

¹ Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki>.

стоятельствами. Но именно поэтому она обеспечивает высокий уровень эффективности функционирования корпоративного сектора и национальной экономики в целом. Тому в немалой мере способствует жесткое отражение национальных особенностей, присущих каждой из ее разновидностей.

5.2.3. Сравнительный анализ основных моделей корпоративного управления, сложившихся в развитых странах и в России

Проведем сравнительный анализ базовых моделей КУ, что весьма актуально в условиях современного этапа глобализации, неизбежно порождающей процесс их конвергенции.

В англо-американской модели в отличие от инсайдерской широко представлены индивидуальные акционеры. Их в США в настоящее время более 150 млн, в их руках сосредоточено более 50% акций¹. Ей присущи четкие законодательные нормы, определяющие права и обязанности ключевых субъектов корпоративных отношений. Избрание директоров и назначение аудиторов требует обязательного одобрения собственников. Надзорные функции за деятельностью корпорации и институтов КУ в американской модели осуществляют институциональные инвесторы и различные финансовые специалисты.

В японской и германской моделях КУ большинство этих функций осуществляет крупный коммерческий банк, который является долгосрочным акционером. В обеих моделях представители банков выбираются в совет директоров. Однако в германской модели представительство банков в этом совете осуществляется на постоянной основе, тогда как в японских они привлекаются в совет только в условиях кризиса. Отличия состоят и в том, что финансовая отчетность и в германской модели, и в японской модели публикуется раз в полгода, а не ежеквартально, как в США.

Примечательно, что немалые различия присущи и национальным разновидностям инсайдерской модели. В отличие от японской немецкая модель КУ характеризуется такими специфическими чертами, как наличие двухпалатного совета, а это исполнительный и наблюдательный советы; установление численности наблюдательного совета законом, а потому она не может быть изменена собственниками; законодательное ограничение прав голосования акционеров. Японской модели свойственен высокий процент банков и кэйрецу в составе внутренних собственников. Кэйрецу пользуется поддержкой законодательства, общественного мнения и про-

¹ Бабкин К. Выступление на Московском экономическом форуме // Материалы МЭФ, часть 1. 05.10.2015.

мышленных структур. В японской модели в отличие от американской советы директоров включают преимущественно инсайдеров. Численность аутсайдеров невысока, что обусловлено наличием неформальных барьеров по отношению к иностранным инвесторам. Различия состоят и в том, что в англо-американской модели существует реальная возможность изъятия богатства инвесторов наемными управляющими ввиду распыления собственности и низкой эффективности противодействующих тому законодательных актов, что заведомо исключено инсайдерской моделью ввиду доминирующего положения ключевых собственников¹.

Англо-американская модель долгое время занимала господствующее положение в качестве более эффективной модели в мировой практике КУ. Однако к концу 1980-х гг. она подверглась глубокой критике в связи с возрастающими по мере распыления акций, а потому становящимися все более ощутимыми, злоупотреблениями со стороны менеджмента, что сопровождалось снижением эффективности функционирования многих корпораций. Более эффективными оказались германская и японская модели.

Однако на рубеже 1980–1990-х гг. Германия и Япония попали в затяжную полосу экономического кризиса, что послужило одним из поводов для критики принятых в них моделей. И, напротив, за этот период в США были усовершенствованы соответствующие законодательные нормы, что способствовало укреплению позиций англо-американской модели, вновь занявшей доминирующее положение в мире в качестве наиболее эффективной. В настоящее время ситуация вновь меняется. Один из признаков того состоит в том, что японские и европейские корпорации явно обгоняют американские по производству столь востребованной для технологического обновления традиционных отраслей робототехники.

Достоинствами англо-американской модели признаются такие как высокая информационная прозрачность компаний, легкость внутри- и межотраслевого перелива капитала, динамичность такого перелива, высокая мобилизация личных накоплений через фондовый рынок. Достоинства германской и японской модели иные, но не менее значимые: ими обеспечивается высокая финансовая устойчивость компании и приверженность долгосрочной стратегии.

Достоинства моделей не исключают недостатков каждой из них. Так, англо-американская модель подвергается критике со стороны многих исследователей за ее ориентацию на краткосрочные спекулятивные цели, что, однако, не мешает корпорациям оставаться долгожителями; за преобладание частных интересов, что способствует росту уровня жизни населе-

¹ Капелюшников Р.И. Концентрация собственности и корпоративное управление // ГУВШЭ. М., 2005. С. 11. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216402505/WP1_2005_03.pdf.

ния в странах с данной моделью не ниже, чем при инсайдерской; за чрезмерно жесткие требования к доходности инвестиционных проектов, что, однако, лишь повышает эффективность компаний.

Германскую модель критикуют за недостаточное внимание к правам миноритариев, что естественно при малой потребности в их привлечении; за низкий уровень информационной открытости, что не менее естественно при малой численности, а потому и значимости мелких акционеров; за противоречивую роль банков, одновременно выступающих и акционерами, и кредиторами, что становится зоной конфликта интересов, успешно разрешаемых, однако, в том числе и выдачей невозвращаемых кредитов, предотвращающей разорение домашних банков.

Японскую модель критикуют за банковское финансирование заведомо неэффективных программ в целях сохранения стабильности, за непрозрачность итогов деятельности компании и слабую защиту миноритариев, а известный американский ученый М. Портер¹ — еще и за активное государственное вмешательство, препятствующее развитию конкуренции. Данная модель, по его мнению, наиболее эффективна в период укрепления экономического положения, когда страна отстает от мировых лидеров, а также в годы экономических кризисов именно благодаря тесному взаимодействию с государством. Но когда страна приближается к уровню развитых стран, эффективность данной модели снижается, что не вполне подтверждается практикой.

Однако наиболее важно то, что эволюция действующей в стране модели в более эффективную представляется чрезвычайно сложной. В широких масштабах она едва ли осуществима, так как требует замены множества формальных и неформальных институтов, сложившихся под воздействием вполне объективных для данной страны факторов. Предпочтительным оказывается совершенствование уже действующей в национальной экономике модели КУ, что и происходит на практике.

Вследствие нейтрализации недостатков каждой модели ее достоинствами, равно как и непрерывного совершенствования каждой из них конечные результаты практики их использования оказываются вполне сопоставимыми. Как инсайдерская, так и аутсайдерская модели демонстрируют свою высокую эффективность. Корпорации большинства стран, использующие разные модели, продолжают оставаться вполне успешными и конкурентоспособными на мировых рынках.

Согласно исследованию, посвященному проблемам КУ, проведенному в 1990-х гг. А. Шляйфером и Р. Вишни² на основе скрупулезного ана-

¹ Porter M. The competitive advantage of nations: with a new introduction. London: Macmillan Business, 1998. 855 с.

² Shleifer A., Vishny R. A Survey of Corporate Governance // Journal of Finance 52 (2): 737–783.

лиза национальных особенностей англо-американской, японской и немецкой моделей, был сделан однозначный вывод. Суть его состоит в том, что все эти модели равноценны с точки зрения эффективности управления, ни одна из них не обладает какими-то абсолютными преимуществами по сравнению с другими¹. С этим выводом трудно не согласиться, так как достоинствами каждой из моделей весьма успешно гасятся их недостатки. Важно и то, что сами эти модели совершенствуются по мере осмысления накопленного опыта, а также заимствования лучших практик в области КУ.

Весьма своеобразная и противоречивая модель КУ сложилась и в российской экономике. Среди факторов, оказавших влияние на формирование континентальной модели КУ, наиболее значимы такие как коллективистская психология, присущая российскому менталитету, консервативность общественного сознания, преобладание холизма над индивидуализмом, полная утрата за годы социализма навыков рыночного экономического поведения, слабая деловая активность населения, его экономическая пассивность.

В обобщенном виде сформировавшаяся к настоящему времени российская модель КУ характеризуется следующими особенностями:

- сочетанием принципа социального взаимодействия и ответственности с активным участием банков в финансировании корпораций²;
- высокой концентрацией собственности (так, в агрохолдинге «Русагро» В. Мошковичу принадлежит 75% акций³, и это типичный пример);
- низкими стандартами раскрытия информации о деятельности корпорации;
- перманентным переделом собственности;
- значительным разрывом между закрепленными в нормативных актах и применяющимися на практике нормами и методами КУ;
- неустойчивостью институциональной среды;
- наличием множества административных барьеров для потенциальных акционеров⁴;

¹ Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki>.

² Почекайло Т. Н. Формирование организационно-экономического механизма корпоративного управления: дис. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2006.

³ Кунле М. Экс-сенатор Мошкович возглавит совет директоров «Русагро» // Ведомости. 26.05.2015. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/26/593795-moshkovich-vozglavit-sovet-direktorov-rusagro>.

⁴ Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 125.

- сохранением «двойных стандартов» для разных субъектов акционерной собственности¹;
- нетрадиционным заимствованием от аутсайдерской модели корпоративного законодательства в области защиты прав акционеров.

Среди факторов, в наибольшей мере воздействующих на формирование российской модели КУ, весьма значимым выступает высокая по рыночным критериям роль государства, порожденная историческими особенностями развития страны. Это является немалым препятствием на пути становления рыночной экономики, институтов рыночной инфраструктуры. Весомая роль государства обеспечивается его значительными позициями во многих ведущих российских компаниях, в которых пакет, принадлежащий государству, является блокирующим, а в ряде наиболее экономически значимых из них сохраняется полный контроль. Обладая высокими полномочиями, государство не уделяет должного внимания формированию рыночных институтов, оздоровлению все еще крайне неблагоприятного инвестиционного климата, не озадачивается обеспечением надежной защиты прав частной собственности, устранением административных барьеров. Практически все процессы, происходящие в национальной экономике, замкнуты на государстве, чем принижается роль рыночных институтов, тормозится их развитие.

Все эти обстоятельства неоднократно подвергались критическому анализу со стороны российских ученых², но ситуация меняется медленно. Высокий удельный вес государственной собственности — это не только дань традиции, но и ею порождается всесилье государственных чиновников и, как следствие, коррупционные отношения. Коррупция, в свою очередь, подменяет конкурентные отношения, истощает инвестиционный потенциал частного бизнеса, способствует рейдерским захватам, создает предпосылки для массового нарушения законодательства в области и без того слабой защиты прав собственности. Незавершенность процесса перелоа собственности, осуществляемого в том числе и путем насильственных слияний и поглощений, облегченных правовой незащищенностью собственника, становятся факторами высокой концентрации собственности в руках инсайдеров, закрытости корпораций, создания барьеров для прихода более эффективных собственников из числа аутсайдеров.

И все же ситуация крайне медленно, но меняется. Снижается острота конфликтов между различными группами собственников-акционеров,

¹ *Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Абрамов А. Е., Мальгинов Г. Н.* и др. Внешние механизмы корпоративного управления: некоторые прикладные проблемы // Институт экономики переходного периода. М., 2006. Режим доступа: <http://www.iep.ru/files/text/usaid/vneh.pdf>.

² *Радыгин А. Д.* Россия в 2000–2004 годах: на пути к государственному капитализму? // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 63.

между акционерами и менеджментом, падает уровень концентрации собственности. Тому способствует все более широкая практика публичного размещения акций российских компаний на фондовой бирже, более четкое разделение функций владения и управления по мере формирования рынка корпоративного труда и повышение в этой связи роли наемного менеджмента, расширение допуска аутсайдеров¹, рост активности фондового рынка, активизация дивидендной политики, углубление корпоративной интеграции².

Ключевой тенденцией в 2013–2015 гг. в развитии корпоративного управления отечественными компаниями стала частая даже по западным меркам сменяемость гендиректоров в крупных компаниях. Так, в США удельный вес компаний, сменивших гендиректоров, составил 12%, в Европе и Азии — 15%, а в России — 18%. За период с 2003 по 2013 г. гендиректоров сменили 70% отечественных компаний, причем 24% из них сделали это дважды, 22% — трижды³. В качестве основных причин смены руководителя эксперты Ward Howell⁴ называют такие как реструктуризация бизнеса, приход нового собственника, обострение конфликтов между собственниками, неэффективность топ-менеджера.

Вместе с тем сохраняется целый ряд нерешенных проблем, сдерживающих развитие российской модели КУ. Среди них наиболее серьезными остаются такие как отсутствие прозрачности в раскрытии информации о структуре собственности и реальных владельцах компании, неэффективный инфорсмент, двойственная роль государства в качестве собственника, многочисленные нарушения прав миноритариев⁵, перманентный передел собственности, в том числе силовыми приемами и даже с участием силовых структур, не утихающие конфликты между менеджментом и акционерами, все еще невысокий уровень профессионализма действующего менеджмента и даже членов совета директоров и т.д.

Итак, российская модель КУ предстает особой национальной разновидностью инсайдерской модели, отражающей незавершенность рыночных преобразований в стране, о чем свидетельствует незрелость банковской системы и фондовой биржи, несовершенство законодательного регули-

¹ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд, 2010. № 212. Ч. II. С. 5.

² Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 129.

³ Гончарова О., Подцероб М. Беспокойная должность // Ведомости. 2016. 19 апр. С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Радугин А. Д., Энтов Р. М., Шмелева Н. А. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе // Научные труды. № 43. М.: ИЭПП, 2002. 212 с.

рования, отражающих незрелость экономических отношений, складывающихся в корпоративном секторе, что вполне объяснимо фактором времени. Тем более уместно в такой ситуации ужесточение мер ответственности всех участников корпоративных отношений, более широкое использование института независимых директоров с жестким отбором последних, четкое законодательно оформленное определение круга обязанностей и ответственности участников корпоративных отношений, жесткий государственный контроль за деятельностью корпораций с широким диапазоном санкций за выявленные нарушения, повышение требований относительно представления исчерпывающей и достоверной информации о деятельности компании. Все это важно и с точки зрения более активного участия российских корпораций в интеграционных процессах, немыслимого без ориентации на внедрение зарубежных стандартов КУ.

На основе проведенного анализа представляется целесообразным с точки зрения наглядности полученных результатов отразить особенности моделей КУ в таблице, содержащей их сравнительный анализ (см. Приложения 1 и 2).

5.2.4. Факторы конвергенции моделей корпоративного управления, ее основное направление и границы

Многими исследователями отмечается протекающий в последние десятилетия процесс сближения моделей КУ развитых стран мира, что неизбежно в условиях стремительно протекающего процесса глобализации¹. Среди порожденных ею обстоятельств, способствующих конвергенции моделей КУ, наиболее значимыми представляются следующие:

- новая модель международного разделения труда, в настоящее время протекающего непосредственно в процессе производства путем формирования глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ). Так, научные исследования проводятся ТНК в одной стране, производство комплектующих осуществляется там, где это экономически наиболее выгодно и давно налажено, сборка готового продукта — в непосредственной близости к основным регионам сбыта. В процессе международного разделения труда складывается тесное взаимодействие ТНК — носителей разных моделей КУ, что не может не способствовать сближению используемых ими моделей;
- распространение интеграционных процессов на финансовые рынки способствует диверсификации индивидуальных пакетов акций,

¹ Среди них: *Храброва И. А.* Корпоративное управление: вопросы интеграции. Аффинированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика // М., 2000. С. 68; *Третьяков М.* Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 129–146 и др.

включающих акции не только национальных, но и зарубежных корпораций, чем, в свою очередь, достигается диверсификация рисков. Например, большая часть инвестиционного портфеля пенсионных фондов вкладывается в иностранные акции, а стремительно развивающиеся взаимные фонды создают частным вкладчикам условия для их участия в инвестициях, направляемых в акции зарубежных корпораций¹;

- рост числа компаний, размещающих свои акции на наиболее ликвидных рынках ценных бумаг, что позволяет преодолевать одну из существенных проблем инсайдерской модели — относительную слабость местных фондовых рынков²;
- интернациональный характер слияний и поглощений в авиационной, аэрокосмической, нефтедобывающей промышленности и многих других отраслях, с последней четверти XX в. приобретший характер транснационального явления, под воздействием которого неизбежно сближение моделей КУ, используемых компаниями разных стран по мере превращения национальных фирм в транснациональные корпорации;
- повышение значимости международных норм КУ и как следствие — унификация законодательства различных стран на фоне общих интеграционных процессов, снижающих роль национальных особенностей как препятствующих развитию конкуренции;
- всеобщее освоение информационных технологий способствует повышению прозрачности корпораций и тем самым более широкому привлечению ими потенциальных инвесторов.

Зарубежные ученые выделяют разные аспекты конвергенции КУ³, акцентируя внимание на таких как функциональная конвергенция, включающая преобразование институтов КУ без изменения юридических правил и норм; формальная конвергенция, затрагивающая преобразование юридической составляющей КУ; контрактная конвергенция, исходящая из приспособления к новым условиям путем изменения контрактных договоров, чему, однако, препятствуют политические и институциональные факторы.

Среди законодательных норм, регулирующих корпоративные отношения и направленных на унификацию принципов КУ, к настоящему времени сложились международные стандарты, в числе которых следующие:

¹ Там же. С. 139.

² Кочетков Г. Б., Сулян В. Б. Корпорация: Американская модель. СПб.: Питер, 2005. С. 23.

³ Третьяков М. Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 129.

- Принципы корпоративного управления ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития — OECD Principles of Corporate Governance) 1999 г.;
- Руководящие принципы корпоративного управления Evroshareholders (Evroshareholders Corporate Governance Guidelines) 2000 г.;
- Закон Сарбейнса — Оксли (The Sarbanes — Oxley Act) 2002 г.;
- Хартия корпоративной и деловой этики (Charter of Corporate and Business Ethics) 2003 г., принятая и Российским союзом промышленников и предпринимателей;
- Всеобщие принципы корпоративного управления ICGN (ICGN Statement of Global Corporate Governance Principles) 2005 г.¹

Исходным документом явились Принципы корпоративного управления, разработанные ОЭСР, что вполне соответствует природе и назначению данной организации, созданной с целью разработки основополагающих принципов социально-экономической политики, единых для ее 29 стран-участниц. Принципы корпоративного управления ОЭСР затрагивают следующие аспекты²:

- соблюдение прав акционеров, которые должны обеспечиваться системой КУ;
- равноправие всех субъектов корпоративных отношений, включая миноритариев и иностранных акционеров;
- признание прав заинтересованных лиц, а также поощрение корпорацией сотрудничества с ними;
- обеспечение информационной прозрачности по всем основополагающим аспектам, имеющим отношение к деятельности корпорации;
- соблюдение обязанностей совета директоров, призванного обеспечивать стратегическое планирование, осуществлять контроль над деятельностью менеджмента, представлять своевременную отчетность об итогах деятельности компании перед акционерами.

Перечисленные выше принципы ОЭСР носят рекомендательный характер для государственных структур и частного бизнеса в целях улучшения внутренних законодательных норм, повышения эффективности практики КУ.

В Принципах корпоративного управления ОЭСР³ указывается, что хотя и не существует единой модели, которая бы эффективно реализовывалась

¹ Бочарова И. Ю. Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 317.

² Принципы корпоративного управления ОЭСР (OECD Principles of Corporate Governance). Организация экономического сотрудничества и развития, 2004.

³ Там же.

в любой стране, но есть общие принципы такого управления, а потому их следует придерживаться.

Указанные направления конвергенции, а это повышение прозрачности и мобильности акционерного капитала, повышение значимости фондового рынка, унификация законодательных норм, регулирующих корпоративные отношения, по существу тождественны сближению инсайдерской модели с аутсайдерской, в силу своей природы обладающей такими достоинствами. Такова особенность процесса конвергенции — ее направленность на сближение с аутсайдерской моделью, имеющая объективные основания: американские крупные корпорации раньше западноевропейских начали активно осваивать мировое экономическое пространство, чему в немалой мере способствовала природа используемой ими аутсайдерской модели КУ.

Наиболее существенными следствиями конвергенции моделей КУ представляются следующие¹:

- развитие национальных и формирование международных рыночных институтов;
- упрощение доступа корпораций к международному рынку капитала;
- расширение потенциала финансирования и совершенствование КУ в соответствии с международными стандартами.

Но есть и вполне объективные границы процесса конвергенции, в пределах которых сохраняется национальная специфика модели КУ, в соответствии с которой происходило формирование национальных корпораций. В противном случае может быть существенно ослаблен их потенциал. Важно и то, что далеко не все национальные корпорации могут обеспечить требуемый уровень экономической прозрачности и открытости общества, необходимый для осуществления их деятельности на мировом рынке, чем заведомо затруднен выход на мировой рынок. Сфера их деятельности ограничится рамками национальной экономики.

Итак, конвергенция моделей КУ отнюдь не подразумевает абсолютной унификации институциональной среды, национальных институтов по управлению корпорацией². Каждая страна по-прежнему использует наиболее эффективную в национальных условиях модель КУ. Полная унификация национальных моделей, существующих в развитых странах, потребовала бы слишком глубоких институциональных преобразований и весьма длительного времени. К примеру, превращение концентрированной собственности в немецкой модели в распыленную возможно лишь путем существенного развития фондового рынка, снижения роли банков-

¹ Третьяков М. Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 140.

² Там же.

ского сектора, изменения законодательства в целях защиты прав миноритариев и обеспечения высокой информационной прозрачности. Но тем самым инсайдерская модель как таковая будет попросту устранена, что, и это главное, отнюдь не гарантирует получение национальными корпорациями положительного эффекта.

Несколько по-иному в процессе конвергенции складывается ситуация с российской моделью КУ. Ее формирование далеко не завершено, что упрощает процесс ее адаптации к международным стандартам путем заимствования черт аутсайдерской модели. Но и в данном случае полного преобразования в последнюю не произойдет, так как именно континентальная модель КУ наиболее полно соответствует весьма специфическим российским условиям, обладающим высокой устойчивостью.

Аналогично будет протекать процесс конвергенции и в других развивающихся странах. Заимствование унифицированных законодательных норм и стандартов в области КУ явится фактором повышения эффективности функционирования их корпораций, облегчит их вход в мировое экономическое пространство.

Таким образом, можно сделать вывод, что система КУ является особым рода механизмом, порожденным эволюцией индивидуальной частной собственности в акционерную, характеризующуюся отделением собственности от управления. Этот механизм позволяет обеспечивать правовую защиту и представительство в системе управления всех участников корпоративных отношений. Тип применяемой модели КУ отнюдь не случайно дифференцируется по разным странам. Национальная модель порождена множеством объективных факторов, среди которых экономические, политические, институциональные, национальные, социальные. Несмотря на многообразие классификаций моделей КУ в экономической литературе, принято выделять две основные модели — аутсайдерскую и инсайдерскую, адекватных моделям акционерной собственности. Каждая из них по-своему специфична и внутренне противоречива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на основе проведенного анализа акционерной формы собственности как экономической категории, уточнения ее места в экономике развитых стран, ее значимости в формировании корпоративного сектора, играющего ключевую роль в современной рыночной экономике, в развитии капитализма как экономической системы, конкретизации особенностей ее формирования и функционирования в современной российской рыночной экономике можно сделать следующие выводы:

- акционерная собственность есть высшая по масштабам ассоциации собственников форма среди частных форм ассоциированной собственности. Она сложилась в ходе эволюции индивидуальной частной собственности в ассоциированные. Такой эволюцией разрешалось противоречие между растущими по мере индустриализации масштабами производства и ограниченным экономическим потенциалом индивидуальной частной собственности, оказавшейся способной в качестве доминирующей освоить лишь первые два ТУ в истории индустриального развития. Разрешалось и основное противоречие капитализма: индивидуальное присвоение уступало место ассоциированному, совместному. Особенность такой эволюции состоит в сохранении индивидуальной собственности в качестве внутреннего момента акционерной, что придает ей двойственную и заведомо противоречивую природу: с одной стороны, акционерная собственность выступает ассоциацией индивидуальных собственников в пределах индивидуального пакета акций каждого из них, с другой — ассоциацией сособственников объектов акционерной собственности в их натурально-вещественном бытии, не подлежащих разделу;
- акционерный капитал внес весомый вклад в раздвоение национальной экономики на реальный и финансовый секторы, существенно расширив финансовый, а тем самым и сферу действия финансовых кризисов. Расширил вследствие чрезмерного отрыва стоимостного бытия акционерного капитала в облике ценных бумаг от действительной стоимости его объектов. Финансовыми кризисами еще более осложнено движение промышленных циклов, протекающих в настоящее время на фоне освоения новейших ТУ. В этих условиях возрастает значимость деятельности государства

и межгосударственных институтов по регулированию финансовой сферы и экономики в целом в соответствии с закономерностями циклического развития, протекающего в форме больших циклов конъюнктуры в единстве со среднесрочными. Фундаментальные исследования данной проблемы в настоящее время столь глубоки, что усилиями прикладных экономических наук вполне могут стать теоретической основой стратегического планирования на уровне национальной, а в перспективе и мировой экономики;

- отличительная особенность акционерной формы собственности, впервые в науке отмеченная Марксом и состоящая в отделении собственности от управления, порождает особый социальный слой внутри наемного труда — слой наемного менеджмента, на профессиональном уровне выполняющего функции управленческого труда. С появлением этого слоя собственник сохраняет за собой лишь функцию инвестора. Тем самым, с одной стороны, принижается значимость его социального статуса, с другой — обретение этого статуса становится доступным широкому кругу лиц, включая лиц наемного труда. Небезосновательными становятся и суждения о превращении «капитализма собственников» в «капитализм менеджеров», то есть наемных работников (капитализм ли это?), а самого капитализма — в «новое индустриальное общество» с мощными «планирующими системами» в облике корпоративной и государственной. Порождается и новая функция собственника-акционера — функция контроля над деятельностью менеджмента, необходимость в котором обусловлена их разным социальным статусом и разными экономическими интересами, чем и предопределена острота противоречий между ними. Совершенно неслучайно Боглом был даже выдвинут лозунг «Собственники всех стран, соединяйтесь!». Разрешение этих противоречий достигается внедрением все более эффективных способов контроля над деятельностью менеджмента, обладающего реальной властью в границах не только оперативного управления компанией и злоупотребляющего властными полномочиями в личных целях, ущемляя тем самым интересы акционеров. Противоречивы отношения между акционерным обществом и широким кругом внешних экономических агентов, а это поставщики, потребители, кредиторы, институты государственной власти, региональные органы, местные сообщества. Их успешное разрешение выступает фактором эффективного развития корпоративного сектора;
- функции управления, сосредоточенные в руках менеджмента, имеют свою специфику при различных моделях акционерной собствен-

ности. В соответствии с ними сложились и две модели корпоративного управления — аутсайдерская и инсайдерская, различия между которыми порождено множеством факторов, в числе которых экономические, политические, ментальные, институциональные, национальные. Эти модели предстают механизмом внутрикорпоративного планирования, обеспечивающие эффективное по рыночным критериям функционирование объектов акционерной собственности;

- распространение ассоциированных форм собственности сопровождалось, в трактовке Маркса, «преобразованием капиталистического способа производства в ассоциированный способ производства в границах самого капитализма» в связи и по мере превращения частного капитала в акционерный, то есть общественный капитал, промышленности, основанной на акционерной собственности, в общественную, а саму акционерную собственность Маркс однозначно трактует «непосредственно общественной» и даже «не частной» (но такова она всего лишь в пределах ассоциации). К исходу XIX в. нарастивший масштабы по мере распространения акционерной собственности ассоциированный способ производства принял историческую форму монополистического капитализма, пришедшего на смену исторически исходному этапу, этапу классического капитализма с доминированием в нем индивидуальной частной собственности;
- на рубеже XIX–XX вв. произошла окончательная смена этапов в развитии капитализма. В трактовке Ленина, этап монополистического капитализма явился не просто новейшим в развитии капитализма, но высшим, а потому и последним. Это послужило для него теоретическим обоснованием революционных преобразований в России (а затем, как он полагал, и в мире), хотя капитализм в ней едва приступил к освоению ее огромного экономического пространства, вследствие чего социальная база для пролетарской революции в стране не сложилась;
- но этап монополистического капитализма в развитых странах оказался далеко не завершающим его историю. На исходе XX в. монополистический капитализм перерастает в корпоративный капитализм, в недрах которого корпоративный сектор занял ведущие позиции. Но капитализм оказался еще и глобальным, сумевшим превратить мировую экономику в единое инвестиционное пространство, переплетенное множеством ГСЦ. Таков качественно новый этап в международном разделении труда, протекающий непосредственно в воспроизводственном процессе. Решающую роль в этом процессе играют корпорации в облике ТНК, деятель-

ностью которых успешно формируется единая капиталистическая мир-система;

- в отличие от развитых стран, где формированием акционерной собственности разрешалось противоречие между растущими масштабами производства и ограниченным потенциалом индивидуальной собственности, в России в основе ее формирования лежал процесс разгосударствления национальной экономики. Объективными предпосылками акционирования как основного способа приватизации явились индустриальный характер советской экономики, к исходу социализма приступившей к освоению четвертого ТУ, и крайне высокий уровень ее монополизации, обусловленный управлением из единого центра;
- выделены особенности акционирования на основных этапах российской приватизации, в числе которых стихийная приватизация, протекавшая в годы перестройки на основе прорыночного законодательства тех лет; ваучерная приватизация как дань социальной справедливости; денежный этап, на котором особое место заняли залоговые аукционы; этап, ознаменовавшийся созданием крупных государственных корпораций в стратегически значимых отраслях экономики; новая волна приватизации, активно прорабатываемая в настоящее время, объективное основание которой состоит в необходимости оптимизации соотношения государственной и частных форм собственности по рыночным критериям;
- итогом первого (стихийного) этапа акционирования, протекавшего в 1987 г. — июнь 1992 г., явилось становление различных форм частной собственности, включая акционерную, ключевыми собственниками в границах которой становились преимущественно представители советской номенклатуры;
- второй этап разгосударствления протекал в форме ваучерной приватизации, важнейшим способом которой явилось акционирование крупных предприятий путем безвозмездной передачи государственной собственности членам трудового коллектива. Из трех вариантов льгот, предложенных трудовым коллективам акционируемых предприятий, второй оказался наиболее предпочтительным, гарантировавшим приобретение контрольного пакета акций, держателями которого оказались «красные директора». Формировалась инсайдерская модель акционерной собственности и соответственно инсайдерская модель КУ;
- особенность денежного этапа приватизации — передел собственности в пользу преимущественно внешних акционеров — аутсайдеров, сумевших в исторически кратчайшие сроки накопить денежный капитал самыми традиционными для эпохи первоначального

накопления капитала способами, оказавшийся достаточным в условиях, когда продажа объектов государственной собственности осуществлялась по ценам значительно ниже рыночных. Это придало частной собственности в глазах общественности нелегитимный характер и сформировало крайне негативное отношение к ней, осложняющее взаимоотношения крупных собственников с государственными институтами. Привлечение аутсайдеров явилось неизбежным в условиях неподготовленности заводского менеджмента к рыночным условиям хозяйствования, тяжелого финансового положения большинства акционированных предприятий, усугубленного острым инвестиционным дефицитом;

- очередной этап акционирования российской экономики охарактеризовался созданием в начале 2000-х гг. крупных государственных корпораций в стратегически важных отраслях с высокой концентрацией собственности в руках государства (от блокирующего пакета вплоть до 100% акций), по существу означавший процесс огосударствления национальной экономики. Государственная собственность, заняв и те экономические ниши, которые не требуют таких масштабов обобществления, вновь продемонстрировала невысокую эффективность функционирования, обусловленную ее природой, равно как и бесконтрольностью управленческой деятельности топ-менеджмента ГК. Ситуация усугублена и тем, что государство фактически сняло с себя функции собственника, полностью передав их высшему менеджменту, что сопровождалось еще большим распространением коррупционных отношений, хищением государственной собственности, непомерным вознаграждением управленческого труда. Негатив состоит и в том, что само монопольное положение государственных корпораций, нередко охватывающих целые отрасли, гасит механизм конкурентной борьбы, следствием чего становится технологическая консервация предприятий, входящих в их состав, а экономика в целом теряет драйвера инновационного развития;
- особенность предстоящей волны приватизации состоит в ее обусловленности не столько стремлением оптимизировать соотношение форм частной и государственной собственности, но финансовыми трудностями государства, порожденными кризисными явлениями в экономике ввиду затянувшейся на годы стагнацией;
- в процессе становления инсайдерской модели акционерной собственности в российской экономике сформировалась адекватная ей инсайдерская модель КУ, характеризующаяся высокой даже по меркам данной модели концентрацией собственности в руках узкого круга физических лиц, что обусловлено множеством обсто-

- ятельств, в числе которых незавершенность передела собственности, слабая защита прав частной собственности;
- примечательно и то, что формирование российской модели КУ протекает в условиях конвергенции базовых моделей КУ, специфика которой состоит в большем воздействии на инсайдерскую модель как менее адаптированную к деятельности национальных корпораций в мировом экономическом пространстве. Неизбежно вовлечение в этот процесс и российской модели. Границы такой конвергенции обусловлены объективной необходимостью сохранения национальных особенностей инсайдерской модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Книги:

1. *Авдашева С. Б., Долгопятова Т. Г., Пляйнес Х.* Корпоративное управление в АО с государственным участием: российские проблемы в контексте мирового опыта. Препринт WP/2007/01. М.: ГУВШЭ, 2007. 52 с.
2. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 640 с.
4. *Бердяев Н.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
5. *Богл Д.* Битва за душу капитализма. М.: Институт Гайдара, 2011. 422 с.
6. *Богл Д.* Инвесторы против спекулянтов. Кто на самом деле управляет фондовым рынком. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 280 с.
7. *Богомолов О. Т., Водолазов Г. Г., Глазьев С. Ю., Глинкина С. П., Дашичев В. И., Куликова Н. В., Меньшиков С. М., Меньшикова Л. А., Пивоварова Э. П., Цаголов Г. Н.* Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. М.: URSS, 2016. 256 с.
8. *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИО.2, 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 327 с.
9. *Бочарова И. Ю.* Корпоративное управление. М.: ИНФРА-М, 2012. 367 с.
10. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Глобальный капитал. В 2 т. М.: Ленанд, 2015. 640 с.
11. *Валлерстайн И.* После либерализма. М.: УРСС, 2003. 256 с.
12. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
13. *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
14. *Гадамер Х. Г.* Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
15. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. М.: Госиздат, 1924. 481 с.
16. *Гринберг Р., Рубинштейн А.* Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: ИЭ РАН, 2008. 482 с.
17. *Гобсон Д. А.* Империализм. М.: КД «Либроком», 2015. 287 с.
18. *Гэлбрейт Д. К.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 480 с.
19. *Гэлбрейт Д. К.* Экономические теории и цели общества. М., 1976. 408 с.

20. *Добренков В. И., Исправникова Н. Р.* Пирамиды упущенных возможностей (российская версия «капитализма для своих»). М.: Академический проект, 2014. 171 с.
21. *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.
22. *Иванова Е. А., Шишикина Л. В.* Корпоративное управление: учебное пособие. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 255 с.
23. Инвестиции в России. 2017: Статистический сборник // Росстат. М., 2017. 190 с.
24. *Иноземцев В. Л.* Новая постиндустриальная волна на Западе /Антология // М.: Academia, 1999. 631 с.
25. *Колганов А. И., Бузгалин А. В.* Экономическая компаративистика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 746 с.
26. *Комлос Д.* Что должен знать каждый, кто изучает экономику, и о чем не написано в обычных учебниках. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 280 с.
27. *Кондратьев Н. Д.* Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротгаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. 384 с.
28. *Кочетков Г. Б., Сунян В. Б.* Корпорация: американская модель. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
29. *Красникова Е. В.* Капитализм в российском интерьере // Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 316 с.
30. *Красникова Е. В.* Развитие капитализма в России век спустя. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. 167 с.
31. *Красникова Е. В.* Социально-экономический портрет российской модели капитализма. М.: ТиРу, 2012. 239 с.
32. *Cadbury A.* The Financial Aspects of Corporate Governance (Cadbury Report). London, UK: The Committee on the Financial Aspect of Corporate Governance (The Cadbury Committee) and Gee and Co, Ltd. 1992. 90 с.
33. *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 154 с.
34. *Ленин В. И.* Империализм — раскол социализма. М.: Политиздат, 1982. 22 с.
35. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы. 1969. Т. 34. 585 с.
36. *Мальгинов Г. Н., Радыгин А. Д.* Смешанная собственность в корпоративном секторе: эволюция, управление, регулирование. М.: ИЭПП, 2007. 636 с.
37. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс. М.: ИНФРА-М, 2009. 983 с.
38. *Маркс К.* Капитал. М.: ООО «Издательство АСТ», 1983. I том. 565 с.
39. *Маркс К.* Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. Гл. 27. 930 с.
40. *Маркс К.* К критике политической экономии. М.: Либроком, 2012. 178 с.
41. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961, Т. 23. 920 с.
42. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961, Т. 25. 554 с.

43. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2018. 80 с.
44. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
45. *Мейер К.* Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода // Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества. — Пер. с англ. — М.: Джон Уайли энд Санз, 1996. 240 с.
46. *Могилевский С. Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ. М.: Дело, 2004. 200 с.
47. Национальная экономика / Под ред. П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2016. 839 с.
48. О функционировании народного хозяйства РСФСР в январе-октябре 1991 г. Госкомстат РСФСР. М., 1991. 367 с.
49. *Окумура Х.* Корпоративный капитализм в Японии. М.: Мысль, 1986. 250 с.
50. *Орехов С. А., Селезнев В. А.* Современное корпоративное управление: проблемы теории и практики. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. 246 с.
51. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Издательский дом «Дело», 2011. 232 с.
52. *Пивоварова Э. П.* Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011. 352 с.
53. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015. 592 с.
54. *Радыгин А., Энтов Р., Шмелева Н.* Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе // Научные труды. М.: ИЭПП, 2002. № 43. 212 с.
55. *Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Межераунс И. В.* Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 167 с.
56. *Рикардо Д.* Сочинения. Начала политической экономии и налогового обложения / Пер. с англ. под ред. М. Н. Смит. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 339 с.
57. *Рокфеллер Д. Д.* Как я нажил 500 000 000. Мемуары миллиардера. М.: АСТ, 2015. 320 с.
58. *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. 252 с.
59. *Сакс Д.* Цена цивилизации. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. 350 с.
60. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
61. *Сорос Д.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА-М, 1999. 262 с.
62. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль. 2003. 300 с.
63. *Танци В.* Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства // Экономическая политика, 2017. Т. 12. № 1. 584 с.
64. *Туруо Л. К.* Будущее капитализма: Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / пер. с англ. А. И. Федорова. — Сибирский хронограф — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 431 с.

65. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2005. 256 с.
66. *Храброва И. А.* Корпоративное управление: вопросы интеграции. Аффилированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика. М.: Альпина, 2000. 198 с.
67. *Шевяков А. Ю., Кирута А. Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
68. *Шихвердиев А. П., Гуртов К. В., Каюков В. И.* и др. Корпоративное управление. Сыктывкар: Академия гос. службы при главе Республики Коми, 2002. 63 с.
69. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм, демократия: Пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
70. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Ч. II. Российские фирмы / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд, 2010. № 212. Ч. II. 156 с.
71. *Berle A., and G. Means* The Modern Corporation and Private Property. N.Y.: Macmillan, 1932. 396 с.
72. *Blasi J., Kroumova M., Kruse D.* Kremlin Capitalism: The Privatization of the Russian Economy. Ithaca: Cornell University Press, 1997. 249 с.
73. *Drucker P. F.* Post-Capitalist Society. N.Y.: HarperBusiness, 1993. 232 с.
74. *Gereffi G., Korzeniewicz M.* Commodity Chains and Global Capitalism. Westport, CT.: Greenwood Press, 1994. 334 с.
75. *Handy C.* The Future of Work. A Guide to a Changing Society. Oxford, 1984. 216 с.
76. *Keynes J. M.* Economic Possibilities for our Grandchildren (1930) // Essays in persuasion. London: Macmillan & Company, 1931. С. 321–332.
77. National Science Board. 2016. Arlington, VA: National Science Foundation Science and Engineering Indicators 2016 (NSB-2016-1).
78. *Porter M.* The competitive advantage of nations: with a new introduction. London: Macmillan Business, 1998. 855 с.

II. Статьи

79. *Акаев А., Кортаев А. К.* К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет // Экономическая политика, 2017. Т. 12. № 1. С. 8–40.
80. *Акаев А., Сарыгулов А., Соколов В.* О динамической оптимизации роста ВВП путем изменения уровня неравенства доходов // Экономическая политика. Декабрь. 2017. Т. 12. № 6. С. 8–23.
81. *Бодрунов С. Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. 2016. № 3. 136 с.
82. *Бузгалин А. В.* «Капитал»-XXI. Прологомены. (Основные разработки постсоветской школы критического марксизма в области методологии и теории

- политической экономии позднего капитализма). Журнал «Альтернативы», № 2, 2016. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2016/31057-kapital-xxi-prolegomeny.html>.
83. *Глазьев С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 26–32.
84. *Григорьев Л.* Инвестиционный процесс: старая проблема на будущее // Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. М.: Экон-Информ, 2009. С. 42–67.
85. *Долгопятова Т.* Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний. Эволюция собственности в российских компаниях // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 84–97.
86. *Жога Г., Заякин С.* 400 крупнейших российских компаний // Эксперт. 2017. № 43. С. 84–97.
87. *Зюганов Г. А.* Выступление участников Примаковских чтений // Примаковские чтения. М.: ТПП-ИНФОРМ, 2015. 100 с.
88. *Князев В. В.* Основные проблемы законодательной базы российской приватизации в 1991–1998 гг. (в сравнении с Челябинской областью) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 71–79.
89. *Парасюк И.* Пророчество профессора Хайнзона и нынешний миграционный кризис // Партнер, 2017. № 01(232). С. 66–68.
90. *Капелюшников Р. И.* Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. 2005. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/koncentraciya-sobstvennosti-i-korporativnyy-landshaft-sovremennoy-mirovoy-ekonomiki>.
91. *Капелюшников Р. И.* Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики, 2017. № 11. С. 111–140.
92. *Карапетян Д., Грачева М.* Корпоративное управление: основные понятия и результаты исследовательской практики // Управление компанией. 2004. № 1. С. 42–49.
93. *Кокорина О. А.* Особенности государственных корпораций // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1 (139). Экономика. Вып. 17. С. 123–126.
94. *Красникова Е. В.* От единообразия к многообразию форм собственности // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 8. С. 63–70.
95. *Ольевич Ю.* Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 39–53.
96. *Орлова Н., Егиев С.* Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 69–84.
97. *Полтерович В. М.* Экономическая реформа 1992 г.: битва правительства с трудовыми коллективами // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 4. С. 533–547.
98. *Пороховский А. А., Фомина В. С.* Большой бизнес в США: динамика и сферы влияния // США и Канада: политика, экономика и культура. 2017. № 12. С. 5–21.

99. *Радугин А. Д.* Внешние механизмы корпоративного управления и их особенности в России // Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 80–98.
100. *Сморodinская Н. В., Катухов Д. Д.* Распределенное производство и «умная» повестка национальных экономических стратегий // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. С. 72–101.
101. *Третьяков М.* Конвергенция моделей корпоративного управления // Вопросы экономики, 2004. № 1. С. 129–146.
102. *Холкомб Р. Д.* Теория происхождения теории общественных благ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 4, 5. С. 191–208.
103. *Хубиев К. А.* Модернизация и отношения собственности // Экономист. 2010. № 9. С. 14–22.
104. *Шаститко А. Е.* Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве // Российский журнал менеджмента. 2006. № 2 (4). С. 3–24.
105. *Шаститко А., Авдашева С.* Независимый директор в компаниях с государственным участием: кассандра или ариадна? // Вопросы экономики, 2009. № 6. С. 111–124.
106. *Marshall A.* The Old Generation of Economists and the New // Quarterly Journal of Economics. Volume 11. Issue 2, 1 January 1897. С. 115–135.
107. *Shleifer A, Vishny R.* A Survey of Corporate Governance // Journal of Finance 52 (2): 737–783.

Интернет-источники

108. 25 самых дорогих топ-менеджеров России и Игорь Сечин: рейтинг Forbes [Электронный ресурс] // Forbes.ru. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/273703-25-samykh-dorogikh-top-menedzherov-rossii-igor-sechin-reiting-forbes/photo/1>.
109. *Андропова О.* Почему из наноинноваторов на окладе не выйдет Стива Джобса [Электронный ресурс] // Компьютер-Информ. Режим доступа: http://old.ci.ru/inform19-20_12/p_16.htm.
110. АО «Роснано» получило в 2016 году убыток в 17,4 млрд рублей вместо прибыли годом ранее [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости», 04.04.2017. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/04/04/683993-rosnano-ubitok>.
111. *Базанова Е.* Состояние восьми сверхбогачей сравнялось с капиталами беднейшей половины человечества [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 10 янв. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/01/16/673211-sostoyanie-vosmi-sverhbogachei>.
112. Бюллетень о развитии конкуренции «Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация» [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. С. 7. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>.

113. В ГД готовы работать над законом о критериях зарплат в госкомпаниях [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2016. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20160404/1402190169.html>.
114. Выплаты правлению Сбербанка за 2016 г. выросли в 1,5 раза — до 3,6 млрд руб. [Электронный ресурс] // MFD.ru. Режим доступа: <http://mfd.ru/news/view/?id=2152953>.
115. *Григорьев Л. М.* Хронология реформ. Экономические реформы конца XX в.: опыт и уроки новейшей истории [Электронный ресурс] // Kazmin.viperson.ru. Режим доступа: <http://kazmin.viperson.ru/wind.php?ID=648674&soch=1>.
116. Годовой отчет для инвесторов за 2016 год — Финансовые итоги 2016 г. [Электронный ресурс] // Uacrussia.ru: Официальный сайт ПАО «Объединенная авиастроительная компания». Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/7c5/7c502cb23f138e638dea846b8325893d.pdf>.
117. Госсектор экономики: инерция или эффективность [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок. Режим доступа: <https://www.csr.ru/issledovaniya/gossektor-ekonomiki-inertsiya-ili-effektivnost/>.
118. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год [Электронный ресурс] // Bestpravo.ru. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/eh-pravila/b2v.htm>.
119. Данные Invest Funds [Электронный ресурс] // Investfunds.ru. Режим доступа: <http://stocks.investfunds.ru/issuers/128/?q%5B2017-12-31%5D=on&q%5B2016-12-31%5D=on&q%5B2015-12-31%5D=on>.
120. *Демьянчук А.* Капитализация 100 самых дорогих российских компаний выросла до 635 млрд долл. [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170131/1486861454.html>.
121. Дивиденды ЛУКОЙЛа [Электронный ресурс] // Инвестиционная компания Доходь. Режим доступа: <http://www.dohod.ru/ik/analytics/dividend/lkoh>.
122. Доклад Счетной палаты РФ «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годов», опубликованный в 2007 году [Электронный ресурс] // R-reforms.ru. Режим доступа: http://www.r-reforms.ru/priv22.htm#_ftn26.
123. *Долгопятова Т. Г.* Корпоративные конфликты и риски доминирующих собственников [Электронный ресурс] // Журнал НЭА, 2012. № 1 (13). С. 158–160.
124. *Духанин Д.* «Роснефть» признали крупнейшим налогоплательщиком России [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/08/15/rosneftnalog_gazuvaev/.
125. *Егорова Е.* Путин объяснил особенности новой волны приватизации в России [Электронный ресурс] // МК, 1 февраля 2016. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/01/putin-obyasnil-osobennosti-novoy-volny-privatizacii-v-rossii.html>.
126. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // Fedstat.ru. Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.

127. Закон «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987 № 7284-ХІ (утратил силу на основании Закона СССР от 07.03.1991 № 2015-1) [Электронный ресурс] // Техэксперт. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9049736>.
128. Закон СССР от 19.11.1986 № 6050-ХІ (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) «Об индивидуальной трудовой деятельности» [Электронный ресурс] // Техэксперт. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9024308>.
129. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-ХІ (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/.
130. Закон РФ от 03.07.1991 № 1531-1 (ред. от 17.03.1997) «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=13731&fld=134&ds t=1000000001,0&rnd=0.7108727299263906#05854125679775313>.
131. *Калюков Е.* Зарплата членов правления «Роснефти» в 2016 году снизилась на 16% [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170215/1487991833.html>.
132. *Капелюшников Р. И.* Категория трансакционных издержек [Электронный ресурс] // Московский Либертариум. Режим доступа: http://www.libertarium.ru/l_libsb3_1-2.
133. *Катасонов В.* За кулисами финансовых пирамид. Закон Гласса — Стигала как надежда Америки и мира [Электронный ресурс] // Свободная пресса. Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/68798/>.
134. Корпорация Boeing: история развития и текущее положение [Электронный ресурс] // Ekportal.ru. Режим доступа: <http://www.ekportal.ru/page-id-3188.html>.
135. Коэффициент монетизации в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/133106/51/Kalyuzhnyii%2C_Valyanskiiii_-_Russkie_gorki._Konec_Rossiiiskogo_gosudarstva.html.
136. *Кувшинова О.* На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 12 янв. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva>.
137. *Кузнецов А.* Транснациональные корпорации в мире [Электронный ресурс] // Издание МГИМО (У) и МИД России, 2014. № 2. Режим доступа: http://www.mirec.ru/index.php?id=78&option=com_content&task=view.
138. *Кунле М.* Экс-сенатор Мошкович возглавит совет директоров «Русagro» [Электронный ресурс] // Ведомости. 26.05.2015. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/26/593795-moshkovich-vozglavit-sovet-direktorov-rusagro>.
139. *Линделл Д., Сапронова Ю., Митраков А.* Сложное дело: как готовилась приватизация «Башнефти» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2016/582ae4499a79479ac8bb9513>.
140. ЛУКОЙЛ впервые догнал «Роснефть» по капитализации [Электронный ресурс] // Forbes.ru. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/30/01/2015/54cb5d1c9a7947d0bc6ab679>.

141. ЛУКОЙЛ опубликовал финансовые результаты по МСФО за 2017 г. [Электронный ресурс] // Международный деловой журнал «Евразийский химический рынок». Режим доступа: <http://www.chemmarket.info/ru/news/view/35208/>.
142. Макарова А. Новая госкорпорация «Роскосмос» как диагностика России [Электронный ресурс] // Zavra.ru. 28 мая 2015. Режим доступа: <http://zavra.ru/content/view/novaya-goskorporatsiya-roskosmos-kak-diaagnostika-rossii/>.
143. Медведев подписал план приватизации на 2014–2016 гг. [Электронный ресурс] // Vestifinance.ru: Официальный сайт канала «Вести». Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/29498>.
144. Национальный доклад об инновациях в России 2016 [Электронный ресурс] // РБК. с. 3. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/10/RVK_innovation_2016.pdf.
145. ОАК в 2016 году сократила убыток в 25 раз [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58e27ec29a79473006e5709d>.
146. Об итогах инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // № 1 — за 2013 год, Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации, 2014 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_100/Main.htm.
147. Общие сведения «Мечел» [Электронный ресурс] // Mechel.ru. Режим доступа: <http://www.mechel.ru/about/info/>.
148. Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества: Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721 [Электронный ресурс] // Правовой портал «Поиск закона». Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/259135.html>.
149. Осипов И., Юзбекова И., Рейтер С. Доложили по Чубайсу: какие нарушения Счетная палата нашла в «Роснано» [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/26/04/2016/571e805d9a7947c6781397ea.
150. Основные положения стратегии развития ПАО «ОАК» [Электронный ресурс] // Uacrussia.ru: Официальный сайт ПАО «Объединенная авиастроительная компания». Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/ru/corporation/strategy/>.
151. Официальные курсы валют на заданную дату [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=28.12.1995.
152. Официальный сайт компании «Роснефть» [Электронный ресурс] // Rosneft.ru. Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/governance/corpbboard/>.
153. Официальный сайт компании ЛУКОЙЛ [Электронный ресурс] // Lucoil.ru. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>.
154. Пастушин А. Стоимость сочинской Олимпиады превысила 1,5 трлн руб. [Электронный ресурс] // Rbkdaily.ru. Режим доступа: <http://rbkdaily.ru/market/562949985651475>.

155. Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 (ред. от 15.04.1992, с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=39&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3639526484864477#04521790770960934>.
156. Принципы корпоративного управления ОЭСР [Электронный ресурс] // Официальный сайт OECD Principles of Corporate Governance. Режим доступа: <http://www.oecd.org>.
157. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2017–2019 годы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/26445/>.
158. Программа развития nanoиндустрии в РФ до 2015 года [Электронный ресурс] // Bestpravo.ru. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-dokumenty/y3g.htm>.
159. *Радыгин А. Д.* Проблемы и особенности формирования национальной модели корпоративного управления в России [Электронный ресурс] // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. Режим доступа: <https://ier.ru/ru/publikacii/publication/318.html>.
160. *Радыгин А., Гутник В., Мальгинов Г.* Постприватизационная структура акционерного капитала и корпоративный контроль: «контрреволюция управляющих»? [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. 1995. № 10. Режим доступа: <http://www.iep.ru/en/issues/1200/publication.html>.
161. Российский бизнес: портрет в цифрах [Электронный ресурс] // Доклад экспертного центра при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. 2015. С. 6. Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf.
162. Российский статистический ежегодник 2017 [Электронный ресурс] // Gks.ru: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm.
163. Роснефть сегодня [Электронный ресурс] // Rosneft.ru: Официальный сайт компании «Роснефть». Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/about/Glance/>.
164. *Сидоркова И., Атаунцев А., Казарновский П.* Маск впервые запустил к Марсу частную сверхтяжелую ракету Falcon Heavy [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2018/5a7882029a794765ba37c643.
165. *Сидорова Е. А., Клинова М. В.* Гайдаровский форум 2016: государство в экономике. 2016 г. [Электронный ресурс] // Университет МГИМО. Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/gaydarovskiy-forum-2016/>.
166. С оглядкой на цифру [Электронный ресурс] // Журнал «Огонек» от 19 июля 2018 года. № 25. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/gallery/3690393> Социально-экономическое развитие Российской Федерации в первом полугодии 1994 года и прогноз на ближайшую перспективу [Электронный ресурс] // Budget.ru. Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/>

- Publications/1994/Pursuance/Federal/Macroitogi/fedmineco1994anpursed/
fedmineco1994anpursed000.htm.
167. Средняя заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки / Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2018 года [Электронный ресурс] // gks.ru. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor03-18.html.
 168. Стратегия ПАО «Роснано» до 2020 года [Электронный ресурс] // Rosnano.ru: Официальный сайт госкорпорации «Роснано» // Режим доступа: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/20130613-utverzhdjena-novaya-strategiya-rosnano-do-2020-goda>.
 169. Социально-экономическое развитие Российской Федерации в первом полугодии 1994 года и прогноз на ближайшую перспективу [Электронный ресурс] // Budget.ru. — Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/1994/Pursuance/Federal/Macroitogi/fedmineco1994anpursed/fedmineco1994anpursed000.htm>.
 170. *Токарева А.* Госсектор в экономике [Электронный ресурс] // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2013. № 27. С. 10. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2233355>.
 171. *Топалов А.* «Роснефть» обошла «Газпром» [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Газета.ру. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/04/11/8171891.shtml>.
 172. Указ Президента РФ от 22 июля 1994 г. №1535 «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г.» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4142/.
 173. Указ Президента РФ от 31 августа 1995 г. № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7650/.
 174. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 1995 г. № 986 «О порядке принятия решений об управлении и распоряжении находящимися в федеральной собственности акциями» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7930/.
 175. *Фадеева А.* «Газпром» увеличил вознаграждение членам правления на 22% [Электронный ресурс] // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/15/664851-gazprom-uvelichil-voznagrazhdenie>.
 176. Федеральный закон от 1 июля 2015 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // Consultant.ru. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/.

177. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
178. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (Агентство по страхованию вкладов) [Электронный ресурс] // Российская газета. № 3375. Режим доступа: <http://rg.ru/2003/12/27/bank.html>.
179. Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12156758/>.
180. Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72710/.
181. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969/.
182. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153549/>.
183. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/773904/>.
184. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154723/>.
185. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154776/>.
186. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168315/>.
187. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [Электронный ресурс] // Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179043/#help>.
188. Ш-шедрость. Роснефть выплатила членам правления 2,78 млрд рублей в 1 полугодии 2017 г. [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. Режим доступа: <https://neftgaz.ru/news/view/163841-Sch-schedrost.-Rosneft-vyplatilachlenam-pravleniya-278-mlrd-rublej-v-1-polugodii-2017-g>.
189. Чинчикеев В. Организация корпоративного управления в акционерном обществе [Электронный ресурс] // Business-group the information system. Режим доступа: <http://bg-is.com/index.php/Korporativnoe-upravlenie/2010-07-14-23-18-36.html>.

190. Экспертный совет при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. Доклад «Государственные корпорации в современной России» по промышленной политике [Электронный ресурс] // Derrick.ru. Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=n&id=14158>.
191. Яшунский Г. Более 80% нового богатства в прошлом году досталось 1% населения Земли [Электронный ресурс] // Ведомости. 2018. 23 янв. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/22/748510-82-mirovih-bogatstv-skontsentrirovani-v-rukah-1-lyudei>.
192. Boeing в 2016 году вновь опередил Airbus по поставкам самолетов [Электронный ресурс] // Avianews.com. Режим доступа: https://www.avianews.com/world/2017/01/13_boeing_airbus_2016.shtml.
193. Corruption Perception Index [Электронный ресурс] // Transparency International. Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#table.
194. Hughes R., Josephs T., Karolova V., Krivenkov V., Gosta Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. May 2014. С.8. Режим доступа:// <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2014/cr14134.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КУ

Модель КУ, характеристики и факторы	<i>Англо-американская</i>	<i>Германская</i>	<i>Японская</i>	<i>Российская</i>
<i>Область распространения модели</i>	Великобритания, США, Австралия, Индия, Ирландия, Новая Зеландия, Канада, ЮАР	Германия, некоторых другие страны континентальной Европы	Япония	Россия
<i>Система управления и контроля</i>	Внешняя («аутсайдерская»)	Внутренняя («инсайдерская»)	Внутренняя («инсайдерская»)	Внутренняя («инсайдерская»)
<i>Система социальных ценностей</i>	Свобода выбора и индивидуализм	Социальное взаимодействие и согласие	Взаимодействие и доверие	Личные связи или неопределенная
<i>Ключевые участники реализации модели</i>	Менеджеры (управляющие), директора (совет директоров) и акционеры	Банки, директора (совет директоров) и акционеры корпорации	Главный банк и связанная с банком корпорация (кэйрецу), правление и правительство	Менеджеры, внешние участники
<i>Структура владения акциями</i>	Индивидуальные (в США — 20%), институциональные акционеры (в США — 60%, в Великобритании — 65%)	Банки (30% акций) и компании (45%), индивидуальные акционеры (4%), пенсионные фонды (3%), иностранные инвесторы	Финансовые организации и корпорации (25%), увеличилось число институциональных акционеров (до 5 %). Страховые компании владеют 50% акций.	Компании (акционеры и группа лиц, контролирующая компанию) государство

Продолжение прил. 1

	<i>Англо-американская</i>	<i>Германская</i>	<i>Японская</i>	<i>Российская</i>
Модель КУ, характеристики и факторы				
<i>Основные стейкхолдеры</i>	Акционеры	Широкий круг стейкхолдеров	Широкий круг стейкхолдеров	Акционеры
<i>Совет директоров</i>	Унитарный (совет директоров)	Двухпалатный (наблюдательный совет и исполнительный совет)	Унитарный	Унитарный либо двухпалатный (совет директоров и правление)
<i>Структура акционерного капитала</i>	Распыленная	Концентрированная	Концентрированная	Концентрированная
<i>Роль банков</i>	Слабая	Очень сильная	Сильная (в случае кризисных ситуаций)	Средняя
<i>Правила раскрытия информации</i>	Ежеквартально, годовая	Раз в полгода	Раз в полгода	Ежеквартально, годовая
<i>Защита интересов миноритарных сообществ</i>	Высокая	Модель не ориентирована на миноритариев	Модель не ориентирована на миноритариев	Слабая
<i>Доминирующее поведение собственников (при снижении эффективности деятельности корпорации)</i>	Продажа акций	Замена наемных управляющих	Замена наемных управляющих	неоднозначное

Продолжение прил. 1

	<i>Англо-американская</i>	<i>Германская</i>	<i>Японская</i>	<i>Российская</i>
Модель КУ, характеристики и факторы				
<i>Роль фондовых бирж</i>	Сильная	Слабая	Слабая	Слабая
<i>Роль трудовых коллективов</i>	Пассивная	Активная	Активная, сопричастность	Пассивная
<i>Основной внешний источник финансирования</i>	Рынок капитала	Банковские кредиты	Банковские кредиты	Банковские кредиты
<i>Информационная асимметрия</i>	Менеджмент	Менеджмент, банк	Главный банк	Неразвитость институтов
<i>Законодательная база</i>	Законы штата, федеральные законы, комиссия по ценным бумагам и биржам — в США. Парламентские акты, коллегия по ценным бумагам и инвестициям — в Великобритании	Аналогична американской системе	Федеральные и местные законы, федеральное агентство по ценным бумагам	Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, структурные подразделения Центрального банка России
<i>Банкротство</i>	Среднее	Слабое	Слабое	Сильное
<i>Нацеленность на результаты</i>	Краткосрочный (преобладание частных интересов)	Долгосрочный (преобладание общих интересов)	Долгосрочный	Краткосрочный

Окончание прил. 1

Модель КУ, характеристики и факторы	Англо-американская	Германская	Японская	Российская
Схема вознаграждения менеджеров	1/3 оклада, 2/3 премии (за счет опционов)	2/3 оклада (1/3 выплаты и премии)	2/3 оклада (1/3 выплаты и премии)	Оклад («в конвертах»)
Агентская проблема	Конфликт интересов акционеров и менеджеров	Конфликт интересов крупных и мелких акционеров	Конфликт интересов крупных и мелких акционеров	Конфликт интересов крупных и мелких акционеров

Источник: составлено авторами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МОДЕЛЕЙ КУ

	Преимущества	Недостатки
Англо-американская модель	<ol style="list-style-type: none">1) высокая степень мобилизации личных накоплений через фондовый рынок2) легкость перелива капитала между компаниями и отраслями3) высокая информационная прозрачность компаний	<ol style="list-style-type: none">1) нацеленность на достижение краткосрочных спекулятивных целей2) жесткие требования к доходности инвестиционных проектов
Германская модель	<ol style="list-style-type: none">1) приверженность к долгосрочной стратегии;2) высокая финансовая устойчивость компаний	<ol style="list-style-type: none">1) недостаточное внимание к правам мелких акционеров2) невысокая степень информационной прозрачности3) противоречивая роль банков
Японская модель	<ol style="list-style-type: none">1) приверженность к долгосрочной стратегии2) высокая финансовая устойчивость компаний	<ol style="list-style-type: none">1) банковское финансирование заранее неэффективных программ в угоду стабильности2) непрозрачность и слабая защита миноритариев

Окончание прил. 2

	Преимущества	Недостатки
Российская модель	Модель КУ в России сформировалась сравнительно недавно, поэтому говорить о преимуществах пока рано. Однако в современных условиях существует возможность усовершенствования отечественной модели КУ с использованием преимуществ и опыта зарубежных моделей	<ol style="list-style-type: none">1) низкая прозрачность, недостаточность законодательного регулирования и правоприменения2) специфические побудительные мотивы деятельности российских менеджеров и крупных акционеров, состоящие не в увеличении капитализации или прибыли компании, а в борьбе за контроль над акционерной собственностью в облике АО или выводе финансовых потоков3) нацеленность на краткосрочные цели4) низкий уровень ответственности менеджеров и т.д.

Источник: составлено авторами.

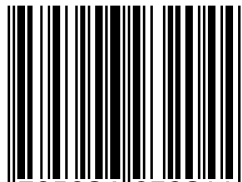
Научное электронное издание

Красникова Е. В., Хаматханова А. М.

**АКЦИОНЕРНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
КАК ФАКТОР ДОЛГОЛЕТИЯ КАПИТАЛИЗМА**

Монография

ISBN 978-5-906932-04-4

9 785906 932044